

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXII

« НАУКА »

Ленинградское отделение

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXII

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА Б. Б. ПИОТРОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1984

Сборник содержит статьи с публикацией древневосточных и средневековых надписей на восточных языках, исследования, посвященные надписям, и рецензии на публикации аналогичных материалов.

Издание рассчитано на востоковедов, археологов и нумизматов.

Редколлегия сборника:

Н. А. БАСКАКОВ, О. Г. БОЛЬШАКОВ (*зам. отв. ред.*),
В. Н. ГОРЕГЛЯД, Е. А. ДАВИДОВИЧ (*зам. отв. ред.*),
В. Г. ЛУКОНИН, акад. Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ (*отв. ред.*),
С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Рецензенты:

О. Ф. АКИМУШКИН, Л. Т. ГЮЗАЛЪЯН

'отец реки' (ba 'отец', di 'река') = 'большая река'; wilidi 'дети реки' (wili 'дита') = 'ручей'. Другие слова для реки: bahime 'отец воды' (ba 'отец', hime 'вода'), nahime 'мать воды' (na 'мать').¹¹ בִּישְׁתַּי 'сын лука' = 'стрела' (Нов, 41, 20). В другом месте стрелы названы 'сыновья колчана' — יִשְׁתַּי (Иер., 3, 13). Ср. в клинописи: ummu kašši — išpatu¹² 'мать лука' = 'колчан'. Ср. также в языке кате (Новая Гвинея): teremetec 'лука дети' (tere 'лук', metec 'дита') = 'стрелы'.¹³

Наряду с семитскими и хамитскими языками¹⁴ в суданских также охотно применяются термины родства для описательного выражения некоторых понятий. Кроме упоминавшегося уже языка занде, где большое количество сложных слов образуется с помощью терминов ba 'отец' и ma 'мать',¹⁵ можно указать на группу суданских языков убанги-шари. В некоторых языках этой группы понятие «камень» тесно связано с горой, причем иногда эта связь выражается описательно и вместо камня говорят «дита горы» (в языке маба — kodo ngolok, в языке маса — ali funi и т. д.).¹⁶

Аналогичное употребление терминов родства засвидетельствовано в океанических и индонезийских языках в словах, связанных с рукой и пальцами. В ряде языков большой палец, отделившийся в представлении людей от остальных пальцев и игравший особую роль, иногда описательно называется матерью руки, а остальные пальцы — детьми или сыновьями (дочерьми) руки.¹⁷ Например, в языке кате

¹¹ Ibid., p. 127, 222.

¹² Такова интерпретация Г. Эзелюльфа соответствующих строк из одного шумеро-аккадского синлабукция: (49) GiS É. BAN = um-mu; (50) GiS É. BAN = iš-pa-t [u] (E helolf H. Zur Etimologie und Ideogrammen von išpatu «Köcher». — ZA, 1923. Bd 35. S. 46—47).

¹³ Keysser C. Wörterbuch der Kâte-Sprache, gesprochen in Neuguinea. Berlin, 1925. S. 280, 469.

¹⁴ См.: Юшманов Н. В. Строй языка хауса. Л., 1937. с. 14.

¹⁵ Lagae C. R., Vanden-Plas V. H. La langue des Azande. Bruxelles, 1921, vol. 1, p. 73. (Bibl. Congo; N 6).

¹⁶ Gaudelroy-Demombyne M. Documents sur les langues de l'oubainguichari. — In: Actes du XIV-e congr. intern. des orientalistes, Alger, 1905. Paris, 1907. p. 238, 246; ср. p. 215 sq. — Знакомством с этой работой я обязан Д. А. Ольдерогге.

¹⁷ Наряду с этим большой палец имеет и другие названия, подчеркивающие его главенствующую роль среди остальных пальцев. Ср. персидское обозначение большого пальца, приведенное А. Ф. Поттом (Pott A. F. Die quinare und vigesimale Zählmethode bei Völkern aller Welttheile. Halle, 1874, S. 286): انكشتت 'digitus m. i. e. pollex'. Ср. обозначение большого

палеца 'руки мать' (me 'рука', neuc 'мать') = 'большой палец'; остальные четыре пальца называются memotec (motec 'мальчик', дита').¹⁸ В саманском языке большой палец называется lima matua (lima 'рука', matua 'старый', 'родители'), палец — tamailima (tama 'дита', 'сын').¹⁹ В малайском языке большой палец также именуется iboe tangan 'мать руки'.²⁰

Аналогичные образования встречаются и в некоторых языках Америки: в языке майя pa-qab 'мать руки' (pa 'мать', qab 'рука') = 'большой палец'; al-qab 'дочь руки' (al 'дочь') = 'палец'.²¹

В суданских языках (например, в упоминавшейся выше группе языков убанги-шари) пальцы также иногда называются детьми руки.²²

В образованиях приведенного типа говорящим не всегда осознается первоначальный смысл выражения, его метафоричность. Часто термины родства становятся простыми словообразовательными элементами,²³ причем иной

палеца в языках Эфиопии: amhar. awoura thethe (awoura означает «male des animaux», «principal, le plus important»; см.: Ba et eme J. Dictionnaire amarigna-français suivi d'un vocabulaire français-amarigna. Dire-Daoua, 1929); gypare ur aṣebāt (ur 'mâle'; см.: Cohen M. Études d'Éthiopiens meridional. Paris, 1931. p. 218, 227 sq.); ср. этимологии названий большого пальца в индоевропейских языках: pollex, которое А. Валде (Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 2. Aufl. Heidelberg, 1910, S. 596) склонен связывать с polleo (ср.: Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, p. 748—749), нем. Daumen (Kluger F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 2. Aufl. Leipzig, 1930—1934, S. 97) = «der Starke [Finger]» и др. Иногда палец называется ветвью руки (Gaudelroy-Demombyne M. Documents... p. 179).

¹⁸ См.: Keysser C. Wörterbuch der Kâte-Sprache... — Указательный, средний и безымянный пальцы имеют наряду с memotec и другие названия, мизинец же именуется только memotec 'руки дита'.

¹⁹ Neffgen H. Grammatik der samoanischen Sprache. Wien; Leipzig, 1903, S. 121, 141.

²⁰ Pott A. F. Die quinare und vigesimale Zählmethode... S. 299. — Аналогичным образом называется в малайском языке и большой палец ноги: e... iboe kaki... das heisst mater pedis.

²¹ Tozzer A. M. A Maya grammar. Cambridge, Mass., 1921, App. IV; ср. Brinton D. G. Essays of an amerikanist. Philadelphia, 1890, p. 436; см. также: Gatschet F. Zwölf Sprachen aus Südwesten Nordamerikas. Weimar, 1876, S. 10, 122. — Палец — «сыновья руки». У ацтеков (Америка) большой палец называется «господни руки», у хинка (Гватемала) — «мать руки» (см.: Dancel Th. Kultur und Religion des primitiven Menschen. Stuttgart, 1924, S. 23).

²² См.: Gaudelroy-Demombyne M. Documents... p. 202 (groupe barma) — «Doigt: c'est en général un composé de gi — main, d'ordinaire „enfant de main»; ср. p. 306, 317 (ruña) — «Main: kara ggai; est-ce „enfant de bras?».

²³ Brockelmann C. Grundr. ..., § 163a, 162 c.

раз «описательные сложения слов, выражающие одно понятие, так тесно сживаются по форме, что нередко трактуются как одно слово: например, *ibnu Adama* 'человек' (букв. «сын Адама»), мн. *banu Adama*, сливается на Мальте в одно слово *bniedem*, мн. *bniedmin*, а в Судане **bnādem* лишается первого согласного, воспринятого в смысле предлога *b-*, и становится оригинальным словом *ndem*, мн. *nawādem*».²⁴

В египетском языке, напротив, еще полностью сохранилось первоначальное конкретное значение терминов родства в указанной выше связи. Очень характерен в этом отношении отрывок из текста, в котором определенная болезнь, воспринимаемая как живое существо и симптомы которой являются кроваво-гнойные выделения, связанные с опуханием лимфатических желез, названа «брат крови, друг гноя, отец нарва» (*hnhn-t*).²⁵

О том же конкретном восприятии египетским терминов родства, служащих для описательного выражения некоторых понятий и стершихся в ряде языков до простого словообразовательного элемента, свидетельствует, возможно, и фраза из папируса Харрис, в которой меньший камень зернотерки назван сыном мельничного камня.

В ряде языков описательные выражения с помощью терминов родства (и некоторых других имен существительных) конструируются таким образом, что непосредственно за термином²⁶ следует определяющее имя, причем, как указывалось выше, связь обоих слов настолько сильна, что они нередко трактуются как одно. В нашем же тексте слово *s*; 'сын' отделено от стоящего перед ним слова *bnw-t*

'мельничный камень' союзом *hn* 'и' и сопровождается суффиксом женского рода, относящимся к *bnw-t*.²⁷ В связи с этим любопытно сопоставить египетское название меньшего камня зернотерки с названием этого камня в упоминавшемся уже языке заиде. При полном смысловом совпадении названия эти одинаково означают «сын (дитя) мельничного камня», формально же они выражены совершенно различно. В языке заиде слово «дитя» непосредственно предшествует слову «мельничный камень» (*wilimbya*),²⁸ и это сочетание рассматривается исследователями как одно сложное слово, так же как и слова, образуемые при помощи терминов *ba* 'отец' и *na* 'мать'.²⁹

Таким образом, несколько обособленно стоящий в египетской литературе пример метафорического употребления слова *s*; 'сын' в большом папирусе Харрис³⁰ можно поставить в ряд с аналогичным употреблением этого термина в других языках. При этом следует отметить, что, в то время как в некоторых языках слово «сын», так же как и другие термины родства, в определенных оборотах теряет свой первоначальный смысл и становится простым словообразовательным элементом, в египетском языке оно в этих оборотах еще полностью сохраняет самостоятельное значение и служит для образования метафор, которыми столь богаты дошедшие до нас египетские тексты.

²⁷ Не исключена возможность, что в деловом тексте (в сухом перечне различного храмового имущества) *s*; с суффиксом женского рода (*s:s*) превратилось уже в технический термин и воспринималось писцом как слово *s-s* (ср. *Wb.* 3, 422, 6).

²⁸ *Wili* 'дитя', *mbya* '(мельничный) камень' (*Lagae C. R., Vandenberg-Plas V. H. La langue des Azande, vol. 2, p. 169.*)

²⁹ Так, по-видимому, понимают это слово составители грамматики и словаря, пишущие его слитно, как обычно они пишут сложные слова с *ba* и *na* (см. примеч. 15).

³⁰ Другие немногочисленные примеры метафорического употребления слова *s*; 'сын' см.: *Graw H. Die bildlichen Ausdrücke. . .*, S. 133.

²⁴ Юшманов Н. В. Строй арабского языка, с. 28.

²⁵ Папирус Берлинского музея, № 3027, 3.4—5 (см.: *Egman A. Zaubersprüche für Mutter und Kind. Berlin, 1903*; ср.: *Graw H. Die bildlichen Ausdrücke des Ägyptischen. Leipzig, 1924, S. 134.*)

²⁶ Иногда — перед ним, как в приведенных выше примерах из языка кате.

АММОНИТСКИЕ НАДПИСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫС. ДО Н. Э. ИЗ АММАНА

В конце 60-х—первой половине 70-х гг. текущего столетия в истории изучения хананейско-аморейских языков произошло важное событие: были опубликованы три надписи, найденные в Аммане (древний Раббат-Аммон) и составленные, как можно было заранее предполагать, на аммонитском языке. Первая из них была обнаружена в 1961 г. на территории римского театра в Аммане и опубликована в 1968 г. иорданским археологом Р. В. Дайани.¹ Вторая также была открыта в 1961 г. во время раскопок на юго-западном склоне Джебел ал-Кал'а — цитадели города Аммана — и в 1969 г. издана Э. Хорном.² Наконец, третья надпись была найдена весной 1972 г. в пункте Тель-Сирап (кампус Амманского университета северо-западные Аммана) и опубликована в 1973 г. Х. О. Томпсоном и Ф. Зайдином.³

До открытия этих надписей судить об аммонитском языке можно было только по крайне немногочисленным собственным именам и столь же немногочисленным надписям на печатях.⁴ Немудрено, что вышеназванные документы вызвали большой интерес и им посвящена уже довольно обширная исследовательская литература.⁵

Для простоты мы вводим следующие условные обозначения: А1 — надпись из театра, А2 — надпись из цитадели, А3 — надпись из Тель-Сирапа.⁶

Надпись А1

Треугольный базальтовый фрагмент; длина сторон 5, 17 и 26 см. Палеографически датируется VII—серединой VI в. до н. э. Словораз-

BASOR, 1973, N 212, p. 12—15; Selms A. van. Some remarks on the 'Amman Citadel inscriptions. — BiOr, 1972, vol. 32, N 1/2, p. 5—8; Garbini G. 1) La lingua. . . ; 2) Ammonite inscriptions. — JSS, 1974, vol. 19, N 2, p. 159—168; Dion P.-E. Notes d'épigraphie ammonite. — RB, 1975, N 1, p. 24—33. — Статья Р. Кучера (Kučer R. Ktovet xadaša meRabbat-Ammon. — Qadmoniyot, 1972, ker. 5, 27 sq.) нам недоступна и далее цитируется по П.-Е. Диону (см. выше).

⁶ В настоящее время известны еще два ostrakon из Хембона (Занорданье), которые признаются аммонитскими (Garbini G. Ammonite inscriptions; там же см. предшествующую литературу). Однако первый из них, изданный Ф. М. Кроссом в 1969 г., представляет собой фрагмент списка, в котором сохранились полностью или частично пять собственных имен, в том числе одно египетское и одно аккадское; письмо данного текста — арамейское. Другой ostrakon, опубликованный в 1973 г. также Кроссом, был признан издателем арамейским. На его аммонитском происхождении настаивает Дж. Гарбини, однако для интерпретации этого тарагского текста он обращается к южно-аравийским параллелям, не учитывая иных возможностей. Текст читается следующим образом: . . . | skt pd. . . | tmk'l | bny gbl. . . Кросс дополняет: skt pd[n'] | tmk'l | bny gbl' | и skt pdn' и переводит «plough tips». Гарбини основывается на юж.-арав. skt 'praestatio quaedam agricolarum pro domino agrorum' и дополняет: pd[y] 'выкупать, освобождать'. Фразу skt pd[y] tmk'l | bny gbl on переводит 'tmk'l paid the bny gbl for (their) work in the fields'. Между тем, так как текст испорчен, взаимосвязи между отдельными словами и группами знаков ясны. Слово skt может быть истолковано и как saḫat 'молчать' (ср. Втор., 27, 9), и как sukūt 'хищение', и т. д.; слово bny — как 'строить', 'строить', 'смыслить'. Текст, таким образом, не поддается надежной интерпретации, в то же время палеография свидетельствует скорее о его арамейском происхождении. Интересующие нас надписи остаются, следовательно, пока единственными текстами, которые могут быть более или менее надежно определены как аммонитские.

¹ Dajani R. W. The Amman Theater fragment. — ADAJ, 1967—1968, vol. 12—13, p. 65—67.

² Horn S. H. The Amman Citadel inscription. — BASOR, 1969, N 193, p. 2—13.

³ Thompson H. O., Zaidine F. 1) The Tell Siran inscription. — BASOR, 1973, N 212, p. 5—11; 2) The ammonite inscription from Tell Siran. — Bevytus, 1973, vol. 22, p. 115—140; 3) The works of Amminadab. — BA, 1974, vol. 37, N 1, p. 13—19.

⁴ Ср. Garbini G. La lingua degli ammoniti. — AION, 1970, vol. 30, p. 250—252; Bordreuil P. Inscriptions sigillaires ouest-semitiques. I. Epigraphie ammonite. — Syria, 1973, vol. 50, p. 181—195.

⁵ Cross F. M. Epigraphic notes on the Amman Citadel inscription. — BASOR, 1969, N 193, p. 13—19; Albright W. F. Some comments in the 'Amman Citadel inscription. — BASOR, 1970, N 198, p. 38—40; Палмайи С. Л. Аммонитская надпись I тысячелетия до н. э. — ВДИ, 1971, № 4, с. 119—126; Puech E., Rofé A. L'inscription de la Citadelle d'Amman. — RB, 1973, N 4, p. 531—546; Cross F. M. Notes on the ammonite inscription from Tell Siran. —

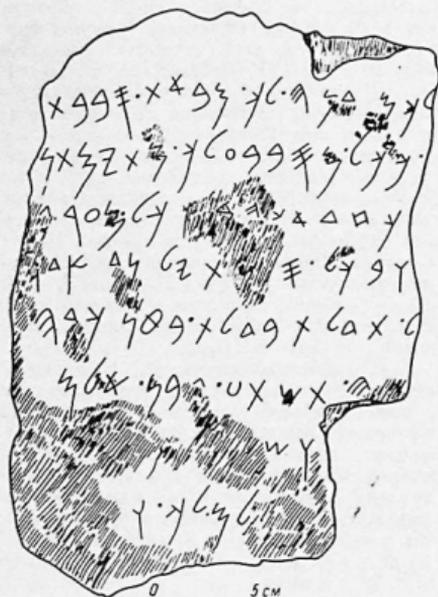
делители — точки. Текст дается согласно таблице, приложенной к публикации Р. В. Дайани.

[1]]b'l. l'bn[

[2]]bn. 'm[

Строка 1.

b'l — по мнению Р. В. Дайани, «бог», почтавшийся у аммонитов наряду с Милкомом. Слово b'l может быть также обозначением божества вообще; в данном случае это, видимо, завершающая часть теофорного имени.

Надпись А2 из Аммана.

l'bn — по мнению Р. В. Дайани, неизвестный прежде аммонитский топоним. В Ос., 13, 5 к корню l'b восходит слово tal'ubōt в выражении 'āgāš tal'ubōt 'иссушенная земля' (букв. «земля засухи»), откуда значение слова может быть определено как «осушающий» (с суффиксом -n). Возможно также, что перед нами сочетание слова 'bn 'камень' с предлогом l 'для'.

Строка 2.

bn — вероятнее всего, «сын» в формуле филиации.

'm — начало имени собственного ('Амми-надаб?); ср. мнение Зауэра, на которого ссылаются Х. О. Томпсон и Ф. Зайадин.

В целом надпись настолько фрагментарна,

что какие-либо надежные суждения о ее содержании или истолковании отдельных ее компонентов невозможны.

Надпись А2 (см. рисунок)

Надпись высечена на белой известняковой плитке; ее наибольшая высота 26 см, наибольшая ширина на уровне первой строки 19.4 см. В своем первоначальном виде плитка представляла собой прямоугольник приблизительно 20×26 см. Словоразделители — точки, а также пустые пространства между словами. Надпись обломана со всех четырех сторон так, что начала и концы строк отсутствуют; в правом нижнем углу на уровне седьмой и восьмой строк отбит прямоугольный кусок плитки, а сами строки почти полностью стерты (различается только несколько букв). Судя по высоте свободной пространства над первой сохранившейся строкой, она была начальной в тексте.

[1]]m[]lk m bnh. lk. mb't. sbbt[

[2]]kkl. msbb. lk. mt ymnt[

[3]]khd. 'khd[h]w[.]kl m 'rb[

[4]]wbkl. s[bb]t yl nđ šd[

[5]]l. tdl't bdl't. b'n kr h[

[6]]h tšt'. bbn. 'lm[

[7]]ws[]wk[

[8]]lm. lk. wš[

[1] Мн]льком: построй себе врата, окружающие[

[2]]как все, окружающее тебя. Умереть пусть будет умершими[

[3]]уничтожить я уничтожу [ego]. И каждый, кто войдет[

[4]]и во всех ок[рестно]стях стенание, изгнание, опустошение[

[5]]затвори дверь из теребинта, вырой[

[6]]бойся сынов Божьих[

[7]

[8]]тебе и [

Строка 1.

Нами принято толкование В. Ф. Олбрайта и П.-Е. Диона. З. Хорн переводит «...]m[]lk m has built for you entrances round about[. . .]». Ф. М. Кросс предложил приблизительное понимание данной строки: «The Temple, which I, So and So, built (byt 'sr bnty . . .) for thee, Lord Milkom (lk 'dny mlkm), building (also) for thee entrances to its courts (bnh lk mb't sbbt)».

В интерпретации З. Хорна непонятно, для кого («тебя») построены врата. Если принять текст за речь, обращенную к божеству, трудно-объяснимыми окажутся формы tdl't (строка 5)

и tšt' (строка 6); едва ли автор надписи мог предлагать богу испытывать страх перед «сынами Божьими». Осмысление строки 1, предложенное Ф. М. Кроссом, предполагает сопоставление интересующего нас текста с I Цар., 8, 13: bāno bānīti hēt zēhul lāk mākon lēšiptēkā 'ōlāmim 'построить построил я дом роскошный Тебе. место, чтобы Ты пребывал в нем вечно'. Однако, кроме слов bnh и lk, I Цар., 8, 13 не имеет ничего общего с первой строкой A2.

{mlk} — бесспорно восстанавливаемое в данном тексте имя аммонитского божества Мильком. Л. Палмайитс указывает на возможность других толкований (напр., lk — 'для вас'), однако они не дают удивительного смысла, почему и Палмайитс вслед за своими предшественниками принимает восстановление «{Мл}льком».

Слово mlk встречается уже в угаритских текстах как обозначение одного из богов местного пантеона (WUS, p. 187). В Библии оно зафиксировано в качестве обозначения аммонитского божества (I Цар., 11, 5; 11, 33; II Цар., 23, 13; Иерем., 49, 1; 49, 3; Ам., 1, 15; Цеф., 1, 5). Сопоставление с Септуагинтой и Таргумом Ионатана показывает, что к III в. до н. э. это слово в ряде случаев понималось уже как «царь» или «Молох» и имело соответствующую огласовку. В аммонитских печатах оно засвидетельствовано в формуле brk lmlk 'благословенный Милькомом' (G XII, XIII).

Имя mlk представляет собой, по-видимому, слово mlk 'царь' в сочетании с арханчайю I тыс. до н. э. мимацией (показатель определенного состояния), заменяющее табуированное имя божества. Аналогю ему составляют финик. mlqrt из mlk qrt 'царь города' и, с другой стороны, финик. 'lm и евр. 'lhum 'Бог', вероятно, также с арханчайю мимацией (в еврейском словоупотреблении это слово внешне приняло, очевидно, облик множественного числа).

bnh — «построй». Л. Палмайитс читает bnh; вариант bnh возник, по его мнению, из стремления истолковать текст как строительную надпись. Чтение, предложенное Палмайитсом, весьма ненадежно; насколько можно судить по фотовоспроизведениям надписи, «невооруженным глазом» (употреблено его выражение) здесь виден именно знак n. совершенно непохожий на m в других строках надписи. Соответственно приходится отказаться и от предложенных Палмайитсом интерпретаций текста. Употребление знака h в качестве mater lectionis обычно для ханаанейской письменности первой половины I тыс. до н. э. В ранних финикийских текстах из Библи засвидетельствована форма bny (KA1 4); в ранних а рамей-

ских надписях — bnh (KA1 202, 214, 216, 237) и тождественная ей по звучанию bn (KA1 214, 252, 253).

Ф. М. Кросс огласовывает интересующее нас слово bānōh и понимает его как резумптивный абсолютный инфинитив — конструкция, часто, по его словам, встречающаяся в финикийском языке.⁷ Однако, не говоря уже о том, что в литературе до сих пор не выработано единой точки зрения на соответствующую финикийскую форму,⁸ можно отметить, что в еврейском языке абсолютный инфинитив употребляется в ситуациях, не соответствующих контексту надписи A2.⁹ В. Ф. Олбрайт и вслед за ним П.-Е. Дион обосновано, на наш взгляд, видят в bnh форму повелительного наклонения, рассматривая весь интерпретируемый текст как обращение божества к царю-строителю: «И сказал Мильком: построй и т. д.»

lk — «себе». В других аммонитских текстах (надписи на печатах) предлог l используется для обозначения принадлежности (G I: l'dnplṭ 'bd 'mndb 'принадлежит Адониплату, рабу Аммиадаба'; ср. еще G II—VI, VIII—XI), а также действующего лица в пассивных конструкциях (brk lmlk 'благословенный Милькомом'; G XII, XIII).

Дж. Гарбинн полагает, что сочетание lk представляет собой частицу и сравнивает ее с южноаравийской частицей lk 'для'. Однако в известных нам пособиях по языку южноаравийских надписей¹⁰ частица lk не зафиксирована. А. ван Зельмс видит в сочетании lk указательное местоимение «этот» с деиктическим элементом l, но в ханаанейско-аморейских языках подобные формы не засвидетельствованы.

mb't — ср. в Суд., 1, 24—25 сочетание mb'ō hā'ir 'вход в город'.

Строка 2.

msbb lk — 3. X. Хорн указывает две возможности: вслед за kkl написано msbb.lk со словоразделителем после второго b (так и Ф. М. Кросс, Э. Пюеи, А. Рофе, П.-Е. Дион); вслед за kkl написано msbb'lk. В первом случае он предлагает перевод «from round about you», а во втором — либо «round about your lord/master (msb b'lk)», либо «surrounding (upon)

⁷ Ср.: Friedrich J. Röllig W. Phönizisch-punische Grammatik. Roma, 1970, S. 267—268.

⁸ Ср.: Ibid., S. 135, n. 4; Шифман И. Ш. Финикийский язык. М., 1963, с. 54.

⁹ Brockelmann C. Hebräische Syntax. Neukirchen, 1965, S. 47—48.

¹⁰ Höfner M. Altsüdarabische Grammatik. Leipzig, 1943, S. 138—175; Beeston A. F. L. A descriptive grammar of Epigraphic South Arabian. London, 1962, p. 53—62; Бауэр Г. М. Язык южноаравийской письменности. М., 1966, с. 96—101.

you (msbb 'lk). В своем переводе текста он останавливается на варианте «all that surrounds you».

В. Ф. Олбрайт полагает, что во второй строке второе и третье слова должны относиться к территориям действительного или потенциального противника, окружающего царские владения, и на этом основании переводит их как «according to all thy foreign relations». Эта интерпретация пока не может быть удовлетворительно доказана. Э. Пюеш и А. Рофе переводят «. . . que (= toutes ces fois que?) quiconque t'accompagne». Однако глагол sbb в усилительных или каузативных породах (а именно причастием одной из этих пород должно было бы быть слово msbb, если авторы правы) в значении «сопровождать» не засвидетельствовано. Вслед за З. Х. Хорном и Ф. М. Кроссом мы считаем, что сочетание msbb. lk следует перевести «окружающее тебя» (то, что вокруг тебя). Здесь, по-видимому, заканчивается благопожелание, относящееся ко всему, что окружает человека, к которому обращена речь божества. Показательно, что за этим следует и пожелание смерти, очевидно, тем, кто станет врагом данного человека (царя Аммона).

mtymtn — З. Х. Хорн принимает эту группу знаков либо за имя собственное Mati-matan с предположительным значением («comes the gift (of God) (?), либо за топоним. В своей интерпретации текста он останавливается на второй возможности: «from Tytnn [to. . .]». Так переводит и В. Ф. Олбрайт: «from „The Two Depressions“ [to. . . ?]»; он считает, видимо, необходимым перевести топоним на английский язык. По мнению Дж. Гарбини, группа знаков mtymtn может рассматриваться в качестве имени существительного женского рода во множественном числе от корня tyn; последняя форма, как он полагает, обычна для южноаравийского. Что касается значения полученного слова, то Гарбини указывает: в южноаравийском tyn входит в состав собственных имен со значением «раб», однако в еврейском языке корень t'm включается в семантическую сферу «быть двойным», «быть удвоенным». А. ван Зельм в буквах mt усматривает эквивалент евр. me'et 'ot'. Слово ymtn, по его мнению, происходит от корня mtn с префиксом y. Он видит в нем обозначение вершины холма, на котором находилась крепость Раббат-Аммон. Все эти предположения требуют больших натяжек и чересчур сложны, чтобы быть верными.

Ф. М. Кросс более обоснованно, на наш взгляд, читает mt ymtn, т. е. *mōt yāmūṭn, и переводит «they must surely die». По его мнению, угроза смерти обращена против тех, кто

нарушил бы неприкосновенность сакральной территории. В подтверждение огласовки и истолкования Кросса можно привести такой пример (Быт., 2, 17): «Ибо в день, когда ты поешь от него (древа познания. — И. Ш.), умереть ты умрешь (mōt tāmtū)». В библейских законах, однако, часто встречается формула mōt yūmāṭ (Быт., 26, 41; Исх., 19, 12; 21, 12; 15—17, и т. д.) «умереть, да будет умерщвлен». Соответственно может быть огласована, истолкована и распознанная Кроссом формула. Как известно, библейские формулы, которыми законодатель угрожает смертной казнью, и эпиграфические формулы проклятий (в частности, в финикийской эпиграфике) в целом совпадают. Обращает на себя внимание архаическое окончание юссива во множественном числе (огласовка *-ʾan).

Строка 3.

khd 'khd[hw — сочетание абсолютного инфинитива с финитивной формой глагола khd (в каузативе одно из значений — «уничтожить»; ср. у З. Х. Хорна, а в особенности у Ф. М. Кросса и П.-Е. Диона). В. Ф. Олбрайт видел в сочетании знаков khd эквивалент евр. k'hd или араб. khd 'как один'. Дж. Гарбини читает khr и полагает, что в форме 'khr можно распознать «ломаное» множественное число мужского рода. К сожалению, Гарбини не дает перевода и остается неясным, какой смысл он придает интерпретируемому нас обороту.

kl.m'rb — З. Х. Хорн переводит «throughout the west», Ф. М. Кросс читает kl m' r [·] b [] и переводит «anyone who incites» (ср. также П.-Е. Дион: «et quiconque ferait de l'agitation contre . . .»). Судя по эстампажу, опубликованному Хорном, предполагать наличие пропущенного словоразделителя после знака g едва ли возможно. По мнению Дж. Гарбини, m'rb — эквивалент южноаравийского и обозначает «квadratная каменная плита». В. Ф. Олбрайт читал это слово как m'rk (что, однако, не подтверждается воспроизведением текста) и перевел «in all battle position[s]». J. Палмайрис переводит kl m' r 'всякий стирающий».

С нашей точки зрения, при анализе слова m'rb необходимо учесть, что в угаритском языке глагол 'rb имеет значение «входить» (WUS, s. v.); аналогичное значение засвидетельствовано, по-видимому, и в неолунийской надписи KA1 119: 'l 'rb mlkh hmkm 'за то, что они вошли «для» работы «на» месте». Основываясь на этом, kl m'rb можно перевести как «каждый, кто войдет» (букв. «каждый входящий»).

Строка 4.

fwbkl — так читают З. Х. Хорн, Ф. М. Кросс, В. Ф. Олбрайт.

s[bb]t — Ф. М. Кросс читает s[bb]t ylh и переводит «in all the precincts of Yalhan» либо s[bb]ty lhn — «in all the precincts of the hierophant». В первом случае он ссылается на угаритские параллели, во втором — указывает, что в храме Пахве в Элефантинте имелся функционер, носивший титул lhn. В. Ф. Олбрайт переводит s[dr]t ylh — «and in all military ranks it shall fight». Л. Палмайрис знаки, следующие за интересующим нас словом, читает lhd и связывает с араб. laḥada, понимаемым как «нарушать святость, осквернять»; у Э. Пюеша и А. Рофе sdrт — «колоннады». П.-Е. Дион восстанавливает четвертую строку: wbkī. s[bb]t ylh m bsrh[w] и переводит «...et tout autour il sera aux prises avec ses ennemis...».

Однако имеющиеся в нашем распоряжении воспроизведения надписи показывают, что после знака l было оставлено пустое пространство, играющее роль словоразделителя; там, где П.-Е. Дион читает m, в надписи отчетливо видны знаки nd. Предложенное Дионом чтение последнего знака g вызывает сомнения, поскольку в других местах (ср. с. 7) g явно отличается от d наличием длинной хвосты.

Сочетание знаков yl может быть объяснено как имя, производное от корня yll, имеющего в Библии в породе Хиф'иль значение «рыдать», «оплакивать» (ср. также yēlālā 'оплакивание' в Ис., 15, 8; Иерем., 25, 36; Цец., 1, 10; Зах., 11, 3); *yāl — «стенание». По остроумному предположению А. ван Зельса, знак у возник из не вполне удачного написания точки в качестве словоразделителя и последующего k, однако такое допущение представляется слишком сложным и не поддается проверке.

nd — следует присоединиться к З. Х. Хориу, когда он считает оба знака достоверными. В Библии слово nēd (корень ndd) — «стена», «дамба» (Ис. Нав., 3, 13, 16; Исх., 15, 8; Ис., 33, 7), однако наиболее распространенным значением корней ndd и параллельного ему nwd является «бежать», «бродяжничать»; ср. в особенности Иерем., 4, 1: wēlō' tānūd 'и ты не будешь бродяжничать' (как изгнанник). Отсюда возможна именная форма *nād — «бродяжничество», «изгнание».

sd — Ф. М. Кросс читает s[dh]. В. Ф. Олбрайт предлагает sdb(i) [hsdk(?)] с переводом «side [by side (?) with thee (?)]». В Библии глагол šādā имеет два значения: одно из них — «подстергать», «преследовать» (ср. I Сам., 24, 12; Исх., 21, 12), другое, засвидетельствованное в породе Ниф'аль, — «быть опустошенным» (Цец., 3, 6). Учитывая предыдущие интерпретации, последнее значение кажется предпочтительным.

Строка 5.

Строка начинается сочетанием знаков [j]. tldt bdlт. З. Х. Хори полагает, что два последних слова составляют формулу dlt bdlт, которая имеет аналогию в Библии (напр., yōm bēyōm в Нех., 8, 18 и др.); l перед словоразделителем завершал собой какое-то слово, а t перед первым dlt вообще излишне (Хори видит здесь диттографию). Ф. М. Кросс отбрасывает словоразделитель и читает [j](-)t dlt bdlт с переводом «дверь к двери», ссылаясь на Иезек., 41, 23—26; II Хрон., 22, 7 и др. В. Ф. Олбрайт восстанавливает начало строки: [... wkh]j. tldt bdlт с переводом «[...and every]thing shalt thou inscribe on the terebinth board». Он считает, что слово dlt соответствует греч. τέρας, заимствованному, по его мнению, из финикийского языка и обозначающему «таблетки для письма». Так и у П.-Е. Диона: «tu inscriras sur la tablette de térébinthe». Недостатком толкования Олбрайта является то, что глагол dlt в предложном им значении ни в одном из ханаанейско-аморейских языков не засвидетельствован, хотя dlt как «табличка для записи», «документ» встречается и в финикийских надписях (КАI 43), и в материалах из Лакхиса (КАI 194). Обычен глагол ktb (КАI 43, 60, 196), так что, если бы его понимание было правильным, следовало бы ожидать ktb 'l dlt (ср. КАI 194: ktbty 'l hdlт).

А. ван Зельс видит в dlt bdlт аналогию библейскому выражению hdr bhdr (II Цар., 20, 30; II Цар., 9, 2; II Хрон., 18, 24), которое означает, по его мнению, «внутреннее помещение», и соответственно предлагает переводить dlt bdlт как «inner door», имея в виду внутренние двери, в которые попадают, пройдя наружные. Этому, однако, мешает наличие префикса t, показывающего, что слово tldt, вероятнее всего, глагол (в обращении к царю, передающем повеление божества, 2-е л. е. ч. пожелательного склонения вполне уместно и дает удовлетворительный контекст).

С нашей точки зрения, наиболее правдоподобно, что слово tldt представляет собой отменный глагол, образованный от dlt 'дверь' и имеющий значение «заворить». Такое понимание, как кажется, с наибольшей точностью соответствует выявляющемуся контексту надписи.

b[tn] — «теребинт»; вслед за В. Ф. Олбрайтом, основывающимся на аккадских и арамейских параллелях, З. Х. Хори и Ф. М. Кросс видели в этом слове обозначение архитектурной детали, Э. Пюеш и А. Рофе — главного входа. Слово bofnim 'теребинт' зафиксировано в Бат., 43, 11 (ср. в Септуагинте: τερέβινθος).

kth — З. Х. Хори принимает (и это кажется наиболее обоснованным) значение «рыть», «вы-

капывать», что, возможно, подтверждается и пунийской параллелью *kr'* в *Tip. 18* (ср. также евр. *kāg*). Ф. М. Кросс переводит «its laver», а само слово связывает с евр. *kiyyōt* 'бассейн для омовения'. В. Ф. Олбрайт видел в интересующем нас слове параллель к евр. *kēgā* 'праздничество', 'пиршество'; по его мнению, в данном отрывке содержалось предписание письменно пригласить солдат на пиршество.

Строка 6.

tst' — вслед за З. Х. Хорн понимаем это слово как производное от корня *št'* 'бояться', однако Хорн истолковывает его как имя. Ф. М. Кросс возводит слово *tst'* к корню *š'y* 'приносить (жертву, дар)' и переводит «let it be offered»; ср. также переводы В. Ф. Олбрайта («thou shalt trust») и П.-Е. Диона («[que] craindras tu, parmi les dieux?»). А. ван Зельм видит в *t-* nota accusativi и последующее *tst'* рассматривает как слово, обозначающее часть помещения. Он сопоставляет его с *āsāt* (Песнь песней, 5, 14), предполагая возможность метатезы, и ссылается на тот факт, что в побилейском иврите это слово значит «полированный блок». Более естественный, хотя, по-видимому, и не вполне точный перевод всей строки дают Э. Пюеш и А. Рофе: «tu craindras le fils des dieux» (ср. также KAI 26A).

bn — уже З. Х. Хорн понимал это слово как «сыны». Ф. М. Кросс видел в *bn* эквивалент евр. *bbn* 'посреди'. А ван Зельмс производит все сочетание от аккад. *bābānu* 'снаружи'.

lm — З. Х. Хорн и Ф. М. Кросс видят в данном слове эквивалент евр. *ēlām* 'портик'. Более точно, видимо, у В. Ф. Олбрайта — «боги», но, возможно, и Бог, если понимать слово как имя в единственном числе с архангелской мимазией, а также Эл. Скорее всего, в данном случае речь идет о «сынах Эла» — богах. Подобные представления засвидетельствованы уже угаритскими мифами.

Строка 7.

В данной строке читаются только четыре знака, не поддающихся сколько-нибудь надежной интерпретации.

Строка 8.

lm — возможны восстановления ['] *lm* и [š]*lm*.

Надпись АЗ

Текст нанесен на бронзовый (ритуальный?) сосуд длиной 10 см. При исследовании в сосуде были обнаружены зерна ячменя, пшеницы и небольшое количество сорняков, а также куски свинца, меди со следами кремния, железа и, возможно, олова. Издатели считают все это остатками погибшего от коррозии бронзового

объекта, находившегося внутри сосуда, что подтверждается химическим анализом. Слово-разделители (вертикальная черта) встречаются всего четыре раза. В одном случае (строка 4) слово-разделитель отделяет артикл от следующего за ним имени. Издатели палеографически и на основании исторических соображений датируют надпись примерно 600 г. до н. э.

[1] m'bd 'mndb mlk bn 'mn

[2] bn hšl'l. mlk bn 'mn

[3] bn 'mndb mlk bn 'mn

[4] hkrm. wh. gnt. wh'thr

[5] w'sht

[6] ygl wyšmh

[7] bywmt rbm wbšnt

[8] rhtq

[1] Творения 'Амминадаба, царя аммонитян,

[2] сына Хиццилэла, царя аммонитян,

[3] сына 'Амминадаба, царя аммонитян;

[4] виноградник, и сады, и камера,

[5] и цистерны.

[6] Да возвеселится и да возрадуется он

[7] днями многими и годами

[8] далекими.

Строка 1.

m'bd — корень 'bd. Судя по тому, что далее перечисляется несколько объектов, к которым относится это слово, его вслед за издателями следует признать находящимся во множественном числе (сопряженное состояние). Так как наряду с обычным значением («делать», «работать», «служить») данным словом часто обозначалось совершение ритуальных действий (ср., напр., Исх., 3, 12; Санхедр., 60б—61а), кажется правдоподобным, что под «деяниями» 'Амминадаба подразумеваются посвящения божеству. Возможно, накануне пахоты в землю в специальный сосуд зарывали образцы зерна, предназначавшегося для посева. Сорняк, разумеется, попал туда случайно.

'mndb — имя собственное, состоящее из двух компонентов. Компонент 'm может быть понят либо как 'm — «my kinsman», либо как имя бога 'm — «Амму или 'Амми. Одно из значений слова nādīb — «благородный» (Ис., 32, 5—8; Прем., 17,7 и 26), откуда возможен перевод имени либо «my kinsman is generous (or noble)», либо «my (god) 'Amm is generous». Обе возможности допускаются издателями. С нашей точки зрения, более правдоподобным кажется понимание компонента 'm в качестве имени бога. Кроме того, корень ndb имеет также значение «давать»; ср. в еврейском языке в породе Хитпа'эль со значением «приносить добровольное даяние» и

слово *ḥdābā* 'добровольное даяние'. В этом случае перевод имени — 'Амму дал; ср. еврейские имена *ḥdābūā* (I Хрон., 3, 18) и *ḥdāb* (Исх., 6, 23; I Цар., 14, 20; I Хрон., 2, 28—30; 8, 30).

Имя *ʾammīnāḏāb* встречается в Библии 13 раз, в том числе в родословии Давида как имя одного из его предков (Руфь, 4, 19; I Хрон., 2, 10). Оно засвидетельствовано также в родословии племени Левии (I Хрон., 6, 7). Неккий 'Амминадаб был начальником одной из групп левитов («сыны Узизля»), принимавших участие в водворении Ковчега Завета в Иерусалиме. Таким образом, имя аммонитского царя не является специфически аммонитским; оно принадлежит к общеханаанейскому ономастическому.

Имя *ʾmndb* встречается и на аммонитских печатах, однако остается неясным, можно ли его носителя отождествить с аммонитскими царями, упоминаемыми в интересующей нас надписи. Засвидетельствован аммонитский царь 'Амминадаб и «цилиндром С» ассирийского царя Ашшурбанапала.

bn' mḥ — ср. аналогичное обозначение: Быт. 19, 38; Втор., 2, 19; 2, 37; 3, 16; Исх Нав., 12, 2; 13, 10; Числ., 21, 24, и т. д.

Строка 4.

ḥsl' — имя собственное, включающее, как обоснованно указывают издатели, глагол *ḥsl* в каузативной породе Хиф'иль со значением «вырывать», «спасать» и имя божества 'I — Эль. Их другое допущение, согласно которому компонент *ḥsl* восходит к *ḥll* 'осенять тень', представляется менее убедительным, а огласовка имени *Ḥiṣṣal-El* невозможна.

ḥgnt — здесь множественное число женского рода; ср. в Библии наряду с формами мужского рода в единственном (gān) и множественном числе (gannīm) единственное число женского рода *gannā* (Ис., 1, 30; 61, 11; Иов, 8, 16) и множественное число женского рода *gannōt* (Иерем., 29, 5; 29, 28; Ам., 4, 9; 9, 14; Эккл., 2, 5; Ис., 1, 29; 65, 3; 66, 17; Числ., 24, 6).

Форма, зафиксированная в надписи, не является, таким образом, специфически аммонитской. Трудно вслед за издателями видеть в аммонитском *gnt* форму единственного числа женского рода в абсолютном состоянии, поскольку, как показывает параллельный материал других языков ханаанейско-аморейской группы, *t* в качестве окончания единственного числа женского рода к середине I тыс. уже исчезает. Впрочем, в своем грамматическом очерке издатель считает конечное *t* окончанием множественного числа женского рода.¹¹

'ḥrg — слово, пока удовлетворительно не истолкованное; корень *ḥrg* в северо-западных семитских языках до настоящего времени не засвидетельствован. П.-Е. Дион переводит это слово как «les tunnels (?)». Кажется возможным, что оно происходит от основы *ḥrg* 'продельвать отверстие', причем в процессе образования имени удвоенное заменилось компенсирующей долготой. В слове имеются образующий имя префикс *t* и *'* prostheticum. Основываясь на параллели с евр. *ḥōr* 'пещера' (напр., I Сам., 14, 11), можно предположить, что интересующее нас слово имело значение «камера»; ср. у издателей как наиболее вероятные два значения: «hole» или «hiding place».

Строка 5.

'shṭ — ср. *'swḥ* в надписи моавитского царя Меша (*'āsah?) (KA1 181) с вероятным значением «резервуар», «цистерна»; ср. также библ. *šāḥat* 'яма' (Ис., 94, 13; Прем., 26, 27) — параллель, которую отметил П.-Е. Дион. Издатели указывают на араб. *sāḥa* 'течь' и на употребление в Иордании слова *sīḥ* для обозначения цистерн, преимущественно вырубленных в скале. В моавитском языке слово засвидетельствовано в мужском роде, тогда как в аммонитском — в женском.

Строка 6.

ygl и *yšmḥ* — пожелательные наклонения основной породы.

Строка 7.

ywmt — в еврейском языке множественное число *yāmīm*, но в поэтических текстах в сопряженном состоянии в форме женского рода *yēmōt* (Втор., 32, 7; Пс., 90, 15). В финикийском языке также обычно множественное число *ymh*, однако в ранних текстах из Библи в сопряженном состоянии встречается и форма женского рода *ymt* (ср. KA1 1—12). В моавитской надписи Меша в мужском роде *ymh*. Написанное *ywmt* в аммонитской надписи предполагает огласовку **yōmōt* с использованием *w* в качестве *mater lectionis*.

rḥm — обращает на себя внимание согласование определяемого в женском роде с количественным определенным в мужском по образцу согласования имен с числительными. В еврейском языке согласование имеет место также и в роде *yāmīm rabbīm* (ср. Быт., 21, 34; 37, 34; Лев., 15, 25, и др.).

Строка 8.

rḥqt — как обозначение удаленности во времени ср. Иезек., 12, 27: *'ittīm rēḥōqōt* 'далекое время'. П.-Е. Дион указывает на аккадское выражение *ina sāmāti rūqāti* как на исток формулы *bšnt rḥqt* в интересующей нас надписи.

¹¹ Thompson H. O., Zayadine F. The ammonite inscription. . . , p. 136.

К характеристике языка аммонитских надписей

Разбирая вопрос о том, какое место аммонитский язык занимает среди других семитских языков, Дж. Гарбинн пришел к выводу, согласно которому аммонитский язык имеет целый ряд арабских черт. Издатели надписей АЗ (Ф. Зайадин и Х. О. Томпсон), анализируя ее грамматический строй, предположили близость аммонитского языка к северо-западным семитским, признавая возможность арабского влияния. Последняя точка зрения представляется наиболее обоснованной. Рассмотренный выше материал определенно свидетельствует о вхождении аммонитского в ханаанейско-аморейскую группу семитских языков, т. е. подтверждает традиционную точку зрения на этот предмет.

1. *Сведения по фонетике.* Судя по рассмотренным выше текстам, система согласных аммонитского языка, видимо, не отличалась от той, которая существовала в других ханаанейско-аморейских языках. В А2 знак *h* в слове *bnh* употреблен для обозначения долгого *ē* (если верно истолкование данного слова как повелительного наклонения); в *ywmt* (А3) в изображает долгое *ō* (менее вероятно, но не исключено *ū*). Мнение издателей АЗ, считающих, что для аммонитской письменности характерно отсутствие *matres lectionis*, не представляется, таким образом, обоснованным, да они и сами не отрицают возможности истолкования знака *w* в *ywmt* как *mater lectionis*, хотя считают вероятной и огласовку **yawmōt*.

2. *Сведения по морфологии.* Имя в языке аммонитских надписей имело два рода (мужской и женский), два числа (единственное и множественное; двойственное число при отсутствии огласовок не может быть опознано) и два состояния (абсолютное и сопряженное).

Имена мужского рода в единственном числе характеризовались нулевым окончанием: *'bd* 'раб'; *bḥn* 'терebinт'; *ktm* — 'виноградник'; *'thr* 'камера'. В наименовании бога *mlkm*, как и в форме *'lm* 'Бог', очевидно, сохранилась мимация в качестве показателя определенного состояния. Множественное число в абсолютном состоянии засвидетельствовано для мужского рода только применительно к прилагательному *gbm* (окончание *-m*). Иначе в моавитском языке — окончание *-n*. Изменения, которые имена мужского рода претерпевали в сопряженном состоянии, на письме в дошедших до нас текстах не выражены (ср. в ед. ч.: *'bd* 'mndb, *bn* 'ls', *mlk* *bn* 'mn, *bn* hsl', *bn* 'mndb, *hṭm* ng'd,t; во мн. ч.: *m'bd* 'mndb, *bn* 'mn, *bn* 'lm).

Имена женского рода в единственном числе и абсолютном состоянии не засвидетельствованы. В сопряженном состоянии в единственном числе восстанавливается окончание *-t*: *'mt* hnn' *l* 'рабыня ХананЭла'; *'mt* dbkls 'рабыня ДабалКоса'. Во множественном числе сохранилось окончание *-t*: *mb't* sbbt, *s[bb]t*, *gnt*, *'shṭ*, *ywmt*, *šnt* rhqt.

Прилагательные засвидетельствованы во множественном числе мужского рода *gbm* и женского — *sbbt* и *rhqt*.

Артикль *h* таков же, как и в других ханаанейских языках.

Из местонимов известны два: энклитическое местоимение 2-го л. ед. ч. муж. рода *k* в сочетании с предлогом *l*; энклитическое местоимение 3-го л. ед. ч. муж. рода *[h]w* в сочетании с глаголом *'khd*; неопределенно-личное местоимение *kl*.

В дошедших до нас аммонитских текстах засвидетельствованы следующие глагольные формы.

Основные порода: *nbd* — 3-е л. ед. ч. муж. рода совершенного вида; *'khd* — 1-е л. ед. ч. несовершенного вида; *tšt'*, *tdlt* — 2-е л. ед. ч. муж. рода пожелательного наклонения; *ygl*, *yšmh* — 3-е л. ед. ч. муж. рода пожелательного наклонения; *bnh*, *krh* — 2-е л. ед. ч. муж. рода повелительного наклонения; *ymtn* — 3-е л. мн. ч. пожелательного наклонения с архаическим окончанием *n*; *yḥm* — 3-е л. ед. ч. муж. рода пожелательного наклонения; *mt*, *khd* — абсолютный инфинитив; *brk* — страдательное причастие ед. ч. муж. рода; *m'rb* — причастие ед. ч. муж. рода породы Пн'эль (?); *hsl* — 3-е л. ед. ч. муж. рода совершенного вида породы Хиф'иль.

Наречие: *msbb* 'вокруг'.

Предлоги: *l* — 'для, ради'; *lk* — 'для тебя'. Выражает отношения принадлежности: *l'dpḥt* 'bd 'mndb ('печатать принадлежит) Адониппалагу, рабу Амминадаба'. В пассивных конструкциях может указывать на логическое подлежащее: *brk* *lmlkm* 'благословенный Милькоом'.

b — 'в, к'. Может выражать отношения инструментальности: *tdlt* *bdlt* 'затвори дверь'; *ygl* *wyšmh* *bywmt* *rbm* *wšnt* *rhqt* 'да возвеселится и да возрадуется он днями долгими и годами далекими'. Может вводить прямое дополнение: *tšt'* *bbn* 'lm 'боися сынов Божьих'.

Союзы: *w* 'и', *k* 'как'.

3. *Сведения по синтаксису.* Материалы для характеристики синтаксического строя аммонитского языка пока крайне ограничены. В известных надписях встречаются следующие типы словосочетаний: согласование (*mb't* *sbbt*, *kl* *m'rb*); управление, в том числе беспредложное, которым вводятся прямые дополнения (*bnh*... *mb't* *sbbt*), и предложное, которым

вводятся как прямые, так и косвенные дополнения; сопряженное состояние (см. выше); сочетание абсолютного инфинитива со спрягаемой глагольной формой (khd 'khd[h]w, mt ymtn); примыкание (kl msbb lk).

Как и во всех семитских языках, определение следует за определяемым словом: uwm't gbm; šnt rḥqt. В качестве специфической черты аммонитского языка нужно отметить, видимо, согласование uwm't (жен. род), gbm (муж. род).

Из предложений могут быть выделены именные, в том числе со сказуемым, выражаемым группой имен (m'bd 'mndb... hkrn whgnt wh'thr wh'sht), а также глагольные — повелительные, повествовательные и пожелательные.

Все вышеназванное, равно как и анализ лексик рассмотренных надписей, позволяет сделать единственно возможным заключение: правы сторонники традиционной концепции, считающие, что аммонитский язык принадлежал к ханаанейской группе северо-западных семитских языков. Никакими данными, которые позволили бы вслед за Дж. Гарбини постулировать принадлежность аммонитского языка к арабской языковой общности, мы пока не располагаем.

Исторические сведения

Историческая информация, которую можно почерпнуть из известных в настоящее время памятников аммонитской письменности, крайне скудна.

Надпись А3 содержит генеалогию царя Амминадаба II в пределах трех поколений: Амминадаб I—Хицил-Эл—Амминадаб II. В настоящее время, как отмечают издатели, известен аммонитский царь Амминадаб, упоминаемый в «цилиндрической» Ашшурбанапала и правивший около 667 г. Если надпись А3 действительно относится к VII в., можно было бы вслед за издателями допустить, что Амминадаб I тождествен Амминадабу, царствовавшему около 667 г., а Амминадаб II датируется концом VII в. Однако, и на это также указывают издатели, не исключено отождествление и Амминадаба II с персонажем, упоминаемым в ассирийском источнике.

Надпись А2 слишком фрагментарна; ясно только, что в ней речь идет о строительстве

городских ворот (в Раббат-Аммоне?), причем они, по всей вероятности, посвящаются божеству и ставятся под его защиту. Само строительство рассматривается как выполнение повеления божьего. В надписи А3 рассказывается об устройстве хозяйственного комплекса (виноградник, сады и т. д.) в качестве сакрального дара божеству. Очевидно, виноградник и сады являются собственностью царя, превращающейся в собственность храма. Сказанное позволяет, хотя бы в первом приближении, судить об особенностях земельных отношений в аммонитском обществе, бывших, очевидно, достаточно сложными, хотя наша информация, естественно, неполная.

Имена собственные свидетельствуют о распространении в аммонитском обществе почитания богов общеханаанейского пантеона, в том числе Эла, Милькома (ср. аналогичное божество в Угарите), превратившегося в главного бога аммонитян (ср. аналогичную эволюцию культа Пахве в иудейско-израильском обществе), 'Амму и эдомитского Коса.

Палеография аммонитских надписей

В целом аммонитская письменность, как и все квазиалфавитные письменности Переднеазиатского Средиземноморья, восходит к финикийской линейной графике и представляет собой ее локальную модификацию.

Основываясь на приведенных материалах (табл. 1), можно констатировать, что по начертаниям отдельных знаков надпись А2 восходит к заиорданской традиции, представленной надписью моавитского царя Меша. В начертании знака t ощущается влияние арамейского t конца VIII в., а знака k — влияние финикийской и арамейской графики VIII—VII вв. Начертание š представляет местный вариант. В целом надпись не выходит за рамки переднеазиатского линейного письма и может быть датирована VIII в. (вероятнее всего, его концом).

Как показывает шрифт надписи А3 (табл. 2), аммонитское письмо развилось в середине I тыс. в виде самостоятельной отрасли ханаанейской графики почти вей прямой зависимости от финикийской, но под сильным влиянием арамейской. Тем не менее для отождествления ее с арамейской нет достаточных оснований.

Таблица 1. Палеография надписи А2

	Надпись А2	Финикийские надписи VIII—VII вв.	Надпись Меш	Аравийские надписи конца VIII в.
,	⋈ ⋈ ⋈	⋈ ⋈ ⋈	⋈	⋈
b	9 9 9 9 9 9 9 9 9	9 9 9	9	9
g		7 7	7	7
d	4 4 4 4 4	4 4	4	4
h	⊗ ⊗ ⊗	⊗	⊗	⊗
w	Y Y Y	Y Y	Y	ч
z		⊥ I	I	z
h	⊥	⊥	⊥	h
t	⊗	⊗	⊗	⊗
y	z z	z	z	z
k	γ γ γ γ γ γ γ γ	γ γ	γ	γ
l	ll ll ll ll ll ll ll ll	ll	l	l
m	γ γ γ γ γ γ γ γ	γ	γ	γ
n	γ γ γ γ γ	γ	γ	γ
s	⊥ ⊥ ⊥	⊥	⊥	⊥
c	o o	o	o	o
p		γ	γ	γ
s	⊥	⊥	⊥	⊥
q		φ	φ	φ
r	4 4	4	4	4
š	w w	w	w	w
t	x x x x x x x x x x	x	x	x

СЛОВАРЬ

'bn	— камень (A1)	hšl'l	— имя собственное (A3)	mlk	— божество (A2)
'lm	— Бог, Эл (A2)	w	— и (A2, A3)	msbb	— вокруг (A2)
'mt	— рабыня (печати)	btm	— печать (печати)	m'bd	— творение (A3)
'šht	— цистерна (A3)	ywmt	— день (A3)	mt	— умереть (A2)
'thr	— камера (A3)	y1	— ступени (A2)	nd	— изгнание (A2)
b	— в (A2, A3)	k	— энклитическое местоимение 2-го л. ед. ч. муж. рода (A2)	sbbt	— окружающая окрестность (A2)
btu	— теревинт (A2)	khd	— уничтожить (A2)	'bd	— раб (печати)
bu	— сын (A2, A3, печати)	kl	— все, каждый (A2)	'mn	— Аммон (A3)
bt	— дочь (печати)	krh	— вырывать (A2)	'mndb	— имя собственное (A3)
bnh	— строить (A2)	krm	— сад (A3)	'rb	— входить (A2)
b'l	— обозначение божества (букв. «хозяин») (A1)	l	— показатель дательного падежа и логического подлежащего в пассивных конструкциях (A1, A2, печати)	sd	— опустошение (A2)
brk	— благословлять (печати)	mb't	— вход (A2)	rb	— многочисленный (A3)
gl	— веселиться (A3)	mlk	— царь (A3)	rhqt	— далекая (A3)
gnt	— сад (A3)			šmh	— радоваться (A3)
dit	— дверь (A2)			šnt	— год (A3)
dit	— затворить (A2)			št'	— бояться (A2)
h	— артикль (A3)				
hw	— энклитическое местоимение 3-го л. ед. ч. муж. рода (A2)				

НОВЫЕ ПАРФЯНСКИЕ НАДПИСИ ИЗ ТУРКМЕНИИ И ПРАКА

Большинство среднеиранских надписей на серебряных сосудах сходно по структуре. Они содержат имя владельца (иногда также его титул и имя отца), местоимение «свой (собственный)» или предложную конструкцию, выражающую принадлежность, и обозначение веса сосуда. Известны многочисленные среднеперсидские надписи такого типа,¹ единичные согдийские,² три парфянские,³ две хорезмийские⁴ и одна на

¹ Salemann C. Aus einem briefe des Herrn Prof. J. Gildemeister. — ZDMG, 1876, Bd 30, S. 742—743; 1877, Bd 31, S. 541—542; Розенберг Ф. А. Невзданное сасанидское блюдо с пехлевийским граффито. — ЗКВ, 1930, т. 5, с. 137—144; Herzfeld E. Postsasanidische Inschriften. II. Die Inschriften der Silbergefäße. — AMI, 1932, Bd 4, H. 3, S. 147—156; Henning W. B. New Pahlavi inscriptions on silver vessels. — BSOAS, 1959, vol. 22, pt 1, p. 132—134; Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. — ВДИ, 1964, № 3, с. 155—165; Frye R. N. Sasanian numbers and silver weights. — JRAS, 1973, N 1, p. 2—11; Hamatta J. 1) Inscriptions de vaisselle de l'époque sassanide et post-sassanide. — AAASH, 1973, vol. 21, p. 247—266; 2) Remarques sur les inscriptions des vaiselles sassanides. — In: Mémorial J. de Menasse. Louvain, 1974, p. 189—198; Brunner Ch. J. Middle Persian inscriptions on Sasanian silver ware. — Metropolitan Museum J., 1974, vol. 9, p. 109—121; Gignoux Ph. Coupes inscrites de la collection Mohsen Foroughi. — In: Monumentum H. S. Nyberg. I. Tehéran; Liège, 1975, p. 271—275, fig. 5—27.

² Лившиц В. А., Кауфман К. В., Дьяконов И. М. О древней согдийской письменности Бухары. — ВДИ, 1954, № 1, с. 158—163 (указаны более ранние публикации); Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские... с. 165—175. — Отметим попутно, что в согдийской надписи на фрагменте серебряного сосуда с городища Музак-Тепе вместо xhwꝛw pꝛt(ʾ)k следует читать xwšwꝛwꝛx(ʾ)g, 'государь Бухары', ср. rwxʾg xwšwꝛwꝛx(ʾ)g тем же значением на бухарских монетах и в надписи на византийском серебряном блюде (см.: Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские... с. 165—166, 168).

³ Мелихов А. Н. Серебряное блюдо из Красной Поляны. — КСИИМК, 1952, вып. 43, с. 74—79; Луконин В. Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961, с. 55—59; Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские... с. 159; Hamatta J. Inscriptions... p. 245—247; Gignoux Ph. Coupes inscrites... p. 270, 276, fig. 1, 2, 28—31.

⁴ Смирнов Я. И. Восточное серебро. СПб., 1909, № 44, 84 (о чтении № 84 см.: Лившиц В. А.,

среднеиранском прикаспийском диалекте (мазевдеранском?).⁵ В нескольких случаях в этих надписях указано и наименование сосуда.

В течение последних лет в ходе археологических работ на территории Туркменской ССР были обнаружены фрагменты глиняных сосудов с парфянскими надписями, также содержащими формулы типа «название сосуда + собственность NN». Подобные надписи были найдены и на территории Ирака — в парфянских слоях Нипшура, раскопки которых ведут американские археологи (экспедиция Восточного института Чикагского университета).⁶ Эти надписи, несмотря на их краткость, важны для социальной истории Парфянского царства. Кроме того, они содержат новые материалы по парфянской ономастике и служат ценным источником для исследования эволюции парфянского письма и истории архаикской канцелярии. Следует учитывать, что и сейчас, после открытия на городищах Нисы крупного собрания остраков I в. до н. э., памятники парфянской письменности все еще остаются редкостью.⁷ Нужно также

Луконин В. Г. Среднеперсидские... с. 160; Henning W. B. The Choresmian documents. — Asia Major. N. S., 1965, vol. 11, pt 2, p. 176). — Остальные хорезмийские надписи на серебряных сосудах имеют иную структуру.

⁵ Azargray G., Henning W. B. A hunting scene on an inscribed Sasanian silver vessel. — Iranica Antiqua, 1967, vol. 7, p. 145—152. — Для этой надписи на чаше можно предложить такое чтение (заглавными буквами обозначены, как обычно, арамейские идеограммы): LYZY mtrdt MN ZWZYNC III II 'моя (чаша), Михрдата. Из 105 (весовых) драм'; ср. попытку чтения надписи как арамейской (Боголюбов М. Н. Серебряный сосуд с арамейской надписью из коллекции Форузи. — ИС, 1971, вып. 23 (86), с. 101—103) и как парфянской (Gignoux Ph. Coupes inscrites... p. 271, fig. 23, 24).

⁶ Фотографии и прорисовки надписей и остраков, найденных в Нипшуре, были присланы в Ленинград руководителем экспедиции Э. Киллом для изучения и публикации в советских изданиях. О раскопках парфянских слоев Нипшура см.: Keall E. J. Parthian Nippur and Vologases' Southern strategy: an hypothesis. — JAOS, 1973, vol. 93, N 4, p. 620—632.

⁷ Два парфянских острака (вторая половина I в. до н. э. и начало I в. н. э.) найдены в 1973 г. при

иметь в виду, что остраки Нисы довольно единообразны по лексике и не могут, конечно, дать представление о многих сторонах делопроизводства в Парфянском царстве. Понятно поэтому значение каждой новой находки парфянских текстов.

Публикуемые ниже надписи показывают единообразие в приемах их составления, тип письма и формулах на огромной территории — от Мерва до Месопотамии.

Надписи из Старого Мерва. При раскопках ремесленной мастерской, находящейся в 150—200 м к юго-востоку от южного фаса Эрк-Калы, были найдены парфянские надписи на фрагментах глиняных сосудов. З. И. Усманова, руководившая раскопками этого объекта,⁸ определила в 1954 г. эти надписи как остраки,⁹ однако расшифровка показала, что они были начертаны на целых сосудах. Находки на данном объекте медных монет I в. до н. э. — II в. н. э.¹⁰ позволяют достаточно уверенно отнести надписи к парфянскому времени; палеографические их особенности указывают на

раскопки поселения Коша-Дене, в 65 км к юго-востоку от Ашхабада (см.: Пилипко В. Н. Раскопки памятников парфянского времени. — В кн.: Успехи среднеазиатской археологии. Ж., 1975, вып. 3, с. 75—76; Livshits V. A. New Parthian documents from South Turkmenistan. — AAASH, 1977, т. 25, p. 157—185).

⁸ Работа проводилась XVIII отрядом Южно-Туркменстанской археологической комплексной экспедиции, возглавляемой М. Е. Массовым. В 1950 и 1953 г. раскопки мастерской велись под руководством М. С. Мердиева.

⁹ Усманова З. И. Раскопки мастерской ремесленника парфянского времени на городище Гаур-Кала. — Тр. ЮТАКЭ, 1963, т. 12, с. 181—183, рис. 11, 12.

¹⁰ З. И. Усманова (Раскопки. . . , с. 165, 175—177, 187) отмечает находки одной монеты Орота I (≈90—77 гг. до н. э.) и большого числа монет маргавского чекана. Речь идет о монетах Санабара (амисси с греческими и парфянскими легендами), правящего, вероятно, в конце I — первой половине II в. н. э. О находках этих монет на территории Маргианы см.: Массов М. Е. 1) Новые данные по древней истории Мерва (из работ ЮТАКЭ). — ВДИ, 1951, № 4, с. 89—104; 2) Некоторые итоги работ ЮТАКЭ и перспективы археологического изучения Южного Туркменистана. — ИАН ТССР, 1951, № 1, с. 90—98; Массов В. М. Восточнопарфянский правитель Санабар. — В кн.: Нумизматический сб. М., 1957, вып. 2, с. 34—42. О чтении s'nbru MLK 'царь Санабар' в парфянской легенде на аверсе см.: Fûye A. de la. Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines. III. — RN, 1926, t. 29, p. 34; Hennig W. В. Mitteliranisch. — Handb. der Orientalistik, Leiden; Köln, 1958, Bd IV/1, 1. Abt., S. 41, Anm. 1. — Последнее (третье) слово легенды может быть прочтено как b'ruwkn = парф. hrēwakan 'гератский' ('гератский царь Санабар'), см. хорошее воспроизведение драхмы из собрания Гос. Эрмитажа: Марков А. К. Невзданные Арсакидские монеты. СПб., 1892, с. 31, табл. IV, № 28.

период от конца I в. н. э. до начала III в. н. э. (см. таблицу).¹¹ Насколько известно, это первая находка памятников парфянской письменности на городище Старого Мерва. Она существенно дополняет небольшое собрание эпиграфических материалов, встреченных в предшествующие годы, среди которых имеются пехлевийские (среднеперсидские) надписи и остраки, согдийские и арабские остраки;¹² шесть пехлевийских остраков (VII или начало VIII в.) обнаружено в Старом Мерве в результате работ ЮТАКЭ.¹³

Надпись № 1 (шв. МКГ $\frac{P-2}{Y-9/\sqrt{11}}$; рис. 1).¹⁴

Начертана тушью на фрагменте крупного кувшина с шаровидным туловом. Надпись содержит две строки, указывающие, очевидно, что сосуд принадлежал сначала одному, а затем другому лицу. Обе строки выполнены одним почерком; можно полагать, что писал по заказу профессиональный писец. Вторая строка сильно выцвела. По палеографии надпись можно датировать концом I в. до н. э. — первой половиной I в. н. э.

¹¹ В таблице представлено и письмо «имперско-арамейских» памятников (документы из Элефантины и надписи из Арахоси, V в. до н. э.), к которому восходит парфянский алфавит. Датировки: Ниса, острак из Кузиса (Иравский Хорасан) — I в. до н. э.; остраки из Коша-Дене — конец I в. до н. э. — начало I в. н. э.; пергамент Авроман III (Иравский Курдистан) — 53 г. н. э.; остраки и пергамент из Дура-Европос — первая половина III в. н. э.; парфянские версии сасанидских наскальных надписей — III в. н. э.

¹² Две бараньи лопатки со среднеперсидскими надписями, найденные в начале XX в. экспедицией Р. Пампелли, хранятся в Гос. Эрмитаже. Из двух среднеперсидских остраков, обнаруженных в 1937 г. А. А. Марущенко, опубликован один (см.: Луконин В. Г. Среднеперсидские надписи из Кара-Тепе. — В кн.: Буддийские пещеры Кара-Тепе в Старом Термезе. М., 1969, с. 40, примеч. 1, рис. 21). Издание одного согдийского острака из раскопок Марущенко см.: Фрейман А. А. Согдийская надпись из Старого Мерва. — ЗИВАН, 1939, т. 7, с. 296—302; Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, пер. и коммент. В. А. Лившица. М., 1962, вып. 2, с. 68. Второй согдийский острак (плохой сохранности) не опубликован. Об арабских остраках из раскопок Марущенко см.: Певзнер С. Б. О двух арабских абука из раскопок в Мерве. — ЭВ, 1954, вып. 9, с. 24—37. Об арабских надписях на бараньих лопатках (находки экспедиции Пампелли) см.: Луконин В. Г. Среднеперсидские надписи. . . , с. 40, примеч. 1. — Из раскопок Марущенко на цитадели Старого Мерва происходят также семь фрагментов большого острака, начертанных разнородностью древнетуркского рунического письма и относящихся, вероятно, к тому же периоду, что и среднеперсидские, согдийские и арабские остраки, — ко второй половине VII — началу VIII в.

¹³ Публикацию их подготавливает В. Г. Луконин.

¹⁴ Ср. отчет печатную фотографию: Усманова З. И. Раскопки. . . , с. 182, рис. 11.

Эволюция парфянского алфавита

Транслитерация	Имперский арамейский		Нуса	Кумис	Коша-Дене
	Элефантина	Арабосия			
ʾ	𐤀 𐤁 𐤂	𐤀 𐤁 𐤂	𐤀 𐤁 𐤂 𐤃 𐤄	𐤀 𐤁	𐤀 𐤁 𐤂
B	𐤃 𐤄	𐤃 𐤄	𐤃 𐤄 𐤅 𐤆 𐤇 𐤈	𐤃	𐤃
G	𐤉 𐤊 𐤋	𐤉 𐤊	𐤉 𐤊 𐤋		𐤉
D	𐤌 𐤍	𐤌 𐤍	𐤌 𐤍	𐤌	𐤌
H	𐤎 𐤏 𐤐	𐤎 𐤏	𐤎 𐤏 𐤐		𐤎 𐤏
W	𐤑 𐤒 𐤓	𐤑 𐤒 𐤓	𐤑 𐤒 𐤓		𐤑 𐤒 𐤓
Z	𐤔 𐤕	𐤔 𐤕	𐤔 𐤕 𐤖	𐤔 (anu-N?)	𐤔
H	𐤗 𐤘 𐤙	𐤗 𐤘 𐤙	𐤗 𐤘 𐤙 𐤚 𐤛		𐤗 𐤘
T	𐤜 𐤝	𐤜	𐤜 𐤝		
J	𐤞 𐤟 𐤠 𐤡	𐤞 𐤟 𐤠	𐤞 𐤟 𐤠	𐤞 𐤟	𐤞 𐤟 𐤠 𐤡
K	𐤢 𐤣	𐤢 𐤣	𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦 (K-)	𐤢 𐤣	𐤢 𐤣 𐤤 𐤥 𐤦
L	𐤧 𐤨 𐤩 𐤪	𐤧 𐤨	𐤧 𐤨 𐤩 𐤪		𐤧 𐤨
M	𐤬 𐤭 𐤮	𐤬 𐤭	𐤬 𐤭 𐤮	𐤬 (?)	𐤬 𐤭 𐤮
N	𐤰 𐤱 𐤲 𐤳	𐤰 𐤱	𐤰 𐤱 𐤲 𐤳 (-N)	𐤰 𐤱	𐤰 𐤱 𐤲 𐤳
S	𐤴 𐤵 𐤶 𐤷 𐤸 𐤹	𐤴 𐤵 𐤶	𐤴 𐤵 𐤶 𐤷	𐤴 (?)	𐤴 𐤵 𐤶 𐤷
Ḥ	𐤺 𐤻 𐤼 𐤽 𐤾	𐤺 𐤻	𐤺 𐤻 𐤼 𐤽		
P	𐤿 𐁀 𐁁 𐁂	𐤿 𐁀	𐤿 𐁀 𐁁 𐁂	𐤿 𐁀 (?)	𐤿 𐁀 𐁁 𐁂
Ṣ	𐁃 𐁄				
Q	𐁆 𐁇 𐁈	𐁆 𐁇	𐁆 𐁇 𐁈 𐁉		𐁆 𐁇
R	𐁋 𐁌 𐁍	𐁋 𐁌	𐁋 𐁌 𐁍 𐁎	𐁋 𐁌	𐁋 𐁌 𐁍 𐁎
Ṣ	𐁐 𐁑 𐁒	𐁐 𐁑	𐁐 𐁑 𐁒		𐁐 𐁑 𐁒
T	𐁔 𐁕 𐁖 𐁗	𐁔 𐁕 𐁖	𐁔 𐁕 𐁖 𐁗 (-T)	𐁔 𐁕	𐁔 𐁕 𐁖 𐁗

П а р ф я н с к и й

Абраман III	Мерв	Нипур	Дура-Европос (остраки)	Дура-Европос (пергамент)	сасанидские надписи
𐎠 𐎡 𐎢 𐎣(-')		𐎠 𐎡 𐎢 𐎣(-')	𐎠 𐎡 𐎢 𐎣	𐎠(-') 𐎡 𐎢	𐎠
𐎤 𐎥	𐎤	𐎤 𐎥 𐎦 (B-)	𐎤(B-) 𐎥(B-) 𐎦 𐎧	𐎤(?) 𐎥 𐎦	𐎤
𐎧 𐎨	𐎧 𐎨		𐎧 𐎨 𐎩	𐎧 𐎨	𐎧
𐎪 𐎫 𐎬		𐎪	𐎪 𐎫	𐎪 𐎫	𐎪
𐎰 𐎱	𐎰 𐎱	𐎰 𐎱 𐎲		𐎰	𐎰
𐎴 𐎵 𐎶 𐎷 𐎸(-W)	𐎴 𐎵	𐎴 𐎵	𐎴(-W) 𐎵 𐎶 𐎷	𐎴 𐎵(-W) 𐎶 𐎷	𐎴
𐎺 𐎻	𐎺 𐎻	𐎺 𐎻	𐎺 𐎻	𐎺 𐎻	𐎺
𐎼 𐎽 𐎾		𐎼 𐎽	𐎼 𐎽 𐎾	𐎼 𐎽	𐎼
					𐎿
𐏁 𐏂 𐏃	𐏁 𐏂 𐏃	𐏁 𐏂 𐏃	𐏁 𐏂	𐏁 𐏂	𐏁
𐏅 𐏆 𐏇	𐏅 𐏆	𐏅(-K) 𐏆	𐏅 𐏆 𐏇 𐏈(-K)	𐏅(-K) 𐏆(K-)	𐏅
𐏊 𐏋 𐏌	𐏊	𐏊 𐏋 𐏌 (𐏍)	𐏊	𐏊 𐏋 𐏌	𐏊
𐏎 𐏏 𐏐	𐏎	𐏎 𐏏 𐏐 𐏑	𐏎 𐏏 𐏐 𐏑	𐏎 𐏏 𐏐	𐏎
𐏓 𐏔(-N)	𐏓 𐏔)	𐏓 𐏔 𐏕(-N)	𐏓 𐏔(-N) 𐏕(-N)	𐏓 𐏔(-N)	𐏓
𐏗 𐏘	𐏗 𐏘	𐏗 𐏘 𐏙 𐏚	𐏗 𐏘	𐏗 𐏘	𐏗
		𐏛		𐏛	𐏛
𐏞 𐏟	𐏞 𐏟	𐏞 𐏟 𐏠 𐏡	𐏞 𐏟 𐏠	𐏞 𐏟	𐏞
				𐏣(?)	𐏣
𐏤				𐏤	𐏤
𐏧 𐏨 𐏩 𐏪(-R)	𐏧 𐏨 𐏩	𐏧 𐏨 𐏩 𐏪(-R)	𐏧 𐏨 𐏩 𐏪(-R)	𐏧 𐏨 𐏩	𐏧
𐏬 𐏭 𐏮	𐏬	𐏬 𐏭	𐏬 𐏭 𐏮 𐏯	𐏬 𐏭 𐏮	𐏬
𐏲 𐏳 𐏴(-T)	𐏲	𐏲 𐏳 𐏴 𐏵(-T)	𐏲 𐏳 𐏴	𐏲 𐏳 𐏴	𐏲

Рис. 1. Надпись № 1 из Мерва.
а — фото; б — прорисовка.

¹спуг ZNH NPŠH brzk

'Этот сосуд принадлежит Бурзаку'

²спуг (ZNH ZY LY)¹⁵ wrtgrngwrk¹⁶

'Этот сосуд мой, Вархрагагорака'

Слово *спуг*, служащее обозначением сосуда, напоминает греч. *σφαίρα*, *σφαίρη* 'шар, мяч', *σφαίρος*: 'сферический, шарообразный' и могло бы рассматриваться как заимствование в парфянском, однако в самом греческом, насколько мы можем судить, эти слова в качестве названия сосудов не употребляются. Арам. *спуг'*, из *σφαίρα*, также известно только со значениями 'шар, мяч'.¹⁷ В парфянских и среднеперсидских манихейских текстах также засвидетельствовано 'спуг' (это написание соответствует произношению *ispīr*) лишь в тех значениях, которые присущи греч. *σφαίρα*.¹⁸ Вариантное написание *спг* как обозначение сосуда выступает в надписи на сохранившейся делником глиняной чаше из Нишпура (инв. 450/67; см. ниже, с. 34). Написание *спг* либо является *scriptio defectiva* для *спуг* (*spīr*), либо отражает форму *спг*, возникшую из более раннего *спг*. Если в мервской надписи читать *спwd* вместо *спуг* (буквы *y*, *w* в парфянском письме могут сближаться по начертаниям, *г*, *д* в памятниках I в. до н. э.—первой половины II в. н. э. полностью совпадают), в нишпурской соответственно *спd* вместо *спг*, то в *спwd*, *спd* можно было бы видеть парф. **спud*, заимствованное из греч. *σπονδύλιον* 'чаша для возлияний', ср. сир. 'спd'. Такое значение соответствует контексту нишпурской надписи на чаше, однако в мервской надписи *спуг* (или *спwd*) служит обозначением кувшина.

Идеограмма NPŠH соответствует парф. *xwēra* или *xwēreh* (в III в. н. э. — *xwēbeh*). Она известна и по другим парфянским текстам, в том числе и по надписям на серебряных сосудах.¹⁹

¹⁵ Здесь и далее в транскрипции в круглые скобки заключены частично поврежденные буквы, в квадратные — утраченные делником. Между ZNH и ZY LY находится верхняя часть рисунка — три спиралевидных завитка, исходящих из одного центра.

¹⁶ Так читать вместо предлагавшегося ранее *wtgrngwrk* (см.: Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские... с. 157).

¹⁷ См.: Dalman G. H. *Aramäisch-neuhebräisches Handwörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch*. Frankfurt am Main, 1922. S. 298; Levy J. *Wörterbuch über die Talmudum und Midraschim*. Berlin; Wien, 1924, Bd 3, S. 572.

¹⁸ Henning W. B. *A list of Middle Persian and Parthian words*. — BSOAS, 1937, vol. 8, pt 1, p. 81; S u l d e r m a n W. *Mittelpersische und parthische kosmologische und Parabeltexte der Manichaer*. Berlin, 1973, S. 116a.

¹⁹ Gignoux Ph. *Coupes inscrites*. . . p. 270. Fig. 1. 2: NPŠH *whmk*. . . 'собственное В. . .'. — По фотографии имя владельца можно прочесть скорее как *whmr(k)* или *whmr(a)* = *Wahmarak или

Из двух имен собственных, упомянутых в надписи, первое — Бурзак или Bagzak (*brzk*), из др.-ир. *Brza- или *Bagza-, — является гипокористиком с суффиксом -ak, который возник, очевидно, как сокращение сложного теофорного имени с *Burz/Barz-* в первой части; ср., например, парфянское имя *Burzmihr* (уменьшительное *Burzmihrak*, *brzmrk* в парфянских документах из Нисы) — букв. «Возвышающий Митру», бактр. *Burzmihr* (*Воръоморо* в надписи из Сурх-Котала), такая же форма в среднеперсидской ономастике.²⁰ Имена, образованные путем сокращения сложений с *Burz-/Barz-*, засвидетельствованы в парф. *Burzēn* (*brzyp*, суффикс -ēn) в документах из Нисы, *Burz y* Моисея Хоренского (II, 73 — имя парфянина), ср.-перс. *Burz*, *Burzān* (патроним), *Burzēn*, и.-перс. *Burzīn*;²¹ ср. также др.-ир. *Brzaka-, сохранившееся в эламской передаче *Pirzakka*.²²

Второе имя — *Warhragnōrak*, *wrtgrngwrk* — в первой части содержит теоним, древнеиранское божество войны и победы **Vr̥θagna-*, авест. *Vərəθraϋna-*, представленное в очень многих иранских именах, в том числе парфянских (*wrtgrn* = *Warhragn*, *Warhrayn*) и среднеперсидских (пехл. *whl'n*, *w'h'l'm*, ман. *whr'm* = *Wahrām*).²³ Вторая часть допускает несколько толкований. Наиболее вероятным кажется сопоставление с др.-инд. *gaurā-* 'беловатый', 'красоватый', 'блестящий, прекрасный'; в этом случае имя *Warhragnōr(ak)*, др.-ир. **Vr̥θagna-gaura*

**Wahmarān*. Еще одну надпись на серебряной чаше Ф. Жинью (*ibid.*, p. 276, fig. 28—31) читал *š'th [] ZNH NPŠH (LY) šmtw'n g'wšnkn*, более предпочтительным кажется чтение *šRQT' ZNH NPŠH LY šmtprny dynwšnkn* 'Эта чаша принадлежит мне, Чаматфару сыну Девача'. Идеограмма *šRQT'* 'чаша' может происходить от арам. *šrq* 'скользить, течь', ср. арам.-галл. *šyrtq* 'вытекающее, жидкость'. Имя владельца сосуда — *Čamatfarn* (*šmtprny*) — содержит в первой части *čamat-*, от *čam-* ('приходить'), ср. парф.-ман. *čam-* 'бежать', ср.-перс.-ман. *čam-* 'приходить', и.-перс. *čamīdan* 'сгущать'. арм. *čēm* 'хотьба' (Henning W. B. *A list*. . . p. 81—82). Парфянское имя *Čamatfarn* восходит к др.-ир. **čamat-farnah-* 'Идущий к фарну', 'Стремящийся к счастью'. Имя отца владельца сосуда — *dynwšn* (конечные -kn — парфянский патронимический суффикс -akān) — в первой части содержит *dēn* 'религия, вера', во второй — *wašn* 'призванный' (?). Чтение *wšn* соответствовало бы и ср.-перс. *wašn* 'воля', но парфянское соответствие — *wasn*.

²⁰ Justi F. *Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895, S. 74.

²¹ *Ibid.*, S. 73—74.

²² Gershevitch I. *Amber at Persepolis*. — In: *Studia classica et orientalia A. Pagliaro oblata*. Roma, 1969, vol. 2, p. 221.

²³ Ср.: Justi F. *Iranisches Namenbuch*, S. 361—366.

(-ka-), значило бы «Блестящий благодаря Ве- ретрагне». Сокращения от этого сложения мо- сближения -gōrak во второй части рассматри- ваемого имени с др.-инд. ghoḡá- 'страшный, вну-

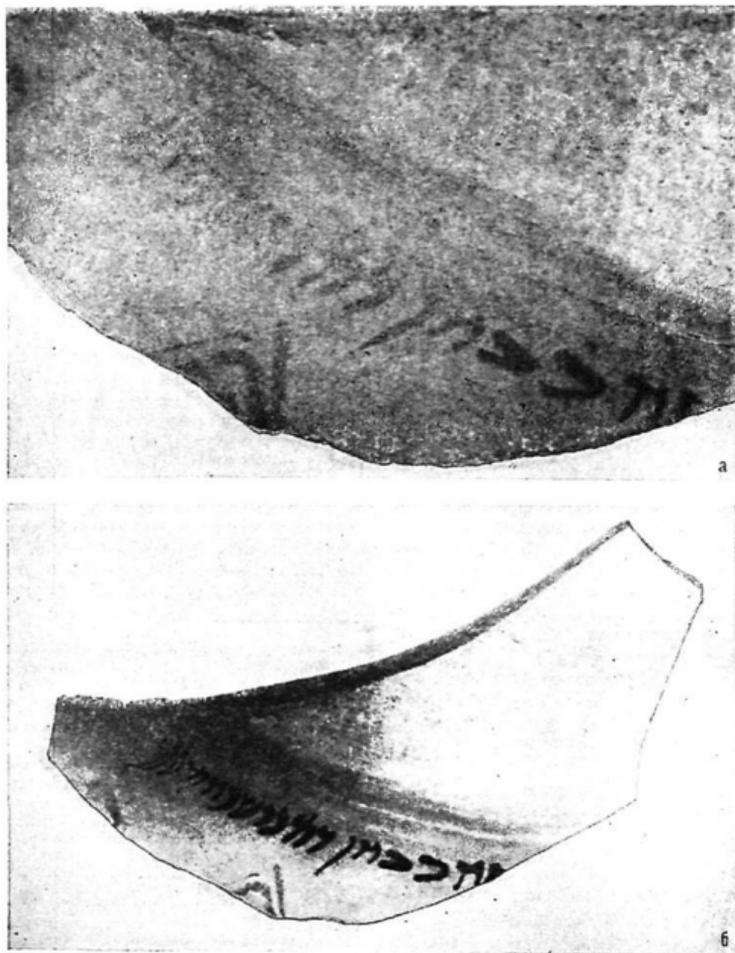

Рис. 2. Надпись № 2 из Мерва.

а — фото; б — прорисовка. ||

жно видеть в авестийских именах Gaōri- и Gaogaupa²⁴ и в др.-ир. *Gaugaka- (в эламской передаче Kamraka). Менее вероятным кажутся

шающий страх²⁵ (в этом случае др.-ир. *Vrōrag-na-gaura-, парф. Warhragngōrak имели бы значение

²⁴ Ср.: Mayrhofer M. Zum Namengut des Avesta. Wien, 1977, S. 36, Anm. 170.

²⁵ Wüst W. Altpersische Studien. München, 1966, S. 285, Anm. 8; Mayrhofer M. Zum Namengut..., S. 36.

«Наводящий страх благодаря покровительству Веретрагны» или «Страшный (для врагов), подобно Веретрагне?» или с др.-ир. *gauga- 'онагр,

толкования могло бы, казалось, свидетельствовать почти полное соответствие парф. Wathragōgōgak в мервской надписи и ср.-перс. Wāh-

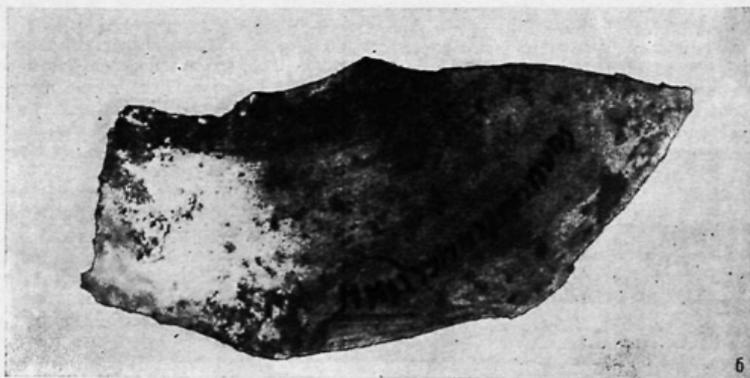
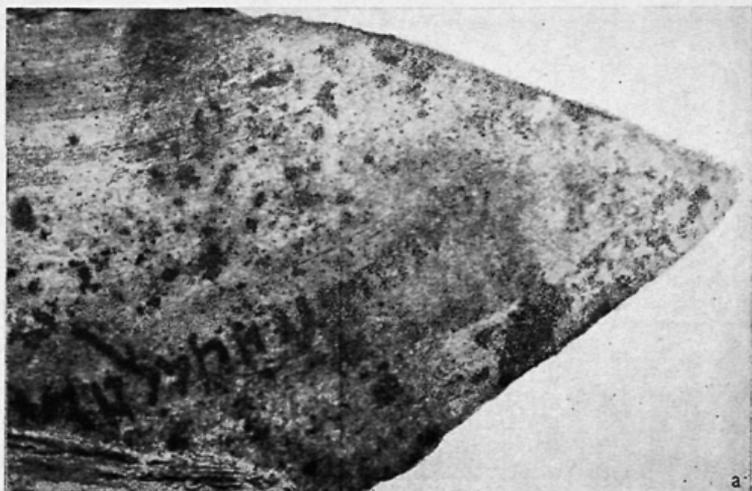

Рис. 3. Надпись № 3 из Мерва.

а — фото; б — прорисовка.

кулаи', ср.-перс., н.-перс. gōg, согд., хорезм. γōg (γwg), афг. γуага.²⁶ В пользу последнего

gām-gōg — имени, под которым в среднеперсидских, арабских и новоперсидских источниках

²⁶ Ср.: Gershevitch I. *Amber...*, p. 198, где предлагается объяснять элам. Kamraka как др.-ир. *Gauraka- 'дикий осел'; ср. также: H i n z W. 1) *Neue Wege im Altpersischen*. Wiesbaden, 1973, S. 89; 2) *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesba-

den, 1975, S. 165; Mayrhofer M. *Zum Namen-gut...*, S. 36. — Неясным остается чередование написаний Gwg и G'wg, передающих, очевидно, одно и то же парфянское имя собственное, в документах из Нисы. Написание с '-w- должно скорее всего указывать на

выступает сасанидский царь Бахрам V (420—438; в арабской передаче Bahrām-jūr). Имя Wahrām-gōr принято считать сочетанием собственно имени и прозвища — «Бахрам-онагр», данного Бахраму V либо за его буйный нрав, либо за его искусство в стрельбе из лука по онаграм (версия, многократно отраженная в исторических источниках, в новоперсидской поэзии и в памятниках искусства).²⁷ Однако наличие в пар-

овидное тулово, поэтому если в начале надписи было обозначение сосуда, то, как и в надписи № 1, можно восстановить sprug (или sprwd). Под надписью сохранилась часть рисунка. По палеографии надписи можно отнести к концу I в. до н. э. — I в. н. э.

[sprug ZNH(?) NP](Š)H bgsn rmyšk sm(n/wk?)
 'Этот сосуд(?) принадлежит Багсану
 сыну Раманичака...'

Имя владельца сосуда — bgsn — может быть понято как Bagsan — букв. «Тот, кто поднимается к богу», др.-ир. *Baga-sana-, ср. парф.-ман. sn- 'подниматься'. Между rmyšk и следующим словом пробела нет, однако можно полагать, что rmyšk является именем отца (сложное имя rmyšk smnk кажется маловероятным). Для rmyšk = Rāmaničak — уменьшительного имени от теорфорого Rāman — ср. rmyš = Rāmanič и гипокористики на -ič-ak в документах из Нисы (*spysk = Aspičak, wrššk = Warčičak и др.). Последнее слово надписи, сохранившееся лишь частично — sm(n/wk?), могло быть обозначением профессии или титулом владельца сосуда (либо его отца?).³⁰

Надпись № 3 (инв. МГК $\frac{P-6}{\text{Ш-1 XVIII}}$; рис. 3):
 NPŠN ssnbht 'L (h t? ...) 'Принадлежит Сасанбахту. Для ...'. По палеографии надпись может быть датирована I в. н. э. Обозначение сосуда в надписи нет. Последнее слово (видимо, имя собственное) сохранилось очень плохо, тушь выцвела. Сочетания предлога направления (идеограмма 'L) с именем известны по нескольким хорезмийским надписям на серебряных чашах, в которых говорится о дарении сосудов.³¹

Имя Sāsānbaxht, ssnbht, со значением «Счастье Сасана» или «Дар Сасана», входит в многочисленную группу имен, образованных от парфянского теонима Sāsān; ср. в документах из Нисы такие имена, как Sāsāndāt, ssnđt 'Созданный Сасаном', Mihrsāsān, mtrssn 'Посвященный Митре и Сасану', а также Baxtsāsān, bhtssn, отличающиеся от Sāsānbaxht лишь порядком компонентов.³²

Надпись № 4 (инв. МГК P-6; рис. 4). Фрагмент краткой надписи без обозначения сосуда; сохранилась часть рисунка. Обнаружен в том же помещении, что и надпись № 1:³³ NPŠN [f 'Принадлежит С...']

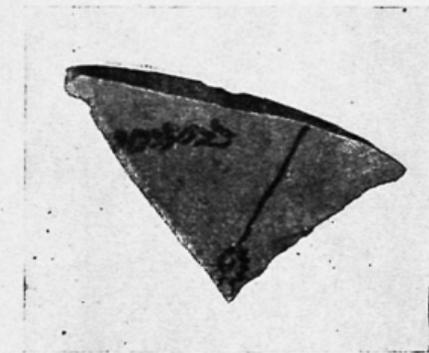

Рис. 4. Надпись № 4 из Мерва.

фянском языке имени Warbragngōr(ak) позволяет предположить, что и в имени сасанидского царя -gōr первоначально было частью сложения, а не прозвищем, и лишь позднее, когда его значение «блестящий» было забыто, из имени Wahrām-gōr вычленили, по «народной этимологии», gōr 'онагр', превратив его в прозвище, подкрепленное легендой.²⁸

Надпись № 2 (инв. МГК $\frac{P-2}{Y-9/VII}$; рис. 2).²⁹

Начертана также тушью, начало отломано. Судя по сохранившемуся фрагменту, сосуд имел ша-

иходную др.-ир. форму *gāura- или *gāvar-, в последней наиболее вероятным кажется видеть сложение *gāv-ar- 'облетающий скот', хотя, конечно, не исключено и толкование *gāvar- как вариантной формы к *gaura- 'дикой осад' (ср.: Ma y r h o f e r M. Zum Namen gut. ... S. 36, Anm. 169).

²⁷ См.: Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. 2 éd. Copenhagen. 1944. p. 277.

²⁸ Ср. другие среднеперсидские сложные имена с Wahrām в первой части: Wahrām-adur, Wahrām-gušnāsp 'Находящийся под покровительством священного огня Гушнасп', Wahrām-rānāh 'Обладающий защитой божества Вахрама' и др. (см., напр.: Justi F. Iranisches Namenbuch. ... S. 365).

²⁹ Ср.: Усманова З. И. Раскопки. ... с. 183. рис. 12; см. также с. 175. — Точных сведений о помещении и слое, в котором найдена эта надпись, в данной статье нет.

³⁰ Порядок слов допускает оба этих толкования.

³¹ См.: Лившиц В. А., Лукоцкий В. Г. Среднеперсидские. ... с. 160.

³² См.: Лившиц В. А. Парфянский теоним Сасан. — В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XIII годич. науч. сессия ЛО ИВАН СССР. М., 1977. с. 93—97.

³³ Ср.: Усманова З. И. Раскопки. ... с. 175.

Судя по формам букв, особенно -Н в идеограмме NPŠH, а также по лигатурам, эта над-

Также фрагмент краткой надписи без обозначения сосуда. Форма -Н в NPŠH позволяет отнести

Рис. 5. Надпись № 5 из Мерва.

а — фото; б — прорисовка.

пись должна быть отнесена к более позднему времени, чем три предыдущих, вероятно к середине II в. н. э.

Надпись № 5 (инв. МГК $\frac{P-2}{У-2/У1}$; рис. 5).

и эту надпись ко второй половине II в. н. э.³⁴ NPŠH б['Принадлежит Б...']

³⁴ Ср. варианты начертаний -Н в идеограмме ZNH в парфянских надписях II или III в. н. э. на амулете

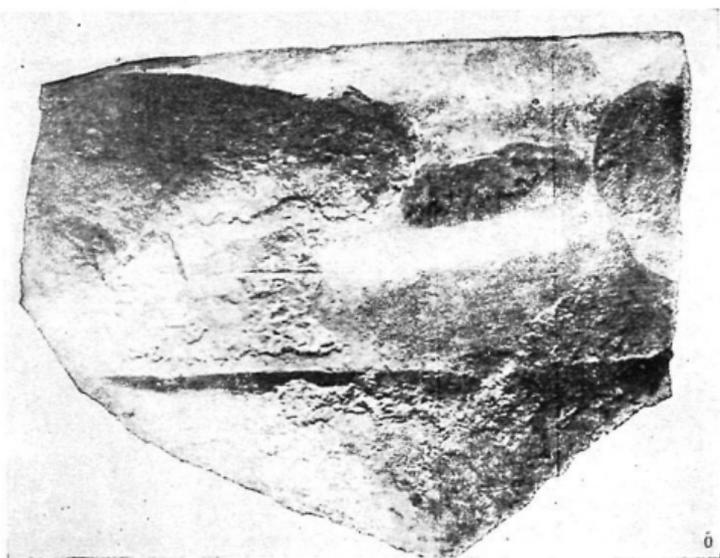

Рис. 6. Надпись № 6 из Мерва.
а — фото; б — прорисовка.

Надпись № 6 (инв. МГК $\frac{P-3}{Л-23}$ /II; рис. 6).

Фрагмент венчика толстостенного хума. Сохранилась только заключительная часть надписи — имя владельца. Курсивное письмо указывает на сравнительно позднюю дату, скорее всего конец

Надпись из Куня-Калы. В 1970 г. археолог В. Н. Пилипко обнаружил на холме Куня-Кала в Кешах (нынешняя западная окраина Амхабада) фрагмент парфянской надписи, процарапанной по сырой глине, до обжига сосуда (рис. 7): [LY] prdn []. Надпись содержала, по-видимому, не

Рис. 7. Надпись из Куня-Калы.

II или начало III в. н. э.: [(H?) 'rtpt] 'Этот сосуд принадлежит³⁵ Артапату'.

Имя 'rtpt = Art(a)pat 'Защищенный Артой' (божеством праведности) известно в иранской ономастике: др.-ир. *Rta-pāta- засвидетельствовано в греческих передачах 'Αρταπίτης; (Ксенофонт), 'Αρταπίτης; (Геродот)³⁶ и в эламской Irda-bada,³⁷ ср. также авестийское прилагательное asapāta-³⁸

(см.: Vivag A. D. H. A Parthian amulet. — BSOAS, 1967, vol. 30, pt 3, p. 518—522, fig. 1, pl. I) и на серебряной чаше из собрания Форуни (см.: Gignoux Ph. Coupes inscrites. . . , fig. 28).

³⁵ Восстанавливая [NPŠH](H).

³⁶ -β- вместо -π-, по «народной этимологии», под влиянием греч. βίαιος (см.: Schaefer H. H. Iranische Beiträge. I. Halle, 1930, S. 97; Eilers W. Eine mittelpersische Wortform aus frühachämenidische Zeit? — ZDMG, 1936, Bd 90, S. 176; Schmitt R. Medisches und persisches Sprachgut bei Herodot. — ZDMG, 1967, Bd 117, S. 129, 142—143).

³⁷ Veneniste E. Titres et noms propres en Iranien ancien. Paris, 1966, p. 83; Mauryhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973, S. 168, § 8.572.

мне четырех слов. Сохранилось полностью только одно — Prdn, имя владельца сосуда, парф. Frādān, производное от др.-ир. *frā-da(h)-'способствовать'. Предшествующее слово содержало только две буквы, первая из них частично приходится на вылом, однако определить ее можно: это L, а все слово — LY, идеограмма для парф. map 'мне, мой,' выступающая и в мервской надписи № 1. После имени Prdn уцелела лишь буква b — либо начало имени отца владельца сосуда, либо начало идеограммы B[RY] 'сын'. Первая часть надписи содержала, вероятно, обозначение сосуда, в самом конце следует ожидать NPŠH: [...ZNH] (LY) prdn B[RY... NPŠH] 'Этот сосуд принадлежит] мне, Фрадану [сыну...]' (или 'Фрадану [сыну] Б...'). Точная датировка надписей, вырезанных по глине, более трудна, чем надписей тушью; надпись из Куня-Калы можно отнести к I в. до н. э. или I в. н. э.

³⁸ Justi F. Iranisches Namenbuch, S. 32, 37,

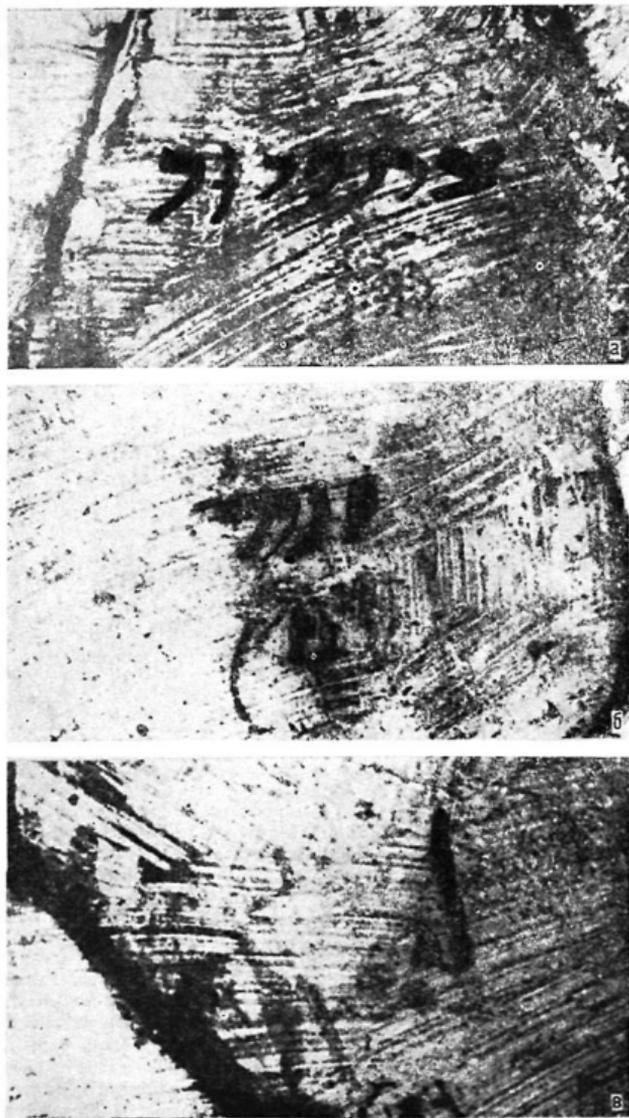

Рис. 8. Надпись А из Игди-Калы.

а—с — прорисовки сегментов.

Рис. 8 (продолжение).

Надпись из Игди-Калы. В 1975 г. при раскопках крепости Игди-Кала, расположенной на Узбёе (Кизыл-Арватский район), были обнаружены две парфянские надписи на фрагментах глиняных сосудов. Как сообщил руководитель раскопок археолог Хамра Юсупов, фрагменты с надписями находились в слоях, относящихся к аршакидскому периоду. Надписи были написаны тушью на целых сосудах.³⁹

Надпись А (рис. 8). Найдены три куса тупа и горла, составляющие большой фрагмент кувшина. Надпись расположена непосредственно под горлом. Многие буквы выпцели, пострадали также от ударов лопаты. Примечательно написание идеограммы ZNH 'этот': первые две буквы соединяются своими нижними частями, образуя лигатуру (в парфянских остраках I в. до н. э. из Нисы идеограмма ZNH встречается постоянно, но Z и N почти никогда не соединяются), а последняя имеет форму ∇ , отличающуюся от -N в NPŠN —

∇ . Из других особенностей форм букв заслуживает внимания очень удлинённый ламед

в LY 'мой' ($\text{L} \text{Y}$); близкое начертание L- попада-

ется несколько раз в остраках Нисы вместе с более обычными для парфянского письма другими вариантами этой буквы. Начальный адеф в первом слове надписи (это слово является обозначением сосуда, см. ниже) выглядит довольно архаично, сближаясь с адефом письма документов из Нисы, остраков из Кумиса⁴⁰ и Коша-Десе.⁴¹ Однако следует учитывать, что формы адефа в парфянских памятниках обнаруживают большое разнообразие: наряду с вариантами \times , y , y , связанными с укорачиванием, а потом и полным исчезновением нижней части у правой черты буквы, в результате чего она становится похожей на г, d, (эти варианты представлены в I в. н. э. в пергаментах Авроман III и в надписях из Старого Мерва и Нишпура, а в III в. н. э. в парфянских остраках и пергаментах из Дура-Европос), сохраняясь и более старый вариант, обычный для парфянского письма I в. до н. э., но засвиде-

тельствованный и в позднейших памятниках, в том числе в надписях на камне позднепарфянского и раннесасанидского времени (надпись из Суз 215 г. н. э.; парфянские версии сасанидских надписей Ардашира, Шапура I и Нарсе). По совокупности палеографических признаков надписи из Игди-Калы несомненно моложе остраков из Нисы, Коша-Десе и Кумиса, и отнесение ее ко второй половине I — началу II в. н. э. кажется достаточно надежным; к сожалению, отсутствие находок монет в Игди-Кале не позволяет уточнить эту датировку.

Текст надписи: *p(b?r)[n](k) ZNH⁴² (LY) ('r?m(r)[y](k) BRY) pr(dh/t) NPŠN (транскрипция: ārbāranak im man Art(a)marīk puhr Frādah xwērah) 'Этот кувшин принадлежит мне, Артамарику сыну Фрадаха'.

Первое слово, являющееся обозначением сосуда, повреждено, что затрудняет его интерпретацию. Третья буква может быть определена и как n, пятая полностью уничтожена, последняя, сильно выцветшая, — k или p.

Восстанавливая первое слово надписи как *p(br)[n]k, по аналогии с хорезмийским *bʔnk, трижды засвидетельствованным в тексте XIII в. (хорезмийская версия словаря ал-Замахари) в значении «сосуд; сосуд для воды» (хорезмийский перевод араб. xandṛ),⁴³ мы получаем парфянское обозначение кувшина. Как можно судить по надписи из Игди-Калы, это был небольшой кувшин, по форме отличавшийся от мервского шаровидного сосуда с надписью № 1.

В. Б. Хеннинг возводил хорезм. *bʔnk к древнеиранскому сложению *ār-+barana- 'предмет для' ношения воды', отсюда «вместительница воды», «сосуд для воды» и, наконец, просто «сосуд»; ср. также хорезм.-ʔnc 'сосуд' в композите гудʔnc 'фляжка для масла',⁴⁴ с характерным для исторической фонетики хорезмийского языка выпадением -a- и развитием -n- > -n(n)- (-barana-ka > vep(n)ek).⁴⁵ Для парфянского языка I—II вв. н. э. написание *brnk отражало, вероятно, произношение ārbāranak или ārbarnak.

³⁹ Это слово отделено от предыдущего большим пробелом.

⁴⁰ H e n n i n g W. B. A fragment of a Khwarezmian dictionary / Ed. by D. N. MacKenzie. London, 1971. p. 6.

⁴¹ Ibid., p. 33, 46.

⁴² В надписях на хорезмийских серебряных чашах (некоторые из этих надписей имеют даты по хорезмийской эре, приходящиеся на VI—VIII вв. н. э.) как обозначение чаш выступает слово *pʔntn (вариант *pʔntn), в котором *pʔ- отражает, очевидно, др.-ир. arī- 'вода', а -ʔntn может восходить к др.-ир. -bandana-, от band- 'связывать; содержать' (написание -nt- в хорезмийском письме передавало -nd-).

³⁹ Чтение этой надписи, как и других надписей из Туркмени, публикуемых в данной статье, производится по оригиналам.

⁴⁰ B i v a r A. D. H. 1) The first Parthian ostrakon from Iran. — JRAS, 1970, p. 63—65; 2) *Āpāpāta* (Qūmis commentaries, N 2). — JRAS, 1972, p. 119—124.

⁴¹ L i v s h i t s V. A. New Parthian documents. . .

Точное чтение имени владельца сосуда установить трудно, так как многие буквы повреждены. Если восстанавливать предпоследнюю (шестую) букву как у, а во второй, от которой сохранились лишь слабые следы, видеть г, то (*rt)m(r)[y](k) можно толковать как Art(a)-marik — теорфное парфянское имя, означавшее букв. «Слуга [божества] Арты» или «Воин Арты», ср. др.-перс. marika-, др.-ир. *mar(i)ya-ka-, авест. maīruya- 'юноша; член (племенной) дружины, воин'. Другое возможное толкова-

ствоvalo бы имени Fradāt, также известному в парфянском по остракам Нисы. Последнее слово надписи — идеограмма NŠPH для парф. xwēraha 'свой, собственный' — встречается в большинстве парфянских надписей на керамике.

Надпись Б. Фрагмент крупного сосуда; сохранилась лишь часть надписи:] s NŠPH.

Написание NŠPH следует скорее всего считать искажением NPSH. Предшествующая

Рис. 9. Надпись I из Нишпура.

ние имени — «Думающий об Арте», во второй части -mar-+суффикс -ik, из др.-ир. *Rta-maīruya-ka-. Для mar- ср., например, др.-ир. *Arvasta-maīruya- в арамейской передаче 'rwstmr (элефантинский папирус 6: 21), *Hu-maīruya- в греч. Ὡμαίρου. При таком толковании парф. Art(a)marik является аналогией к др.-инд. *Rta-smāra-, которое выступает в клинописной передаче середины II тыс. до н. э. как Ar-ta-aš-su-ma-ra.⁴⁶

Следующее слово — BRY — хорошо известно как идеограмма для парф. ruhr 'сын'. Имя отца — Prdh (Frādah), — если избрать чтение с конечным -h, тоже известно в парфянской ономастике, оно засвидетельствовано в остраках из Нисы⁴⁷; чтение Prdt соответ-

ствующая бы имени Fradāt, также известному в парфянском по остракам Нисы. Последнее слово надписи — идеограмма NŠPH для парф. xwēraha 'свой, собственный' — встречается в большинстве парфянских надписей на керамике.

ствало бы имени Fradāt, также известному в парфянском по остракам Нисы. Последнее слово надписи — идеограмма NŠPH для парф. xwēraha 'свой, собственный' — встречается в большинстве парфянских надписей на керамике.

Надпись Б. Фрагмент крупного сосуда; сохранилась лишь часть надписи:] s NŠPH.

Написание NŠPH следует скорее всего считать искажением NPSH. Предшествующая буква s является аббревиатурой, а не концом предыдущего слова, ибо перед s следов букв нет.

стунской надписи. Вероятно, это был некогда самостоятельный правитель, потомок царей маргианско-гератской династии, владения которых были захвачены Киром II. Эламская (первая по времени составления и основная) версия Бехистунской надписи называется в рассказе о восстании в Маргиане Фраду царем (sunki), древнеперсидская — предводителем, старшим (ma-šišta-); то же в аккадской (rabī). В надписи под изображением Фрады на рельефе, сопровождающем Бехистунскую надпись, о Фраде сказано: «Один — маргианец Фрада, он так глал: „Я — Фрада, царь в Маргиане“, причем здесь и в древнеперсидской версии употреблено слово «царь» (xšāyaθīya). О доахеменидском Гератско-Мервском объединении (царстве?) свидетельствует авестийское сочетание moīru-hārbu- (Яшт X, 14) — букв. «Харайский Маргу» (=«Гератский Мерв»), т. е. «Маргу, который составляет часть Харайвы» (см.: Gershevitch I. The Avestan hymn to Mithra. Cambridge, 1959, p. 176; ср. также: Christensen A. Sur la patrie de l'Avesta. — Actes du XIV Congr. des orientalistes. Paris, 1908, t. 3, pt 2, p. 595—602).

⁴⁶ Обзор литературы, посвященной интерпретации этого имени, см.: Maunhofer M. Die Arier im Vorderen Orient — ein Mythos? Wien, 1974, S. 20—21, 25.

⁴⁷ Ср. также этимологически родственное Frāda — имя вождя восставших маргианцев VI в. до н. э. в Бехи-

Кажется возможным понимать *s* как сокращение от *srg* (или *srg*). В таком случае дошедший до нас фрагмент содержит заключительную часть надписи: [X (имя владельца) +] обозначение сосуда (*s*) + «собственный» (NŠPH вместо NŠSH).

Надписи из Ниппура. Надписи на глиняных сосудах и остраки были обнаружены в Ниппуре (древнем религиозном центре Месопотамии, игравшем важную роль и при Аршакидах) при раскопках крепости парфянского времени.⁴⁸ Как сообщил в письме Э. Килл, руководящий раскопками (полный отчет о работах, насколько известно, еще не опубликован), по находкам может проследиваются три этапа жизни крепости, охватывающие период между 75 и 160 г. н. э. Более точных данных относительно археологических датировок найденных текстов не сообщается: известно лишь, что остраки были обнаружены в свалке (яма), примыкавшей к одному из небольших домов на территории крепости.⁴⁹

Надпись I (полевой шифр 10 № 450; рис. 9). Надпись на сохранившейся целиком глиняной чаше. Одна строка, крупный четкий почерк, буквы не соединяются друг с другом:

ZNH srg (или spd) MN mtry 'Этот сосуд Михра' — букв. «который Михра» (о *srg* или *spd* как обозначении сосуда см. с. 23). В отличие от мервских надписей указательное местоимение предшествует обозначению сосуда (ZNH srg при *srg* ZNH в мервской надписи № 1). Имя владельца сосуда *Mtry* = *Mihr* по форме относится к распространенному в ономастике разных народов типу усеченных имен; вероятно, это первая часть сложного имени *Mihrdāt*, *mtrdt* (др.-ир. **Miṣra-dāta-*) 'Созданный (богом) Митрой'. Имя *Mihr* было популярным у парфия, оно засвидетельствовано и в остраках из Нисы и Дура-Европос; конечный -у в написании этого имени, этимологически необъяснимый,⁵⁰ может быть понят как возникший по аналогии с другим столь же популярным парфянским теонимическим именем *Tir*, *tyru* (также усечение — из *Tiridāt*, *tyrydt*), в котором -у этимологически оправдано (др.-ир. **Tiri-dāta*, **Tiri-*).

По форме букв надпись можно было бы отнести и к I в. до н. э. (см. таблицу), однако столь ранняя датировка противоречит археологическим данным, а также языковым осо-

бностям надписи. Препозиция ZNH 'этой' указывает на отход от арамейского прототипа определительной конструкции, что вряд ли могло произойти уже в I в. до н. э. (в остраках из Нисы в такой конструкции всегда постпозиция, напр. BHW'T/H ZNH 'В этом сосуде'; постпозиция выступает и в более поздних — III в. н. э. — парфянских текстах, хотя, вероятно, это не более чем письменная условность — в парфянской речи указательное местоимение, как правило, предшествовало существительному). Еще более показательно употребление в надписи идеограммы MN для обозначения парфянского относительного местоимения и показателя связи определяемого с определенным или приложением («изафет»). В остраках Нисы I в. до н. э. в этой функции обычно выступает идеограмма ZY (соответствующая, возможно, парф. *ī*), тогда как MN (парф. *ē*) употребляется как самостоятельное относительно-указательное местоимение («этот который»). Аналогичное распределение можно наблюдать в пергаменте Авроман III (середина I в. н. э.): в надписи 215 г. из Суз употребляется в качестве «изафета» ZY, а в парфянских версиях сасанидских надписей решительно преобладает «изафет» MN, что связано, вероятно, с исчезновением из парфянского языка «изафета» *ī* и употреблением в его функции относительного местоимения *ē* (в парфянских манихейских текстах представлено только *ē* — как местоимение и «изафет».⁵¹ Можно полагать, что применение MN для обозначения «изафета» возникло в парфянской письменности не ранее второй половины I или начала II в. н. э. Этим временем и можно датировать рассматриваемую ниппурскую надпись.

Надпись II (10 № 454; рис. 10, а, б). Фрагмент стенки кувшина (?) со следами смолы.⁵² Сохранился конец односторонней надписи — «изафет» MN и имя: [MN rmy. В начале надписи содержалось, вероятно, ZNH и обозначение сосуда: «[Этот сосуд] Рами», букв. «который Рами». Надпись можно датировать II в. н. э. В имени владельца конечное -у скорее всего не историческое написание флексии косвенного падежа (раннепарф. -ē или -ī из -ауа < др.-ир. -ауа; ср. написания -у', -у в документах из Нисы), ко-

⁴⁸ Ср. годичный план развалин крепости: Hilprecht H. V. Explorations in Bible Lands. Philadelphia, 1903, p. 559.

⁴⁹ Письмо Э. Килла от 6 марта 1970 г.

⁵⁰ Henning W. V. Mitteliranisch, S. 65.

⁵¹ Ср.: В оусе M. The use of relative particles in Western Middle Iranian. — In: Indo-Iranica. Wiesbaden, 1964, p. 29—37; Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Новые находки документов в Старой Нисе. — В кн.: Передвизантийский сб. М., 1966, т. 2, с. 146, примеч. 36; Gignoux Ph. Glossaire des inscriptions Pehlevies et Parthes. London, 1972, p. 57, 68.

⁵² В описи, присланной Э. Киллом, сказано: «Фрагмент сосуда для вина».

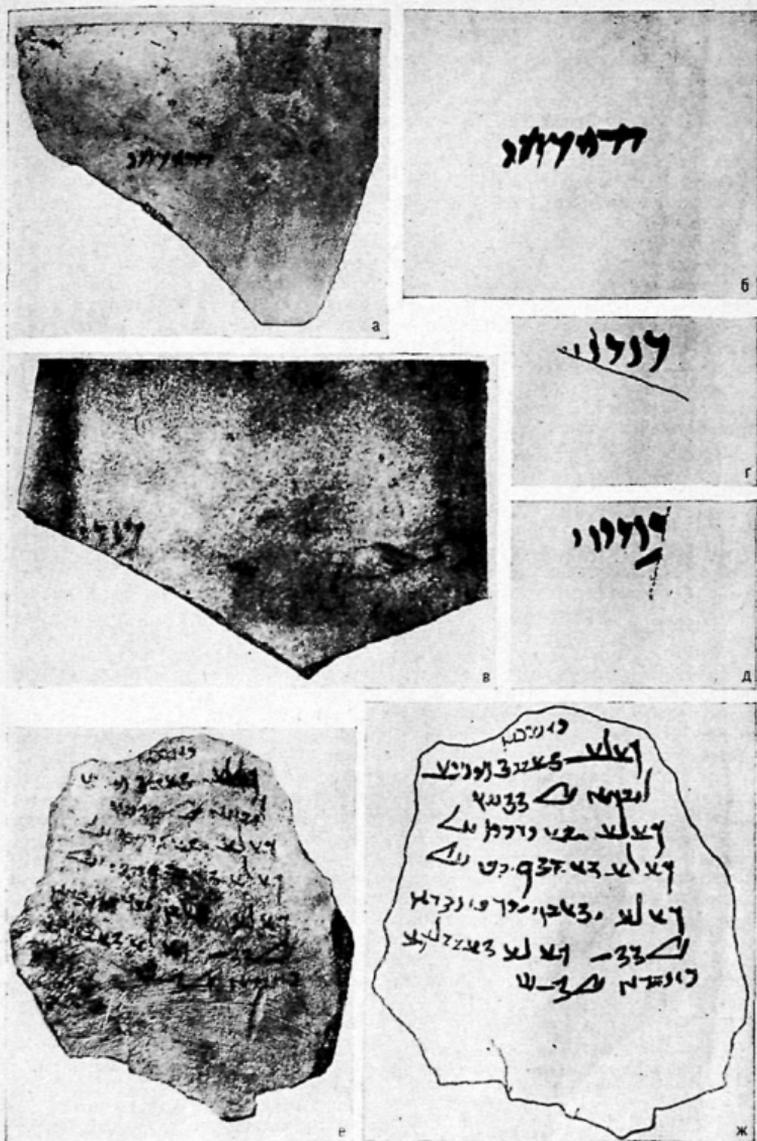

Рис. 10. Надписи на сосудах и остраки из Нишapura.

а — надпись II; б — то же, прорисовка; в — надпись III; г — то же, прорисовка; д — надпись IV, прорисовка; е — арамейский острак; ж — то же, прорисовка.

торая была утрачена в парфянской уже, очевидно, в I в. до н. э., а суффикс. Это имя либо продолжает древнеиракский патронимикон *Rām-āya-, либо является гипокористиком с суффиксом -ī; ср. другие парфянские суффиксальные дериваты от Rām, Rāman (усеченные теофорные имена, др.-ир. *rām(a)-, *rāman-) в остраках из Нисы и Коша-Дене: Rāmēn (rmyñ), Rāmēnak (rmyñk), Rāmanak (rmyñk), Rāmaniē (rmyñš), а также Rāmaničak в мервской надписи № 2 (см. с. 26).

Надпись III (10 № 452; рис. 10, в, г). Фрагмент стенки кувшина (?) со следами смолы. Сохранилось пять букв — начало надписи, вероятно имя владельца: kwg(yñ?)]. Парф. kwgyn = Kugēn, гипокористик с суффиксом -ēn от др.-ир. *kuga- 'семья; отпрыск', др.-инд. kula-. Ср. согд. wk'w'g 'родственники, родня', осет.-дигор. iḡuḡin 'рождаться', древнеперсидское царское имя Kūḡuš 'Кир', а также эламские передачи древнеиракских имен Kurukqa = *Kura-uka-, Kurizza, Kuraza = *Kurīča-, Kurašara = *Kurašāra-, Kurašiyatiš = *Kurašyāti-, Kurra-bada = *Kurapāta-⁵²

Надпись IV (10 № 451; рис. 10, д). Фрагмент стенки кувшина (?) со следами смолы. Сохранилось первое (единственное?) слово — имя собственное. Как и предыдущая, надпись может быть датирована второй половиной I — началом II в. н. э.](b)wtzy(n) ['. . . принадлежит] Бурзену'. Для имени, суффиксального гипокористика, ср. в документах из Нисы brzūn (Buzēn или Barzēn), а также brzk в мервской надписи № 1. Соотношение написаний с -w- и без -w- не вполне ясно: др.-ир. *brz- в парфянском развилось в brz-, так что brzūn в Нисе могло бы быть понято как scrip. def. для Buzēn (ср. еще в документах из Нисы такие имена, как Brzn, Brzrdyk и др.), однако возможно, что brzūn продолжает древнеиракскую ступень *barz-.

Остраки из Ниппура. Кроме парфянских надписей, которые были начертаны на сосудах, при раскопках в аршакидской крепости Ниппура обнаружены арамейские по языку надписи на сосудах и остраки (курсивное письмо, близкое к палымирскому курсиву) и несколько парфянских остраков. Издание арамейских

текстов подготавливают ленинградские семитологи; в качестве образца здесь публикуется один арамейский острак (10 № 457; рис. 10, е, ж); о характере его как учетного документа свидетельствуют цифры (так, в строке 3 — С XX XX III, 7 — С XX XX X, 8 — С XX X III).

Парфянские остраки, найденные, как было отмечено, в свалке, представляли собой первичные учетные документы, содержание которых переносилось, очевидно, в сводные реестры на пергаменте, после чего остраки за ненадобностью выбрасывались (такой была и судьба парфянских остраков из Нисы). Находка в Ниппуре парфянских и арамейских надписей и остраков отражает, видимо, деятельность двух канцелярий: парфянской, обслуживавшей аршакидскую администрацию и, вероятно, парфянский гарнизон крепости, и арамейской, обеспечивавшей нужды не только арамеязычного населения Ниппура, но и транзитной торговли, проходившей через Ниппур. После отступления в 117 г. н. э. римских войск Траяна из Месопотамии парфяне получили возможность контролировать многие трассы палымирской караванной торговли — от Персидского залива до Сирии, через Евфрат. Третий этап жизни парфянской крепости Ниппура, около 120—160 гг., как показали работы американских археологов, приходится на это время; к нему же могут относиться и остраки.

Среди парфянских остраков из Ниппура выделяются две группы. К первой принадлежат тексты, написанные полукурсивным письмом. 15 остраков этой группы содержат формулу «прошло. . . (дней)». Ко второй относится один большой острак с текстом на обеих сторонах черепка, начертанный развитым курсивным письмом и принадлежащий к более позднему времени, чем все остальные (этот острак в данной статье не публикуется).

Острак № 1 (10 № 459; рис. 11, а, б). Фрагмент большого сосуда; крупный почерк. Сохранилось одно слово — имя собственное: tyrdt 'Тирдат'. В описи, присланной Э. Киллом, фрагмент обозначен как острак, однако это могла быть и надпись на целом сосуде. Буква d имеет внизу диакритику (короткий штрих, отходящий вправо), отличающую эту букву от г. Такая форма d в парфянском письме появляется, очевидно, во второй половине II в. н. э.; среди датированных памятников она представлена в надписи из Суз 215 г., в настенных надписях из Дура-Европос и в парфянских версиях сасанидских надписей III в.; d с диакритикой есть и в надписи из Кал-и Джангал (около Бирджеда, Иранский Хорасан, от-

⁵² См.: Абаев В. И. Из иранской ономастики. — В кн.: История иранского государства и культуры. М., 1971, с. 264—266; Gershevitch I. Amerg. . . р. 201; Maughofer M. 1) Zu den neuen Iranier-Namen aus Persepolis. — In: Studia classica et orientalia A. Pagliaro oblata. Roma, 1969, vol. 3, S. 113; 2) Onomastica Persepolitana, S. 183—184; Hinz W. Altiranisches Sprachgut. . . S. 154.

Рис. 11. Остраки из Нинпура.

а — острак № 1; б — то же, прорисовка; в — острак № 2; г — то же, прорисовка; д — острак № 3, прорисовка; е — острак № 4; ж — острак № 5; з — то же, прорисовка; и — острак № 6, прорисовка; к — острак № 8.

носящейся, вероятно, к началу III в.⁵⁴ В точно датированных документах из Нисы I в. до н. э. и в пергаменте Авроман III (53 г. н. э.) буква d не имеет диакритики. Сказанное выше позволяет датировать острак второй половиной II в. н. э.; примечательно полное отсутствие лигатур, тогда как в более раннем пергаменте Авроман III уже выступает тенденция к соединению букв.

Имя Tiridāt принадлежало к числу наиболее распространенных у парфия; документы из Нисы показывают, что это имя могли носить не только цари и представители знати, но и рядовые парфияне — мелкие чиновники и работники царского казначейства.

Острак № 2 (10 № 465; рис. 11, в, з). Фрагмент большого острака. Сохранились начальные части четырех строк:

1. nwhd(?)⁵⁵
2. prdprfn⁵⁶
3. SH (XX?) p(rd)n(...)⁵⁷
4. (L p/s?...) ⁵⁸

В третьей строке SH можно толковать как сочетание аббревиатур: S для SMYD 'мука' и H для арамейского названия меры — hōrban. Обе эти аббревиатуры известны по остракам из Нисы. Текст содержал, вероятно, реестр выдачи или доставки муки. В первой строке nwhdг — имя собственное, вряд ли описка вместо nwhdг (= naxw(a)dār) — титул 'глава, префект', засвидетельствованный в надписи из Кал-и Джангал (ср. также арм. пахагар, др.-ир. *пахва-дāра).⁵⁹ Во второй строке имя собственное prdprfn] = Frād-farn, из др.-ир. *Frāda(h)-farnah; в третьей — имя собственное prdn] = Frādān, по форме патронимикон от Frāda(h).

Острак № 3 (10 № 511; рис. 11, д). Фрагмент острака. Остатки текста из двух строк, буквы сильно выцвели; в первой — имя mtrdг⁶⁰ читается достаточно уверенно, во второй строке видны лишь следы букв: (mtrdг H?...)] (...)

Острак № 4 (9 № 336 A; рис. 11, е). Две строки, сохранность хорошая; sht XX 'L₂' ztk '20-го (букв. «прошло 20»). Азатаку'.

Формула sht + цифра — «прошло... (дней)» присутствует также в остраках № 5—18. Это либо краткие записи, обозначающие выдачу каких-то предметов, либо скорее «этикетки» к сосудам, которые содержали продукты, с указанием на их предназначение. В любом случае ясно, что эти тексты не являлись документами, рассчитанными на длительное хранение — в них нет даже названий месяцев. Только в одном остраке данной серии (№ 16), между датой и сочетанием предлога 'L 'для, к' с именем собственным, выступает слово, в котором, возможно, следует видеть обозначение продукта (см. с. 40).

Датировочная формула «прошло... (дней)» известна уже по древнеперсидскому сочетанию ...gaučabiš dākatā āha в Бехистунской надписи; в парфянской она засвидетельствована в одной надписи из Дура-Европос,⁶¹ а также в манихейских текстах;⁶² такая формула употреблялась и в согдийском (sγth, sγth в «Старых письмах», sγt(yh) в колофонах буддийских рукописей и в мугских документах).⁶³

Для имени собственного 'ztk = Āzātak (букв. «свободный, знатный») ср. авест. Āzāta, и.-перс. Āzād, лат. Azades — передача среднеперсидского имени, а также др.-перс. *Ādāta- в эламском Addadda.⁶⁴

Из палеографических особенностей полукурсивного письма этого острака примечательны формы адефа, xē, конечного -k (в 'ztk) и особенно лигатура 'L. В других остраках данной серии заметны значительные различия в почерках и, соответственно, в формах букв и лигатур (ср., например, 'L в № 5, 10, 16, 17).

Острак № 5 (10 № 463; рис. 11, ж, з). Две строки, буквы частично выцвели: ₁(s)ht (X) I ₂'L (k?)s(n)⁶⁵ '11-го. Касау(?)'.

Чтение плохо сохранившегося имени допускает несколько вариантов. Если выбрать ksn, то его можно толковать как патронимикон с суффиксом -ān от усеченного kas 'маленький', из

⁵⁴ ŠNT III П С XX II YR^h 'd'r sht XI pty hwnn 'Год 522, месяц адар, 11-го («прошло 11»), утром' (см.: H e n n i n g W. B. *Mitteliranisch*, S. 42).

⁵⁵ Нанп.: pad čafar saxt šahrewar] mah šahrewar rōz dōsanbat [ud e]wandas zamān 'четвертого (букв. «в четыре прошлых») месяца Шахревар, (т. е.) в день Шахревар, в пошедельник, в одиннадцать часов' (см.: A n d r e a s F. C., H e n n i n g W. B. *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkistan*. — SPAW, 1934, S. 861 (Ann. 8), 864, 882).

⁵⁶ Согдийские документы с горы Мур, с. 182—183; ср. также в согдийско-манихейских текстах: I sγt' '4-ro', XV sγt' '15-ro'.

⁵⁷ J u s t i F. *Iranisches Namenbuch*, S. 54; G e r s h e v i t c h I. *Amber...*, p. 190; ср.: M a y r h o f e r M. *Onomastica Persepolitana*, § 8.13.

⁵⁸ Или (b)s(n), (k)/b(s)w(?)

⁵⁴ H e n n i n g W. B. 1) A new Parthian inscription. — JRAS, 1953, p. 132—136; 2) *Mitteliranisch*, S. 29, 42; B r u n n e r Ch. *The Iranian epigraphic remains from Dura-Europos*. — JAOS, 1972, vol. 92, p. 493—494.

⁵⁵ Чтение первых трех букв как ZNH маловероятно.

⁵⁶ Верхняя часть второй буквы размазана, чтение L кажется невозможным.

⁵⁷ Слабые следы трех-четырех букв.

⁵⁸ Чтение всей этой строки сомнительно, тушь сильно выцвела.

⁵⁹ H e n n i n g W. B. A new Parthian inscription, p. 134—136.

⁶⁰ В букве d диакритика не видно.

др.-ир. kasu-, ср. авест. Kasu-pitu- 'Имеющий мало пищи', скиф. *Kasin в греческой передаче Κασίνας (гипокористик с -in < -aina-), *Kasak в Κάσακος, Κάσατος; (из др.-ир. *Kasa-ka-, с те-

Острак № 7 (10 № 503-B). Маленький обломок острака, остатки двух строк: ${}_1[s](h)t$ XX?) [${}_2L?$] [${}_3(r k)$] '20-го. [Для?] . . .'

Острак № 8 (10 № 509-C; рис. 11, κ).

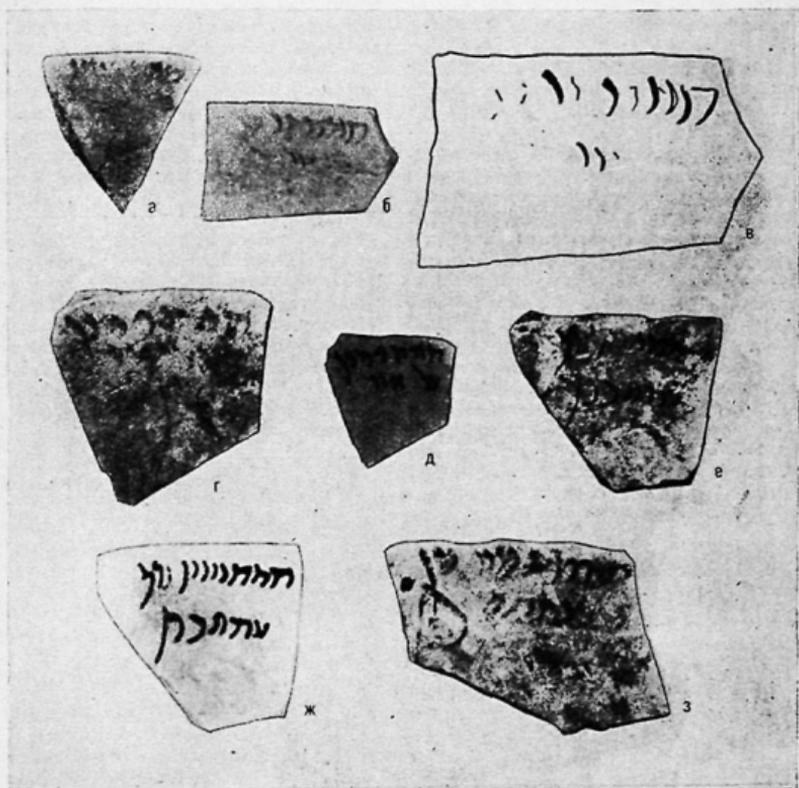

Рис. 12. Остраки из Нишпура.

а — острак № 10; б — острак № 15; в — то же, прорисовка; г — острак № 16; д — то же, прорисовка; е — острак № 17; ж — то же, прорисовка; з — острак № 18.

матизацией основы), а также *Kasāyu в Κάσαι, др.-ир. *Kasāya- (патронимикон на -āya-).⁶⁶

Острак № 6 (10 № 509-A; рис. 11, u). Две строки очень плохой сохранности, от имени собственного уцелела лишь первая буква: ${}_1sh(t$ XX?) [III ?] (${}_1L$) ${}_2m$ [

Фрагмент, сохранность плохая: ${}_1[s](h)t$ XXI [${}_2'[(L) \cdot]$]

Острак № 9 (10 № 509-D). Фрагмент, следы букв: ${}_1(s)h[t \dots]$ ${}_2'[(L \dots)]$

Острак № 10 (10 № 509-E; рис. 12, a). Две строки, буквы сильно выцвели: ${}_1sh[t$ XX/X] III ${}_2'(L)[\dots](k)$

Острак № 11 (10 № 509-F). Фрагмент, следы двух строк: ${}_1sh[(t$ XX/X] [${}_2'[(L \dots)]$]

⁶⁶ Ср.: Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949, т. 1, с. 171; Z g u s t a L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, S. 107, § 129.

Острак № 12 (№ 10 509-G). Две строки, сохранились лишь следы букв в первой: (sht...), вторая строка уничтожена целиком.

Острак № 13 (10 № 509-H). Следы двух строк: ${}_1$ (sht...) (1 L) ${}_2$ (следы пяти-шести букв).

Острак № 14 (10 № 509-I). Две строки, буквы выцвели: ${}_1$ (sht) XX (1) ${}_2$ (1 L)(.n) '21-го. Для...'

Острак № 15 (10 № 462; рис. 12, б, в). Две строки, во второй буквы выцвели: ${}_1$ sht XI (1 L) ${}_2$ (...)'t's(k) '11-го. Для...'

Острак № 16 (10 № 464; рис. 12, г, д). Две строки, вторая сохранилась очень плохо, но чтение 'L в начале строки (здесь видны следы смытого текста) кажется надежным. После даты содержится, вероятно, обозначение продукта — единственный раз в остраках этой серии: (sht XX trn?) ${}_2$ 'L h'y'zw '20-го. Зелень (?) для X...'

В первой строке чтение trn и толкование этого слова как парф. tarn 'зелень', 'овощи' (?) — одно из многих возможных. Не исключено и чтение trb, ср. TRB в пехлевийском «Frahang ī Pahlawīg» как идеограмма для ср.-перс. giyāh 'трава'; для TRN ср. также имп.-арам. trun 'два' (обычная идеограмма для ср.-перс. db).

Острак 17 (10 № 464; рис. 12, е, ж). Две строки, буквы частично выцвели: ${}_1$ (s)ht I (III 'L) ${}_2$ (1)spd/rt '5-й. Для Аспадата'.

В имени собственном буква -d- не имеет диакритического штриха, так что либо острак относится к первой половине II в. н. э., когда d и g еще не различались по форме, либо, что кажется менее вероятным, следует предпочесть чтение 'sprt, парф. Asp(a)rāt — букв. «Тот, дар которого — конь». Для 'spdt = Asp(a)dāt ср. др.-пр. *Aspādāta- в греческой передаче 'Ἀσπαδάτης и, возможно, в евр. Aspāthā (Эсфирь, 9, 7; греческое соответствие в LXX — *φασα* или *φασαφα*).⁶⁷

Острак № 18 (9 № 336-B; рис. 12, з). Две строки, сохранность удовлетворительная, выцвели лишь две буквы в начале и одна в конце второй строки; после текста в этой строке — рисунок (тамга?): ${}_1$ sht X IIIIII⁶⁸ ${}_2$ (1 L) 'smk(ny?)

Если принять чтение 'smk(y), то в конечном -у можно видеть архаичную флексию (ср. с. 34). Однако в сочетании с предлогом 'L имена собственные в других остраках этой серии не имеют такого -у, поэтому более предпочтительно чтение 'smk(n), парф. Asmakān — патронимикон с суффиксом -akān от усеченного имени Asm (букв. «небо»). Примечательно структурное и семантическое разнообразие парфянских имен в публикуемых текстах.

⁶⁷ Justi F. *Iranisches Namenbuch*, S. 45.

⁶⁸ Чтение MN вместо цифр маловероятно.

ДВЕ САБЕЙСКІЕ НАДПИСИ ИЗ МАРИБА

Надписи Fa 71 и Sh 18 принадлежат к небольшой группе сабейских посвященных текстов, трактующих об орошении округа Мариба. Надписи этой группы довольно стандартны: они содержат благодарность за обильное орошение земель Мариба в какой-то сезон дождей и сохранность оросительных сооружений, а также просьбу о дальнейших обильных и своевременных дождях. Иногда добавляется описание предшествующей засухи и молений о дожде, которые и принесли успех (Ja 653, 735). Указанные надписи целиком следуют данному стандарту. Однако сравнение двух текстов позволяет получить сведения, важные не только для лучшего понимания этих надписей, но и для выявления новых моментов истории и культуры Сабейского государства.

Надпись Fa 71 была обнаружена А. Фахри в 1947 г. и известна по превосходной фото-

графией¹ и изданию Г. Рикманса;² камень с текстом был впоследствии еще раз исследован А. Жаммом.³ Надпись Sh 18 несомненно происходит из американских раскопок в Авваме, храме 'Алмахаха в Марибе, но опубликованные материалы экспедиции не дают о ней никаких сведений. Ее скопировал и издал без какого-либо воспроизведения йеменский ученый А. Шарафаддин;⁴ сравнение с текстом Fa 71 позволяет заметить в копии значительное число неточностей.

Для более наглядного сравнения мы даем текст и перевод обеих надписей параллельно.

¹ F a k h r y A. An archaeological journey to Yemen (march-may, 1947). Cairo, 1952, pt 3, pl. XLVI.

² R y c k m a n s G. Epigraphical texts. — In: F a k h r y A. An archaeological journey to Yemen. Cairo, 1952, pt 2, p. 41—44.

³ J a m m o A. Sabaeen inscriptions from Mahram Bilqis (Mārib). Baltimore, 1962, p. 289, N 23.

⁴ S h a r a f a d d i n A. Tārīh al-Yaman at-Taqaḫi. Ta'iz, 1967, t. 3, p. 69—70.

Fa 71

₁[¹lh]n/nhfn mlk/sb' bn₂yrn/²ymn/mlk/sb'
hqn₃y/³ttrsrqn/⁴dy/n/⁵tn/
dy₆n/slmhbn/
hmdm/bdt/[hmrhw/
bbrq/dt'⁷n/

sqym/mhsfqm₈bmr/bw/sryhw/mhḏrm/
wh₉mdm/bdt/stwfyt/⁹dnt/w'₈ḏdhw/w'¹⁰mtrn/
bn/kl/[m]₁₁tbrm/wmwngwm/
dyhgllnhm₁₂w/bhwt/sqyn/
whmdm bdt/

₁₁sqy, whsfqn/kl/rhbt/n/wb[g]₁₂rnhn/wkl/mlk/¹³lmqh/

wsq₁₃y/hw'¹⁴dt'¹⁵n/bwrh/d'¹⁶l'₁₁tn/dhrf/m'dkrb bn₁₂/
smhkrb/bn/fḏhm/rb'n/

₁₂wldt/yz'¹⁷n/¹⁸ttr.srqn,hmr₁₂hw/sqym/mhsfqm/
lmry₁₈b,w'srrhw/wekl/mlk/¹⁹lmqh/
wldw'/whltfn/kl'₂₀dhrmw/wsn'hmw/
b'²¹ttrsqn]

Sh 18

¹bn/sb'
hqn₂yw/²lmqh/t₃hwn b'l'wm/
dn/sl₄mn/ddhbn/
hmdm/bdt/hmrhww/⁵lmqh b'l'wm/
sqym,bbrq/dt'⁶dhrf/m'dkrb/bn/smhkrb/bn/fḏhm₇r
(b)⁸n/

wsqym,whsfqn/mrb/whḏry/srrnhn w'stn b'm'trn
whmdm/bdt/stwfyt/⁹dnt w'¹⁰ddhy
bn/kl/mltbrm/wm(ngm)

yh(g)lln,hyt/brqn/bwrh/d'¹¹ltn,dmd<rn>hrfn/
whmdm/¹²bdt/stwfyt,wstkmln/¹³tyt.s'rm/¹⁴wtr/bn/
hmdn/¹⁵dy/bytn,slhn b'm/¹⁶ttr.srqn w'lmqh b'l'wm/
w¹⁷wz'/lmqh/s'dhm[w]¹⁸n mtn wwfym,whywm/
wsqym/(l)mryb/wsrhw/wrhbt/n/wghrn/¹⁹wkl mlk
²⁰lmqh/

wldw' w'tbr,kl/dhrmw/wsn'hmw/
b'²¹ttr,whws w'lmqh [wbdt/hmy] wbdt b' dnm
whšmshw,tnf b'lt/dgn

'Алхан Нахфан, царь Саба', сын Парима 'Аймана, царя Саба', посвятил 'Астару Шарқану в Наг'атане эти две статуи в благодарность за то, что [он даровал ему] в сезон весенних дождей

обильное орошение в Марибе и в двух долинах его разливом;

и в благодарность за то, что сохранились 'Азанат [и] боковые дамбы (?) ее и поля от всех разрушений и повреждений, которые портили их в это орошение;

и в благодарность за то, что он

оросил, и сделал (это) обильно, весь Рахабатан и два города, и все владения 'Алмахаха; и он оросил в тот весенний сезон в месяце зу-'Ал'алатан четвертого года эпонимата Ма'адкариба сына Сумхукариба из Фадахам и [с тем], чтобы продолжал 'Астар Шарқан даровать им

обильное орошение для Мариба и долин его, и для всех владений 'Алмахаха,

и чтобы он унизил и уничтожил всех врагов их и злодеев их.

Во (имя) 'Астара Шарқана.

Фа 71

Строки 1—2. 'Алхан Нахфан хорошо известен по надписям: он часто упоминается как в надписях своего отца Парима 'Аймана (см., напр., СН 308), так и в надписях своего сына Ша'ира 'Аутара (см., напр., Ja 633—636). Однако от времени его единоличного правления известны лишь две надписи: Фа 71 и текст из На'ита — Nami 26.

Строки 3—4. 'ttr/srqn'dy/n'tn 'Астар Шарқан в Наг'атане'. Предлог 'dy часто встречается при именах божеств и вводит обычно собственное имя, название храма или местности; ср. t'lb/rymm'dy/zbyn; t'lb/rymm'dy/tr't и т. п. Поэтому Г. Рикманс и М. Хёфнер понимают n'tn как имя собственное.⁵ Однако они же отмечают, что в ряде текстов n'tn — имя нари-

цательное 'стена, вал', причем в надписях RES 4663 и СН 203+182+183 речь идет о постройке n't 'Астара Шарқана'. Это позволяет предположить, что термин n't означает особый вид святилища (или часть святилища), возможно, специально связанного с культом 'Астара Шарқана. Интересно отметить, что надписи Ja 555 и Ja 557, говорящие о реконструкции овальной стены 'Авма и расположенные на этой стене, в перечне построенного упоминают и n't, правда, в неясных контекстах.⁶ Заметим, что, хотя 'Астар Шарқан занимал весьма видное положение в сабейском пантеоне, обращенные к нему посвятительные надписи очень редки. Возникает предположение, что n't представляло собой особое культовое сооружение для почитания 'Астара Шарқана, может быть не

посвятили 'Алмахаху Сахану господу 'Авмама эту бронзовую статую

в благодарность за то, что даровал им 'Алмахах господь 'Авмама орошение в сезон весенних дождей в четвертый год эпонимата Ма'адкариба сына Сумхукариба из Фадахам

и он оросил, и сделал (это) обильно, Мариб и два разлива двух долин его, и плоды на полях,

и в благодарность за то, что сохранились 'Азанат и боковые дамбы (?) ее от всех разрушений и повреждений, которые портили (их) в этот сезон в месяце зу-'Ал'алатан этого же года;

и в благодарность за то, что было благополучным и успешно завершилось вступление Ша'ира 'Аутара из (племени) Хамдан в дом Салхин с (помощью) 'Астара Шарқана и 'Алмахаха господа 'Авмама

и чтобы продолжал 'Алмахах даровать им благоденствие и благополучие, и жизнь,

и орошение для Мариба и двух долин его, и Рахабатана, и города, и всех владений 'Алмахаха,

и чтобы он унизил и уничтожил всех врагов их и злодеев их.

Во (имя) 'Астара и Хавбаса, и 'Алмахаха [и зат-Химйам] и во (имя) зат-Ба'данум, и во (имя) солнца его Тануф, владычицы Гадрана.

⁵ Ruckmans G. Epigraphical texts, p. 42—43; Höfner M. Die vorislamischen Religionen Arabiens. — Religionen der Menschheit, Stuttgart, 1970, Bd 10, H. 2, S. 268—269.

⁶ А. Жамм переводит n't в первом случае как «skin cover», а во втором — «bastion» (Jamm A. Sabaeen inscriptions. . . , p. 18, 19, 22).

самостоятельное, а пристроенное к храму другого божества. К сожалению, точное место нахождения надписи Fa 71 остается неизвестным.

Строка 4. hmdm/bdt/[hmrhw]. Строка повреждена, и Г. Рикманс восстанавливает: bdt/[hmr]; следует предпочесть реконструкцию hmrhw (ср. Sh 18, 1).

Строка 6. bmr/bwsryhw 'в Марибе и в двух долинах его'. Г. Рикманс переводит sry 'две области' (от корня syr) и указывает, что это слово следует отличать от 'srg 'долины' в строке 18.⁷ Однако Sh 18 в параллельном тексте строки 2 содержит недумывленную форму srgnhn 'две долины'; ср. также ниже Sh 18, 3: mryb/wsrhw; Fa 71, 18: mryb.w'srhw'. Ясно, что во всех случаях в текстах употребляется только слово «долина» (от корня srg), хотя двойственное число может заменяться множественным, и наоборот.

Строка 7—8. 'dnt.w'qdhw 'Азанат и боковые дамбы (?) ее'. Г. Рикманс, следуя за М. Хейнер, переводит 'qd 'урожаи' (от эфиоп. 'aḏada).⁸ Однако в контекстах надписей термин 'qd (мн. ч. 'dd) всегда связан с Марибским оазисом (см. Sh 18, 2, 4: 'dnt.w'qdhw; RES 4781, 5: 'qd'byn) и даже точнее — с оросительными сооружениями этого оазиса (см. Sh 7, 4: 'dnt.w'qdhw/w'gmn/wd'fn 'Азанат и 'qd ее и стена плотины и зу-'Афан'). В данном ряду несомненно и 'qd означает какие-то оросительные сооружения. По-видимому, слово следует сопоставить с сев.-араб. 'aḏada 'помогать, поддерживать', 'aḏadat 'сторона; притока, дверной косяк'⁹ и перевести ориентировочно «боковые дамбы (?)». Может быть, имеются в виду типичные для Южной Аравии оросительные сооружения: стена или вал, отходящий от берега вади и вдающийся в русло, не перегораживая его целиком. Он поднимает уровень воды у берега и направляет ее в отводящий канал.

Строка 9—10. dyhglhnmw/bhw/sqyn 'которые портили их в это орошение'. Г. Рикманс переводит sqyn 'орошенная территория', но в параллельном тексте Sh 18, 2 этот термин заменен словом bḡn 'сезон', которое показывает, что имеется в виду определенный период орошения.

Строка 11—12. kl/rhbtn/wh[grnhn wkl/mlk/'lmqh 'весь Рахабатан и два города и все владения 'Алмакаха'. Г. Рикманс читает hrnhn и переводит «и два Хиррана», хотя название Хирран в районе Мариба по другим надписям неизвестно. Параллельный текст Sh 18, 3—4

дает rhbtn/whgrn/wkl/mlk/'lmqh. Фотография Fa 71 показывает, что край плиты сбит и чтение h[grnhn 'два города' по аналогии с Sh 18 вполне возможно. Но и такое чтение вряд ли помогает лучше понять текст, ибо ни надписи, ни археологическое описание окрестностей Мариба не дают никаких сведений о «двух городах» в этом районе.

Sh 18

Строка 1. s'bn/sb' 'племя Саба'; ср. также s'bn/sb': Sh 7, 1; 8, 3; RES 3910, 2; Ja 851, 1; s'bn/sb'/kln: Fa 653, 1; 735, 1, и т. д. Этот термин обозначает коллектив граждан Мариба, городскую общину (см., напр., RES 3910, 2: s'bn/sb'/b'l/hgrn/mrb 'племя Саба', 'мужи (=граждане) города Мариба'). Отметим, что все надписи об орошении Марибского оазиса, кроме Fa 71, установлены от имени городской общины Мариба — племени Саба' (Sh 7, 8, 18; Ja 653, 735, 851).

Строка 1—2. qhri/m'dkrb/bn/smhkrb/bn/fqhm/rb'n 'в четвертый год эпонимата Ма'ад-кариба сына Сумхукариба из Фадахам'. В издании А. Шарафаддина ry'n — очевидная опечатка арабской графики. Дата точно совпадает с датой надписи Fa 71; см. ниже, строка 2: bwrh/d'l'tn 'в месяце зу-'Ал'алатан'.

Строка 2. wsqym/whsqfn/mrb/whdrgy/srgnhn 'и он оросил, и сделал (это) обильно, Мариб и два разлива двух долин его'. А. Шарафаддин читает wsqym/whsqfn; но если понимать формы sqym и hsqfn как именные, то они оказываются несогласованными в состоянии, что грамматически невозможно. Кроме того, глагол hnt уже имеет дополнение sqym/bbrq/dt'. Остается понимать фразу как глагольную цепь: wsqy/whsqfn; ср. Fa 71, 11: bdt.sqy/whsqfn. См. глагол hsqf 'увеличивать' (Fa 71, 11; Cih 603, 20; Nami 19, 3) и причастие mhsqf (Fa 71, 5, 17; Ja 851, 7; Gl 1229, 3; Ry 541, 16; Nami 19, 14, 18). Термин hḡry встречается впервые. Известна лишь причастная форма mhḡr (Fa 71, 6 и Ja 851, 7: sqym/mhḡr). Однако аналогичная форма имеется в надписи Sh 8, 3: sqym/whḡrn (читай hḡrm ?) /'srg mrb. Учитывая обилие опечаток и неточностей в издании Шарафаддина, нельзя исключать и возможность чтения [mh]ḡry. Всей фразе соответствует параллельная в Fa 71, 5—6, несколько иначе построенная, но точно совпадающая по смыслу, w'stn/b'mtrn 'и плоды на полях'. 'st (от корня 'ys) 'продукты, питание' (см. также Fa 63, 3 и Cih 548, 10).

'dnt.w'qdhw 'Азанат и боковые дамбы (?) ее'. Местоимение женского рода hu весьма редко

⁷ Ruyckmans G. Epigraphical texts, p. 43.

⁸ Ibid.: B ö f n e r M. Die Inschriften aus Glasers Tagebuch XI (Marib). — WZKM, 1938, Bd 45, S. 22.

⁹ Biberstein-Kazimirska A. de. Dictionnaire arabe-français. Paris, 1860, vol. 2, p. 278—279.

в сабейских надписях и даже не засвидетельствовано в грамматиках;¹⁰ см. лишь Ja 629,29: bhlfhy. Однако параллельные контексты дают написание ²ddhw: Fa 71, 8; Sh 7, 4. С одинаковым основанием можно предположить и необычное написание, и неточность А. Шарафаддина.

bn'k/mlqbrm/wm(ngm) 'от всех разрушений и повреждений'. А. Шарафаддин читает последнее слово wmid; точная параллель в Fa 71, 9 позволяет восстановить wm(ngm), вероятно, с выпадением w. Термин mngw был переведен Г. Рикманом по контексту как «повреждение, разрушение». Изданные позднее надписи Ja 554, 23 и Ja 645, 18—19, содержащие близкий термин mng(w)t в недвусмысленном контексте «формулы заклятия» (bn'b'stm/w... 'от зла и т. д.'), полностью подтвердили это толкование.

yhgl'n/hyt brqn 'которые произошли в этот сезон'. А. Шарафаддин читает yhll'n, но исправление очевидно из текста Fa 71, 9.

bwrh'd'l'tn dmdn'hrfn 'в месяце зу-'Ал'алатан этого же года'. А. Шарафаддин читает dmdn hrfn; см., однако, Nami NAG 12,10; Ja 653, 10.¹¹

Строка 3. 'yt/s'rm'wtr/bn'hmdn'dy/bytn/slhn 'вступление Ша'ира 'Аутара из Хамдан в дом Салхин'; ср. Ja 562, 4—7: 'yt/mr'hmw/'mrm/yh'mn'/mlk/sb'/bn/whb'l/yhz/mlk/sb'/dy/bytn slhn 'вступление господина их 'Амарума Пуха'мина, царя Саба', сына Вахаб'ила Пахуза, царя Саба', в дом Салхин'. А. Жамм переводит без пояснений — «return»,¹² хотя и значение глагола, и контекст показывают, что речь идет именно о «приходе» в Салхин, вероятно о вступлении во владение этим замком сабейских царей.

Ша'ир 'Аутар без царского титула упоминают также в надписи Nami 26,4 рядом со своим отцом 'Алханом Нахфаном, но там племенная принадлежность Ша'ира указана более подробно: bn/bt'/whmdn 'из Бата' и Хамдан'. Вся клаузула о вступлении Ша'ира в Салхин отсутствует в параллельном тексте.

s'dhmw/j'n'mtn/wfym/whywm/wsqum 'даровать им благоденствие и благополучие, и жизнь, и орошение'. Хотя все элементы фразы часто встречаются в посвященных надписях, их сочетание необычно. Как правило, просьбы об общем благополучии, о жизни и здоровья, об орошении составляют отдельные фразы.

Строки 3—4. [l]mryb/wsryh[w] wrhb'tn whgrn wkl/mlk/'lmqh 'для Мариба и двух долин его, и Рахабатана, и города (?), и всех владений 'Алмахаха'. А. Шарафаддин читает wmgub; следует читать l'mryb (Fa 71, 17—18; Ja 653, 8) или b'mryb (Fa 71, 6). В издании ошибочно также sryhm вместо sryhw. Вероятно, имеются в виду долины Паcран и Хабапан (см. Sh 8,3; 'srt mryb/ysrn/whb'sm; Ja 851,5: 'srrhmw/ysrn/whb'sm).

mlk/'lmqh 'владение 'Алмахаха'. Это выражение, видимо, не обозначает ни храмовых владений, принадлежащих 'Алмахаху, ни земель, специально посвященных этому божеству как покровителю неорошаемых полей или иных категорий земли. Контексты исследуемых надписей Fa 71, 11—12, 17—18 и Sh 18, 3—4 ясно показывают, что оно обозначает просто территорию Марибского оазиса. Особенно см. Fa 71, 17—18: l'mryb w'srrhw/wkl/mlk/'lmqh 'для Мариба и долин его, и (= т. е.) для всего владения 'Алмахаха'. См. также весьма вероятные восстановления в Ja 851, 4—6: [l'mryb/w] 'srrhmw/ysrn/whb'sm[wkl/mlk/'lmqh] 'Для Мариба и долин его Паcран и Хабапан [и для всего владения 'Алмахаха]—и в Sh 7, 4—5: [dnt/w]'ddhw/w'rnm/wd'fn/wkl/[mlk/'lmqh] 'Азанат и боковые дамбы ее, и стена плотины, и зу-'Афан, и все [владение 'Алмахаха]. Ср. еще фрагментарную надпись Ja 761, 3, где «владение 'Алмахаха» упомянуто рядом с «замком Салхин».

Строка 4. В финальной инвокации, по чтению А. Шарафаддина, за именем 'Алмахаха сразу же следует имя зат-Ба'дан, но такие перечни не встречаются в текстах. По иерархии упоминаний сабейских божеств перед зат-Ба'дан обязательно должна быть названа зат-Химьян. Все надписи Марибского храма дают именно такой порядок; он выдерживается и в известных надписях из других мест. Имя зат-Химьян несомненно просто пропущено в копии Шарафаддина.

smshw tnf/b'lt gdrn 'солиде его Тануф, владычица Гадрана'; см. СИН 573 (= Ja 853), Ja 854—надписи из Мариба с посвящениями этой богине. В надписи, обращенной к 'Алмахаху, это имя встречается впервые, хотя довольно часто упоминается та же богиня под несколькими именами: sms/mlkn/tnf 'солиде царя Тануф' (Ja 559, 17—18; 560, 21; 562, 18—19, и т. д.).

Обе исследуемые надписи посвящены одному событию и имеют одинаковую форму посвященного текста: описание событий почти полностью идентично. Одинакова и дата, упоминаемая в надписях,—месяц зу-'Ал'алатан четвертого года эпонимата Ма'адкароба сына Сумхукариба из Фадахам. Это позволяет точно дати-

¹⁰ См., напр.: Бауэр Г. М. Язык южноарабской письменности. М., 1966, с. 88—90.

¹¹ R u c k m a n J. Hinyaritica 2. — Le Muséon, 1966, vol. 79, p. 491—492.

¹² J a m m e A. Sabaeen inscriptions. . . , p. 39, 428.

рывать тексты 182 г. н. э.¹³ Сходство надписей чрезвычайно велико; вряд ли можно обнаружить в этот период две столь близкие надписи, если исключить, конечно, варианты одного текста (напр., СпН 308 и 308 В).

Надписи Fa 71 и Sh 18 различаются, казалось бы, незначительными и чисто формальными моментами: именами авторов и богов, к которым обращены тексты. Надписи обращены к разным божествам: Sh 18 — к 'Алмахаку Сахвану, господу 'Аввама, т. е. обычному божеву Мариба и Марибского храма, а Fa 71 — к 'Астару Шаркану в На'атае, причем последняя надпись — единственная, где упоминается храм (?) 'Астара, и единственное посвящение 'Астару Шаркану, найденное в Марибе. Однако следует отметить, что обращение к данному божеву в Fa 71 явно не случайно, ведь и Sh 18 упоминает 'Астара Шаркана, причем не только в финальной инвокации, но и в основном тексте (строка 3).

Существует предположение, что автор Fa 71 обратился к 'Астару как к божеву, ведавшему орошением и охранявшему от паводков.¹⁴ Но все остальные надписи, сообщающие об орошении Марибского оазиса (Ja 653, 735, 851; Sh 7, 8, и т. д.), обращены к 'Алмахаку, да и сам Марибский оазис, как отмечено выше, назывался mlk 'lmqh 'владение 'Алмахака'. Происхождение такого названия легко объяснить.

'Алмахака был богом-предком сабейцев, которые неоднократно упоминаются в надписях wld 'lmqh 'дети (потомки) 'Алмахака' (напр., RES 3945, 6). Городская община Мариба носит название s'bn/sb' 'племя Саба', и ее члены также выступают как потомки 'Алмахака. Соответственно и владения города называются 'владение 'Алмахака'.

Выбор 'Астара как божества, к которому обращена царская надпись 'Алхана Нахфана (Fa 71), вряд ли можно объяснить особыми функциями самого божества. Аналогичная ситуация содержится и в Sh 18, где благодарность за вступление Ша'ира в Салхин приносится 'Астару Шаркану. Таким образом, 'Астар появляется в исследуемых текстах тогда, когда речь идет о царе или сыне царя.

Однако династия Парима 'Аймана, к которой принадлежали 'Алхан и Ша'ир, происходит из

племени Хамдан и связана с ним и божеством хамданов Та'лабом Рийамом (см. СпН 308).

По-видимому, следует вспомнить, что верховные правители Сабейского государства, мукаррибы, были несомненно жрецами 'Астара и все их сакральные действия были обращены к 'Астару. Переход власти в Саба' от мукаррибов к царям представлял собой постепенный процесс расширения власти правителей, присвоения ими функций законодательства и военной.¹⁵ При этом 'Астар приобрел свойства божества, неразрывно связанного с государственной властью и функциями верховного правителя. Исследуемые надписи показывают, что это положение сохранилось и во II в. н. э. у правителей новых, нетрадиционных династий, как например в хамданидской династии Парима 'Аймана.

Различие божеств определяет и храмы, в которме посвящались надписи. Однако, как мы видели выше, ml'ln, возможно, не название храма 'Астара Шаркана, а имя нарицательное, обозначающее какое-то святилище (см. с. 42). Такую пристройку в Марибе прежде всего следует искать при храме 'Аввам — главном храме города, тем более что надписи на его стене (Ja 555 и Ja 557) упоминают близкий термин — ml'. Однако американские археологи, производившие раскопки 'Аввама, не обнаружили никаких пристроек. Среди многочисленных надписей, найденных А. Фахри в Марибе, очень мало текстов из 'Аввама (Fa 63, 102, 123). Следовательно, и для Fa 71 нужно считать более вероятным иное происхождение. Святилище 'Астара, верховного бога Сабейского государства, находившееся в столице — Марибе, несомненно имело очень большое значение. К сожалению, надписи из этого святилища почти совершенно неизвестны. Fa 71 — единственный текст, который можно уверенно локализовать как происходящий из названного храма.

Наиболее значительное различие двух исследуемых надписей — авторы у них разные. Sh 18 установлена племенем Саба', а Fa 71 — царем Саба' 'Алханом Нахфаном. Все остальные надписи, сообщающие об орошении Марибского оазиса, известны нам, также исходят от племени Саба', т. е. от гражданской общины Мариба, его городской организации. Это представляется вполне естественным: именно городское население и, следовательно, городская организация были прежде всего озабочены плодородием полей и сохранностью оросительных

¹³ Точная дата — 4-й год Сумхукароба, соответствующий 182 г. н. э. (Лунд и А. Г. 1) Государство мукаррибов Саба' (Сабейский эпитомат). М., 1971, с. 122; 2) Хронологический список сабейских эпитомов I—III вв. н. э. — НАА, 1979, № 5, с. 99), — относится к благополучному сезону дождей и может значительно предшествовать времени постановки надписи.

¹⁴ Hoffner M. Die vorislamische Religionen. . . , S. 268.

¹⁵ Лунд и А. Г. Государство мукаррибов Саба', с. 200—203.

сооружений, достаточным орошением, обеспечивающим благополучие города и его жителей.

Надпись Fa 71 показывает, однако, что и цари Саба¹⁷ придавали этим проблемам достаточное значение, ставили аналогичные надписи и, вероятно, проводили необходимые сакральные церемонии. Может быть, наличие лишь одного царского текста такого рода объясняется просто тем, что подобные тексты, как и Fa 71, ставились не в 'Авваме, а в другом, неизвестном нам храме (или храмах) и были обращены не к 'Алмахаку, а к иным божествам.

Интересно, что 'Алхан Нахфан не упомянут в надписи Sh 18, поставленной в то время, когда он несомненно правил в Марибе. Впрочем, и другие надписи племени Саба¹⁸, рассказывающие об орошении Марибского оазиса, не называют царей, за исключением только Ja 633, содержащей просьбу о даровании «милости и благоволения господина их Шамира Пухар'иша, даря Саба' и зу-Райдана, сына Иасира Пухан'има, даря Саба' и зу-Райдана». Однако это исключение, вероятно, можно объяснить особыми отношениями между Шамиром и городской общиной Мариба, о которых свидетельствует надпись RES 3910 — декрет Шамира Пухар'иша, адресованный племени Саба¹⁹.

Отсутствие упомянутых царей в надписях племени Саба²⁰ показывает, что городская община Мариба во II—III вв. н. э. пользовалась значительной независимостью и самостоятельностью и в ряде случаев занимала собственную позицию по отношению к различным царским династиям, оспаривавшим власть в Сабейском государстве в этот период.¹⁶

Однако Sh 18, не упоминая 'Алхана, называет его сына и соправителя Ша'ира 'Аутара, хотя и без царского титула, а только с указанием происхождения: bn hmdn 'из (племени) Хамдан'. Этому посвящен раздел надписи, отсутствующий в параллельном тексте Fa 71 и сообщающий о вступлении Ша'ира в замок Салхин, т. е. в царский замок Мариба. По-видимому, владение Салхином олицетворяло власть над Марибом и над всем Сабейским государством. Так, в надписи Ja 647, 22 выражение slhn/wrydn 'Салхин и Райдан' представляет параллель к обычному титулу сабейских царей: mlk/sb'w'drydn 'царь Саба' и зу-Райдана'.

О таком же вступлении в замок Салхин царя Саба' 'Амарума Пуха'мина сообщает и другая надпись — Ja 562, 4—8. В ней говорится, что это сделалo hgn/tqn'hw'/dmhw'/sb'n, w'qwn/whmsn '(соответственно тому), как удов-

летворили его слуги его, сабейцы и кайли, и войска'.¹⁷ Абсолютно такая же фраза встречается и в Ja 564, 4—6, тоже в связи с замком Салхин. Это показывает, что «вступление» в Салхин представляло собой какой-то распространенный символический акт легитимизации царской власти (может быть, нечто подобное средневековой коронации), который производился путем возлежания сабейцев, кайлей и войска, т. е. всех основных политических сил Сабейского государства в этот период.

Первое место в этом перечне занимают «сабейцы», в которых мы легко узнаем «племя Саба», т. е. городскую общину Мариба. Она играет в этом акте ведущую роль. Затем следуют кайли — владельцы основных «племен», т. е. областей Сабейского государства. Нужно отметить, что именно во II в. н. э. власть кайлей, видимо, достигла особенной силы; нам известны многие кайли, пользовавшиеся громадным могуществом и нередко достигавшие царской власти: Парим 'Айман, 'Илшарах Пахдиб и др. Наконец, «войска» — основное полноправное население Сабейского государства. Порядок перечисления показывает, что при интронизации цари в Салхине главную роль, видимо, играло все же племя Саба' — население города Мариба.

Вступление в Салхин отмечено надписями для всех правителей династии Вахаб'ила Пахуза: самого Вахаб'ила (Eg 7, ¹⁸ Nami NAG 15), 'Амарума Пуха'мина (Ja 562) и Карба'ила Ватара Пухан'има (Ja 564), соправители Парима 'Аймана, — и только для последнего члена династии Парима 'Аймана, Ша'ира 'Аутара (Sh 18). Вероятно, этим и объясняется, что и Парим, и 'Алхан Нахфан упоминаются каждый лишь в одной надписи из храма 'Аввам (соответственно Ja 565 и Eg 10), причем вместе с соправителями, владевшими Салхином, тогда как Ша'ир 'Аутар известен почти по 20 надписям из 'Аввама (Ja 631—641, Sh 17—20, Eg 10—

¹⁷ А. Жамм переводит 'sb'n 'воины', понимал слово как форму множественного числа от sb' 'воин' (Ja m e A. Sabaeen inscriptions. . . , p. 442 A). Но во всех отмеченных случаях (Ja 562, 8; 564, 5; 629, 9; 643, 11) слово встречается в аналогичном контексте, в том же перечне 'sb'n/w'qwn/whmsn (лишь в Ja 643 перечень сокращен и слово hmsn отсутствует). Такой перечень кажется очень странным как по порядку упоминания (войны раньше, чем кайли), так и по очевидной тавтологии (войны и войска). В термине 'sb'n несомненно следует видеть множественное число от исиби sb'yn 'сабейц' по очень распространенной форме образования (ср. hgn' химьярты' и т. д.).

¹⁸ Al-Eryani M. A. Fi tarih al-Yaman. Al-Qahira, 1973, p. 48—50; R y c k m a n s J. Hiyaritic 3. — Le Museon, 1974, vol. 87, p. 242—243.

¹⁶ Лундин А. Г. Городской строй Южной Аравии во II—IV вв. н. э. — ППНИК, 1969, т. 5, с. 57.

13). Для членов других династий, правивших в Марибе в I—III вв., вступление в Салхин не отмечено в текстах. По-видимому, в некоторых случаях это объясняется только лакунами в имеющейся документации, так как надписи сообщают, что они владели замком Салхин (к примеру, Замар'алай Зарих, царь Саба' и зу-Райдана, см. Ja 644). Однако в некоторых случаях это свидетельствует, вероятно, о ка-

ких-то изменениях в государственном строе или политической ситуации в Саба' в данный период. Таким образом, в сложной борьбе различных династий и территорий за власть в Сабейском государстве в I—III вв. н. э. выделяется еще одна самостоятельная политическая сила — «племя Саба'», городская гражданская община Мариба.

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ С ГОРЫ ТЕПСЕЙ

Эпиграфический комплекс тюркской руники с горы Тепсей, расположенной в устье р. Тубы, правого притока Енисея, опубликован сравнительно недавно,¹ хотя памятник был известен еще в начале прошлого века. Вскоре после первой публикации по материалам полевых исследований 1975 г. тепсейский фонд пополнился еще тремя надписями, а также были уточнены детали двух из изданных ранее.²

В ходе консультаций с археологами при подготовке «Корпуса памятников тюркской рунической эпиграфики бассейна Енисея» нам была передана еще одна тепсейская надпись (11-я по счету), получившая в порядковом пе-

Транскрипция: Ūz ara: ujaſi : esintā urunu : salim : ā : alsar: ūc jüz : bitigin.

Перевод: «О, если Ūz Ара (Сам Предок) примет знамя и подать (или закон) из добычи своего родственника, триста надписей — твой!».

Первая часть надписи представляет собой изафетную цепь ūz ara ujaſi esi 'добыча родственника Ūz Ары', в которой определяемые последовательно содержат аффиксы принадлежности, а последнее слово имеет также формант местного и исходного падежа — esintā. Слово uja в значении «родственник» уже встречалось в тюркской рунике,⁴ es 'добыча' было зафиксировано лишь в более поздних тюркских

речне всех памятников региона индекс Е 126.³ Надпись была обнаружена в 1967 г. Я. А. Шером на склоне горы Тепсей, обращенном к устью р. Тубы, близ вершины, в небольшой естественной нише. Состоит одна из одной строки, расположенной наклонно на плоской скальной поверхности, и содержит 38 знаков, включая семь пунктуационных разделителей — двоеточий. Надпись нанесена рельефными бороздками, сохранилась полностью; слева от нее — тамга, выполненная в той же технике. На плоскости по соседству с надписью имеются петроглифы.

Транслитерация: ōzpa : ujaſi : s²intur¹nu : s¹l¹m : a : l¹s¹r¹ : ūc²jüz : b²l²gn.

памятниках. Также впервые в рунических памятниках попадает слово salim 'закон, подать', отмеченное В. В. Радловым в ряде тюркских языков, в том числе и в языках Южной Сибири.⁵

С точки зрения синтаксиса, текст представляет собой сложноподчиненную условную конструкцию без глагола в ее основной части, что может быть объяснено, по-видимому, стилистическим влиянием устной речи.

По своему содержанию текст надписи является своего рода патриотическим обетом высечь на скале многочисленные славословия родовой святые за дарованное преимущество в случае принятия ею доли трофеев в качестве жертвы. Эмоциональный характер текста и стилистика жанра: молитвенного обращения

¹ Кляшторный С. Г. Руническая эпиграфика Южной Сибири. — СТ, 1976, № 1, с. 66—70.
² Васильев Д. Д. Еще одревнетюркской эпиграфике Тепсей. — СТ, 1977, № 2, с. 79—81.

³ Васильев Д. Д. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала. II. — СТ, 1978, № 5, с. 92—95.

⁴ В Чаа-Холь-III (см.: Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952, с. 37—38; см. также с. 111 (гlossарий)).

⁵ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911, т. 4, ч. 1, с. 359.

объясняют некоторые особенности синтаксиса, отражающие черты разговорного языка. Этот текст, так же как и тексты некоторых других надписей скалы, связан с ее культовым значением для многих тюркских родов, тамги которых в большом количестве представлены на Тенсее. Текст несколько проясняет смысл довольно распространенных граффити на скалах, содержащих одиночное или повторяющееся слово bitig 'надпись'.

Несмотря на краткость и лакуны текстов наскальных рунических надписей, число находок которых в последнее время стало довольно быстро расти, их исследование приобретает совершенно особое значение. Составляющие основной фонд памятников эпитафийные тексты в определенной степени связаны традиционной лексико-грамматической формулой, в то время как эмоционально окрашенные посетительские записи на скалах, опубликованные за послед-

ние 15 лет, все чаще демонстрируют образцы устного языка.⁶ Эти памятники, невзирая на малый объем, дают ценный материал для установления неизвестных локальных орфоэпических особенностей и исследования стилистики устной речи носителей языка памятников.

⁶ Текиншев Э. Р. Древнетюркская эпиграфика Алтай. — ТС, 1966, с. 262—265; Баскаков Н. А. 1) Три рунические надписи из с. Междур-Сокков Горно-Алтайской АО. — СЭ, 1966, № 6, с. 79—83; 2) Наскальная руническая надпись в Терезиннике-Бююк урочища Мугул-Саргол Тувинской АССР. — СЭ, 1978, № 3, с. 152—154; Надежьев В. М. Древнетюркская надпись из Ховд-сомона МНР. — БЖВС, с. 163—166; Убрятова Е. И. Древнетюркская руническая надпись из Бичикту-Бома. — БЖВС, с. 156—162; Клышторный С. Г. Руническая эпиграфика. . . ; Наскальные рунические надписи Монголии. I. — ТС, 1978, с. 151—158; Васильев Д. Д. 1) Тюркская руническая надпись Хэнтэй I. — СЭ, 1978, № 3, с. 149—151; 2) Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. I. — ТС, 1978, с. 92—93, 98—99.

О. Г. БОЛЬШАКОВ

АРАБСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ УММ-АШИРЫ (НУБИЯ)

Во время работ Советской археологической экспедиции в Нубии, в зоне будущего водохранилища Высотной асуанской плотины, в 1962—1963 гг. детально обследовался древний караванный путь к золотым рудникам

рованы две арабские надписи. От большей из них, семистрочной, уцелела только левая половина с концами строк; вторая, публикуемая ныне, состоит всего из пяти слов, но сохранилась полностью.

Надпись из Умм-Аширы.

в верховьях Вади-эль-Аллаки. Здесь были обнаружены многочисленные наскальные рисунки и древнеегипетские надписи,¹ но арабских надписей на этом достаточно оживленном в IX—X вв. н. э. пути, как ни странно, оказалось очень мало. Лишь на стоянке Умм-Ашира, в 90 км от Нила, нами были зафиксиро-

вана выбита на прямоугольной глыбе, обрезающей на северо-восточном скате скалы небольшое укрытие от солнца, с внутренней стороны. Писавший ее должен был работать в очень неудобном положении: лежа на правом боку; только мягкость материала (песчаник) позволила ему справиться с задачей. Указанное неудобство отразилось в неустойчивом написании одинаковых букв и отклонениях от обычного написания (см. рисунок).

¹ См.: Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские надписи в районе сел. Дака и Вади-Аллаки. — В кн.: Древняя Нубия. М.; Л., 1964, с. 229—260.

Трудным для чтения является только третье слово, в котором последняя буква выглядит как *lām* или искаженный *nūn*, однако ни то, ни другое чтение не дает осмысленного текста. Единственно возможным представляется видеть в этой букве «зā» или «rā». В этом случае мы получаем слово *خطر* 'опасность', 'беда', а надпись в целом будет выглядеть так: *من جرع خطر اخط بخطه* 'Хлебнувший горя написал это своей рукой' (букв. 'Тот, кто испил опасность, написал своим письмом').

По характеру написания начального алифа с отворотом нижнего конца вправо, «*uā*» и «*djīm*» в виде косой черты, пересекающей го-

ризонтальную соединительную линию, надпись скорее всего можно отнести к IX в., но не исключена и более ранняя дата.

Золотые рудники Эль-Аллаки интенсивно разрабатывались в IX—X вв.,² но, видимо, основной путь к ним пролегал в другом месте, где и можно ожидать большое количество арабских граффити. Здесь же перед нами пока единственное письменное свидетельство о тяжелых испытаниях, приходившихся на долю золотоискателей.

² Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подгот. текстов и пер. Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева. М.; Л., 1960, с. 44, 148, 149, 239, 242.

А. А. ИВАНОВ, О. ОРАЗОВ

КЛАД БРОНЗОВЫХ ВЕЩЕЙ С ГОРОДИЩА СТАРОГО СЕРАХСА

В начале 60-х гг. учащиеся школы № 6 колхоза «Ленинград» Серахского района Туркменской ССР нашли на городище Старого Серахса клад из семи бронзовых вещей, который (к сожалению, точное место находки оказалось ныне забытым и контрольные раскопки не удалось провести) был передан в школьный музей и только в 1969 г. попал в поле зрения археологов.¹

В состав этого клада входит шесть одинаковых по форме (рис. 1) низких чаш с почти плоским дном, слегка сужающимися вверх стенками и широким, отогнутым наружу горизонтальным краем (размеры: диам. края 18,5 см, диам. дна 16,5 см, выс. 2,7—3 см). Седьмая чаша (выс. 1,7 см, диам. 18 см) тоже близка остальным по форме, но отличается тем, что стоит на трех низких фигурных ножках, стенки ее почти вертикальные и отогнутый горизонтальный край украшен фестонами.

Первые шесть чаш изготовлены из бронзы (или латуни) в технике литья с последующей обработкой (шлифовкой) на токарном станке. Все они инкрустированы медью. Седьмая сделана путемковки из тонкого листа бронзы (или латуни), не имеет инкрустация, тоже обработана на токарном станке (только ножки лите).

Художественное украшение первых шести вещей говорит о тесной связи между ними: на дне с наружной стороны орнамент в виде трех двойных окружностей; боковые стенки (за исключением одной) пяти чаш украшены чередующимися круглыми медальонами с растительным орнаментом внутри и картушами с арабскими надписями (или подражаниями им); на горизонтальных краях та же схема декора. Наиболее богато орнаментирована по-

верхность дна — большая центральная розетка на окружении полосы орнамента.

Чаша № 1 (рис. 2, а). В картушах на стенках — подражания надписям почерком «насах» на фоне спирально скрученных стеблей. На горизонтальном краю картуши заполнены куфическими надписями на таком же фоне. Слова надписи сильно искажены. Весьма вероятно, что мастер копировал ее с аналогичного предмета: *اليمن والبراقة أو / السعادة والبراقة / والبراقة و البراقة أو / الد(ة) والبراقة / والسلامة / والكرامة و 'Счастье, благословение, счастье, благословение, благословение, благословение... (?), благословение, благополучие, щедрость'*²

Центральная розетка на дне украшена изображением идущего влево сфинкса на фоне спирально скрученных стеблей. В четырех картушах вокруг розетки размещены слова арабской благожелательной надписи почерком «насах»: *العز والاقبال / الدولة ... (؟) / السعادة / (؟) ...* 'Слава, успех, господство, счастье (слова в четвертом картуше непонятны)'.³

Чаша № 2 (рис. 2, б). Все надписи на ней являются имитацией каких-то слов и не читаются. Центральная розетка на дне тоже украшена изображением идущего влево сфинкса на фоне спирально скрученных стеблей.

Чаша № 3 (рис. 2, в). Надписи в картушах на боковой стенке и горизонтальном краю — имитация каких-то слов, написанных почерками «насах» и «куфи». Центральная розетка на дне тоже украшена изображением идущего влево сфинкса, но плохо сохранившимися. Надпись почерком «насах» на фоне спирально скрученных стеблей, окружающая розетку, читается не полностью: *العز والاقبال والدولة والسعادة (؟) ...*

¹ Предварительное сообщение об этом кладе см.: Оразов — О. 1) Сокровища древнего искусства — народу. — Памятники Туркменстана, 1969, № 2 (8), с. 17 (вкл.); 2) Некоторые итоги археологических исследований памятников Серахского оазиса. — Каракумские древности, 1970, вып. 3, с. 126, рис. 46 (чаша № 1); 3) Археологические и архитектурные памятники Серахского оазиса. Ашхабад, 1973, с. 57—62 (чаша № 1, 2).

² Аналогичный по форме и близкий по композиционному декору предмет был найден в Газне (см.: Scerfatov U. *Orgetti metallici di età islamica in Afghanistan*. — AION, 1960, vol. 9, p. 106, fig. 17). Любопытно, что в картушах на отогнутом краю тоже повторяется искаженная куфическая надпись *اليمن والبراقة* 'Счастье, благополучие, успех', как читал ее У. Шеррато.

успех, господство, счастье... (остальная часть является имитацией).

Чаша № 4 (рис. 2, г). На боковых стенках ее круглые чередующиеся медальоны с растительным узором внутри и стилизованные вазы с двумя отходящими в стороны стеблями.³ В картушах на горизонтальном краю — имитация надписей почерком «куфи». В центральной

‘Счастье, благословение, благополучие... щедрость, щедрость, щедрость (?)... щедрость’. Центральная розетка заполнена плетенькой геометрического характера; вокруг нее идет полоса орнамента, разделенная на отдельные картуши круглыми медальонами. В картушах на фоне спирально скрученных стеблей изображены фигурки бегущих влево зверей (зайцы, козлы).

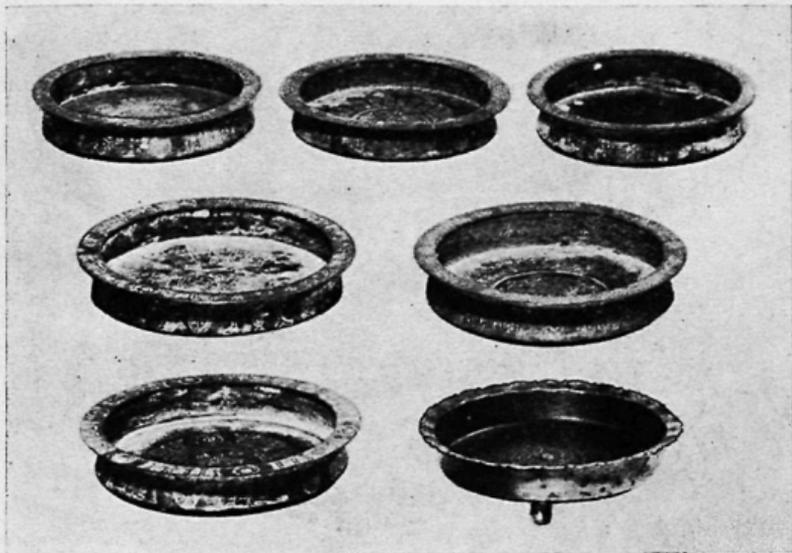

Рис. 1. Общий вид клада.

розетке помещено изображение повернутой влево птицы с человеческой головой (сирии) на фоне стеблей. Вокруг розетки расположен не полосной орнамент, как на других чашах, а ряд копьевидных листьев, направленных концами от центра.

Чаша № 5 (рис. 2, д). В картушах на боковых стенках — имитация арабских надписей почерком «насх»; на горизонтальном краю — куфические надписи: *اليمين والبركة و / السلامة والدمامة والكرامة / والكرامة (?) والد*

³ По разным признакам этому предмету близки аналогичные по форме вещи из собрания Гос. Эрмитажа: ИР-1457, ИР-1487, ИР-1546, СА-7210, а также купленная в Бухаре чаша из бывшей коллекции Ф. Р. Мартина (Martin F. R. *Ältere Kupferarbeiten aus dem Orient*. Stockholm, 1902, Taf. 33) и приобретенная где-то в Хорасане чаша из бывшей коллекции А. Д'Аллема (D'Allemagne H. R. *Du Khorasan au pays des Backhtiaris*. Paris, 1911, t. 2, p. 71).

Чаша № 6 (рис. 2, е). Надписи в картушах на боковых стенках являются имитацией арабских слов, написанных почерком «куфи»; на горизонтальном краю — куфические надписи на фоне спирально скрученных стеблей: *اليمين والبركة / والكرامة / والسلامة / والكرامة / اوليمين والبركة / واليمين*. ‘Счастье, благословение, счастье, благополучие, щедрость, счастье, благословение, счастье, благословение, счастье’. Внутри центральной розетки помещена шестиконечная звезда с растительным орнаментом, между ее лучами — маленькие кружки. В картушах вокруг центральной розетки — арабские надписи почерком «куфи»:

اليمين / اليمين ال / والكرامة والسلامة

‘Счастье, счастье, благословение (?), благополучие’. Чаша № 7 (рис. 3). Эта чаша заслуживает особого внимания. Интерес вызван не только

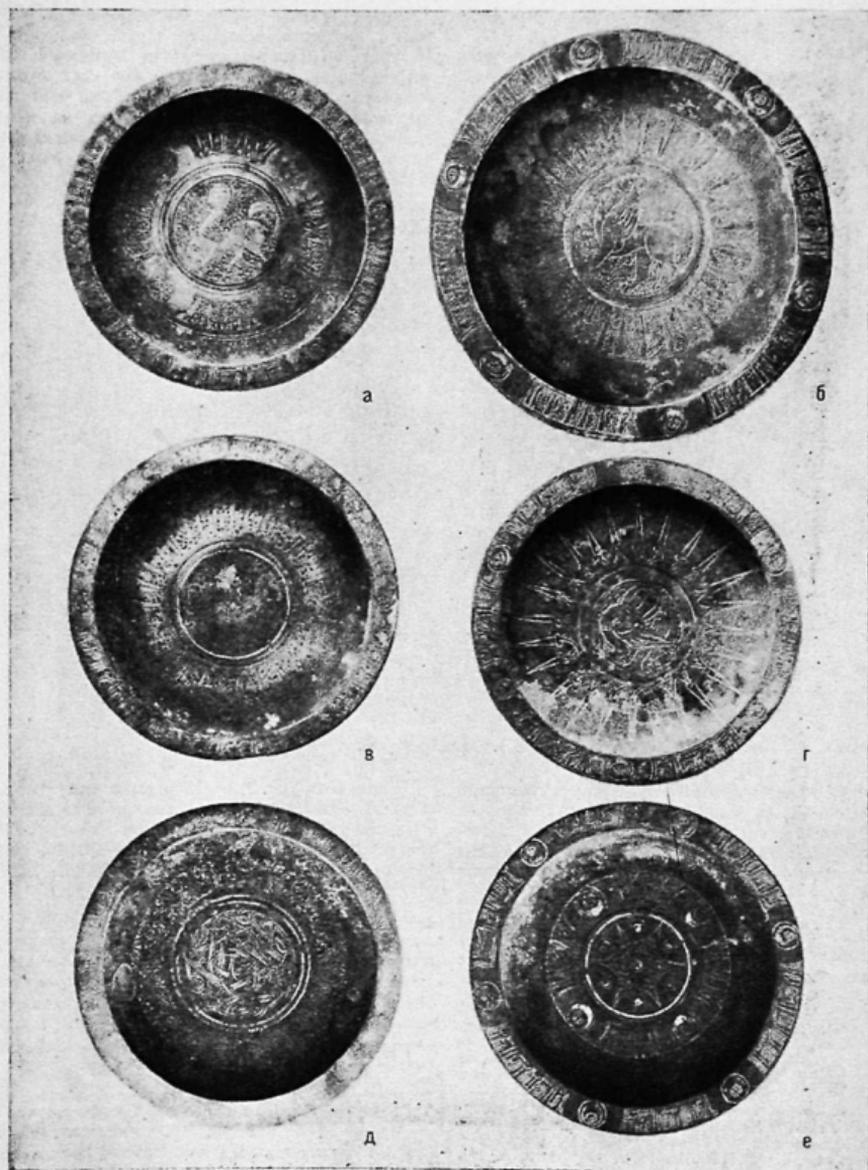

Рис. 2. Чашки.

а — 1; б — № 2; в — № 3; г — № 4; д — № 5; е — № 6.

ее несколько отличной от других формой, но и своеобразной орнаментацией, а также надписями. Только дно чаши украшено узорами, располагающимися вокруг центральной розетки, заполненной плетеной, образующей шестиконечную звезду.⁴ В широком поясе, отделенном от розетки пространством без орнамента, между четырьмя круглыми гладкими медальонами находятся четыре картуша с надписями почерком

«наск» на фоне спирально скрученных стеблей. В трех из них слова благожелательной надписи (арабские слова, но без определенного артикля): *منز وإقبال / سعادت / وسلامه* 'Слава и успех, и счастье, и благополучие'. В четвертом же картуше оказалось имя мастера: *محمد طوسى* 'Сделал Мухаммад Туси'.

Находка каждой новой вещи с подписью мастера представляет большой интерес для

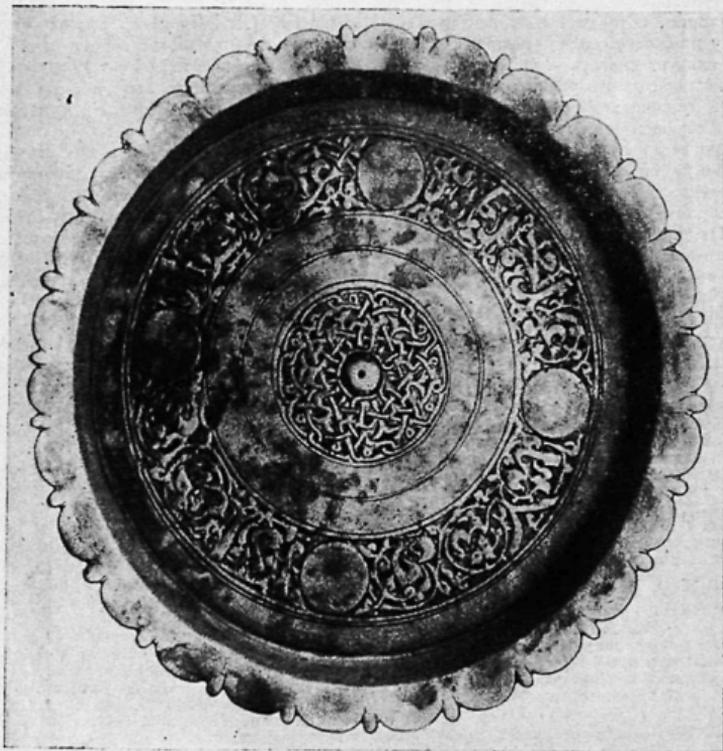

Рис. 3. Чаша № 7. Работа Мухаммада Туси.

⁴ Наиболее близок нашей чаше сосуд из бывшей коллекции Ф. Р. Мартина, очевидно, купленный в Бухаре (см.: Martin F. R. *Ältere Kupferarbeiten*. . . , Taf. 33). Разрыв на краю свидетельствует о том, что и он кованый, а не литой. Надписи, вероятно, являются имитациями. Две аналогичные по форме чаши были найдены во время раскопок в Хаме (Сирия): первая (выс. 2—3 см, диам. 17,1 см) украшена надписью почерком «наск» с началом *العنة* والأقبال; вторая (выс. 2—

3 см, диам. 14,5 см) декора не имеет (см.: Ploeg G., Oldenburg F., Hammershaimb E., Thomsen R., Lokkegaard F. *Hama: Fouilles et recherches 1931—1933*. IV/3. *Les objets médiévaux sauf les verreries et potteries*. Copenhagen, 1969, p. 40, 174, fig. 11 (N 8), 12 (N 3), 13 (N 5). Датировка их в этом издании неясна, ибо смыслки на аналогии приведены на большие медные луженые блюда XV—XVI вв. сиро-египетского производства.

история ремесла. В данном же случае нам встретилось имя с нисбой Туси, указывающей, что изготовитель чаши был родом из Туса в Южном Хорасане. Вторая точно такая же чаша работы Мухаммада Туси хранится в музее «Иран-Бастан» в Тегеране (инв. № 9820).

Вещи, подобные нашим первым шести чашам, уже давно известны в научной литературе. Сложилось мнение, что они были курильницами.⁵ Это предположение вполне вероятно, учитывая большое распространение разного типа курильниц, которые все относятся к хорасанскому производству XI—начала XIII в.⁶ И это же следует сказать о шести предметах серахского клада, на что указывают некоторые орнаменты, содержание благожелательных надписей и нисба мастера: Туси.⁷

В настоящее время известны мастера с нисбами Херви,⁸ Мервези⁹ и Нишапури.¹⁰ Это заставляет предполагать три разных центра производства бронзовых вещей в Хорасане XI—начала XIII в. Однако вопрос требует более тщательного изучения, поскольку исследованы были только некоторые гератские вещи¹¹ и мервские бронзовые котлы.¹²

Теперь мы знаем две вещи, изготовленные Мухаммадом Туси. Это новое имя среди ма-

стеров-медников Ирана. В книге Л. А. Мейера о мастерах-медниках не упомянуты люди с нисбой Туси. Только Л. Т. Гюзальян говорит о каком-то мастере с этой нисбой: «За время Великой Отечественной войны и в последующие годы на территории Средней Азии, преимущественно в южных пограничных районах Туркменской ССР, было найдено несколько котлов открытого типа, один из которых имеет надпись, сообщающую имя сделавшего его мастера, происходившего из г. Туса (Северо-Западный [sic!] Иран)».¹³ Трудно утверждать, что этот мастер работал именно в г. Тусе. Находка в Серахсе позволяет предполагать, что медник в какой-то период жил здесь. Однако его изделие могло быть привезено сюда и купцами.¹⁴

Что касается шести других предметов, то в качестве рабочей гипотезы можно высказать предположение, что они были сделаны в северных районах Хорасана. В пользу этого говорит их более скромное, чем гератских вещей, убранство. Может оказаться, что центр изготовления таких вещей был в Мерве или в каком-то близком от него городе.

Paris, 1943, t. 24, p. 193—208; 2) The «Wade cup» in the Cleveland museum of art, its origin and decorations. — AO, 1957, vol. 2, p. 327—366; Rice D. S. The Wade cup in the Cleveland museum of art. Paris, 1955; Giuliani L. T. The bronze qalamdan (pen-case) 542/1148 from the Hermitage collection (1936—1965). — AO, 1968, vol. 7, p. 95—119.

¹² Гюзальян Л. Т. О дагестанских (кубачинских) котлах открытого типа. — В кн.: Тез. докл. науч. сессии, посв. итогам работы Гос. Эрмитажа за 1961 г. Л., 1962, с. 25—26; Scerrato U. 1) Oggetti... — AION, 1964, vol. 14, pt. 2, p. 687—696; 2) Una caldaia iranica di bronzo del Musée des Antiquités de Alger. — AION, 1965, vol. 15, p. 229—236; David-Weill J. Bronzes du Daghestan. — In: Eretz-Israel: L. A. Mayer Memorial volume, 1964, t. 7, p. 29—31; Ходжагельдыев А. 1) Бронзовые котлы из Южного Туркестана. — Памятники Туркменистана, 1975, № 2, с. 21—23; 2) О технике изготовления бронзовых котлов Хорасана. — В кн.: Тез. докл. науч. конф. молодых ученых Ин-та истории им. Ш. Батырова АН ТССР. Ашхабад, 1976, с. 18—19; 3) К вопросу о месте производства бронзовых котлов открытого типа: (Работы Абу Бакра ибн Ахмеда Мервези). — В кн.: Тез. докл. I науч. конф. молодых ученых АН ТССР, посв. 25-летию АН ТССР. Ашхабад, 1976, с. 10—11.

¹³ Гюзальян Л. Т. О дагестанских (кубачинских) котлах. ... с. 35. — Теперь известны два котла работы мастера Ходжаги Туси: один хранится в музее «Иран-Бастан» в Тегеране (инв. № 20153), второй — в Историческом музее Министрства культуры ТССР (см.: Ходжагельдыев А. Котлы древних мастеров. — Памятники Туркменистана, 1974, № 2 (18), с. 23—24).

¹⁴ В 1928 г. в Армении была куплена бронзовая курильница расаматываемого типа, но относящаяся тоже к хорасанскому кругу памятник. Хранится в Гос. Эрмитаже (инв. № Ар-609).

⁵ См.: Scerrato U. Oggetti... p. 106, p. 51. — Правда, следов огня на этих вещах не заметно, но, вероятно, в них сжигали не так уж и много благовоний. Близкие по форме керамические сосуды IX—XI вв. были найдены при раскопках в Найкенде (см.: Кондратьева Ф. А. Керамика с зеленой поливой из Найкенда. — Тр. Гос. Эрмитажа, 1961, т. 5, с. 216—227, табл. IV, 3; VII). Точное назначение их неизвестно.

⁶ В упомянутой выше статье Ф. А. Кондратьевой воспроизведена одна из интересующих нас курильниц из собрания Гос. Эрмитажа (СА-7210), но с указанием слишком ранней даты — IX—X вв. — и Афрасиаба в качестве места находки (см.: Кондратьева Ф. А. Керамика. ... табл. IV, 4). На самом деле это все же хорасанская вещь XI—начала XIII в., поступившая в Эрмитаж из Средней Азии (частная коллекция) без указания места находки.

⁷ Большинство известных нам надписей, начинающихся со слов *والبركة والعز والاقبال* и *البركة واليمن* находится на хорасанских бронзовых вещах XI—начала XIII в.

⁸ См.: Mayer L. A. Islamic metalworkers and their works. Geneva, 1959, p. 30, 59, 65, 71.

⁹ Ibid., p. 24.

¹⁰ Ibid., p. 23, 76.

¹¹ Вesselовский Н. И. Гератский бронзовый котелок 559 года хиджры (1163 г. по Р. X.) из собрания графа Бобринского. СПб., 1910; Гюзальян Л. Т. 1) Бронзовый кувшин 1182 г. — В кн.: Памятники эпохи Руставели. Т. 1, 1938, с. 227—236; 2) Бронзовый каламдан 1148 г. — Там же, с. 217—286; 3) Второй гератский котелок (котелок Фульда). — Тр. Гос. Эрмитажа, 1978, т. 19, с. 53—83; E t t i n g h a u s e n R. 1) The Bobrinski «Kettle»: Patron and style on an Islamic bronze. — Gazette des Beaux-Arts,

НОВОЕ ЧТЕНИЕ НАДПИСИ НА ТИМПАНЕ С БОРЦАМИ ИЗ СЕЛЕНИЯ КУБАЧИ

Каменное обрамление окна, тимпан которого украшен надписью и изображением борцов, находившееся в пятиэтажной башне Ханулла-мечети в Кубачи и ныне хранящееся в Дагестанском краеведческом музее (см. рисунок), уже более 40 лет привлекает внимание исследователей.¹

В. А. Крачковская посвятила специальную статью этой, по ее мнению, арабской надписи:² *بركة لصاحبه لصاحبه عن ملك بركة لصاحبه لصاحبه* 'Благословение его владельцу, его владельцу; слава, власть. Благословение его владельцу, его владельцу'. В статье неоднократно говорится о наличии в надписи множества искажений. Общий вывод таков, что 'исполнителю данной надписи были неясны правила арабского письма относительно соединения букв. Несомненно, он видел подобный образец, который копировал, не понимая слов и заботясь прежде всего о внешнем эффекте'.³ По характеру начертания буквы «каф» Крачковская датировала надпись серединой XIII в.⁴

Чтение В. А. Крачковской было подвергнуто критике Л. И. Лавровым, указавшим на ряд сомнений в правильности транскрипции от-

дельных букв и лигатур,⁵ хотя своего варианта автор не привел.⁶

Мне представляется возможным предложить новое чтение надписи на этом интересном памятнике, устрояющее некоторые сомнения, указанные Л. И. Лавровым. Если читать ее не по-арабски, а по-персидски, то получается первая половина (с частичным повторением) благожелательного бейта, написанного размером «мутакариб»: *نگه دار بدار جهان آفرين* 'Да будет покровителем творец мира. Да будет покровителем...'. Данный бейт многократно зафиксирован на памятниках прикладного искусства Ирана конца XII—середины XVI в.: *نگه دار بدار جهان آفرين * بهر جا که باشد خداوند این* 'Да будет творец мира покровителем владельца сего (предмета), где бы он ни находился'.

Известные мне 102 надписи датируются временем не позже конца XIV в. Самая ранняя из них зафиксирована на лостровой чаше, изготовленной в сафаре 587/март 1191 г.⁷ Три надписи встречены на иранских вещах конца XV—первой половины XVI в. и во семь — на золотоордынских изделиях XIV в. Получается, таким образом, что данная надпись бытовала с конца XII до конца XIV в.

¹ Башкиров А. С. 1) Скульптурные памятники дагестанского аула Кубачи. — В кн.: Тр. Секции археол. и искусствоведения РАНИОН. М., 1928, т. 4, с. 65—66, табл. IV, 3; 2) Искусство Дагестана: Резные камни. М., 1931, с. 15—16, табл. 12, 13; 3) Резьба по дереву и камню в Дагестане. — В кн.: Художественная культура Советского Востока. М.; Л., 1931, табл. IV, 1; Кильчевская Э. В. 1) Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962, с. 28—29, табл. III, 6; 2) От образительности к орнаменту. М., 1968, с. 98, 141, рис. 47; Гольдштейн А. Ф. Архитектурные памятники Кайтага. Махачкала, 1969, рис. 19; Дибиров М. Дагестанская народная физическая культура. Махачкала, 1975, с. 89—91; Иванов А. А. О датировке кубачинских памятников. — В кн.: Искусство Кубачи. Л., 1976, с. 178, рис. 125.

² Крачковская В. А. Из эпиграфических мотивов мечети в ауле Кубачи. — В кн.: Памяти академика Н. Я. Марра (1864—1934). М.; Л., 1938, с. 352—357.

³ Там же, с. 355.

⁴ Там же, с. 357.

⁵ Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Тексты, пер., коммент., введ. и прил. Л. И. Лаврова. М., 1966, ч. 1, с. 112—113, № 269.

⁶ В работе Э. В. Кильчевской («Декоративное искусство аула Кубачи» (с. 29) имеется примечание: «Надпись тимпана, прочитанная историком-эпиграфом Л. И. Лавровым, гласит: „Бороться следует по всем правилам борьбы“. Откуда взят этот перевод — не указано. Л. И. Лавров на одном из заседаний отдела Востока Гос. Эрмитажа заявил, что не имеет к нему никакого отношения. В книге Э. В. Кильчевской «От образительности к орнаменту» (с. 98, примеч. 5) говорится, что «перевод надписи сделан историком Л. И. Лавровым», хотя ссылки тоже не приводятся. Возможно, что имеется в виду свод надписей Северного Кавказа, поскольку там действительно есть перевод чтения надписи В. А. Крачковской, отсутствующий в статье последней.

⁷ Kühnel E. Dated Persian luster pottery. — Eastern Art, 1925, vol. 3, p. 223, fig. 3.

(только три надписи имеются на более поздних вещах).

Мысль о том, что интересующая нас надпись написана по-персидски пришла автору статьи еще в 1969 г. Однако в то время подобный факт вызвал некоторые возражения и сомнения: тогда это была единственная персидская надпись в Кубачи, да еще выполненная с искажениями букв. После 10 лет работ в Кубачи

Кроме того, выявлено и изучено много эпиграфических памятников как в Кубачи, так и в окрестных селениях. Были обнаружены три точно датированные могильные плиты в Кубачи — 783/1381-82 г. (№ 101), 784/1382-83 г. (№ 109), 802/1399-400 г. (№ 36),¹⁰ точно датированные плиты в Шири — 706/1306 г.¹¹ и Кала-Корейше — 783/1381-82 г.¹² Эти находки позволили совершенно иначе подойти

Тимпан с надписью.

и его окрестностях можно взглянуть на нее совсем иначе. Теперь известны еще четыре персидские надписи в этом селении: две одинаковые по содержанию на двух могильных камнях (№ 59, 95),⁸ третья — на камне в стене мечети в нижней части селения и четвертая (сильно искаженная) — на фрагменте колонки, хранящемся в Дагестанском краеведческом музее.⁹ Поэтому контакты Кубачи с персоязычным миром уже не представляются удивительными.

⁸ Автором статьи описано и пронумеровано около 130 могильных камней. На эти номера и даются ссылки; см. также: Иванов А. А. Могильные камни из Кубачи как историко-культурный памятник. — В кн.: Краткое содержание докл. Среднеазиатско-Кавказских чтений. Л., 1981, с. 22—23.

⁹ См.: Иванов А. А. О датировке. . . , с. 178.

к проблеме датировки рельефов из Кубачи и построить объективный хронологический ряд памятников.

До 70-х гг. нашего века в научной литературе существовало прочное мнение, высказанное в конце 20-х гг. А. С. Башкировым, что

¹⁰ Воспроизведение см.: Иванов А. А. О датировке. . . , с. 170, рис. 127 (повернут справа налево).

¹¹ Чтение надписи см.: Айтберов Т. М., Иванов А. А. Новые арабские надписи XIII—XIV вв. из Дагестана. — В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годич. науч. сессия ИО ИВАН СССР. М., 1981, ч. 2, с. 41—43.

¹² Воспроизведение см.: Иванов А. А. О датировке. . . , с. 172, рис. 126; чтение надписи см.: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1980, ч. 3, № 691.

каменные рельефы, происходящие из Кубачи, были созданы в XI—XIV вв. Примерно этим же временем датировались и бронзовые кубачинские котлы. Правда, в 60-х гг. выяснилось, что большая часть таких котлов иранская по месту изготовления.¹³ Они были привезены сюда в разное время. Конечно, их форма послужила прототипом для создания собственно кубачинских изделий.¹⁴

Что же касается каменных рельефов, то изучение могильных плит показало, что нет никаких оснований датировать их временем ранее начала XIV в.¹⁵ Иначе говоря, в Кубачи нет памятников, созданных в самом селении, которые можно относить к названному периоду. Следует даже добавить, что нам неизвестно, существовало ли селение Кубачи в первой половине XIII в. и не было ли оно основано только где-то в конце этого столетия. Систематические работы в Кубачи дали возможность поставить и решить частично многие интересные культурно-исторические вопросы.

Теперь можно обратиться к анализу надписи на тимпане; последний изготовлен из местного камня (глинистого сланца), поэтому не приходится сомневаться в его кубачинском происхождении.¹⁶ Следует сразу указать одну общую черту верхних концов букв — все они имеют гравированный завиток, что характерно для кубачинских надписей XIV в.

Сам почерк в целом трудно даже определить: скорее это стилизация под куфи. В селении есть еще и другие образцы таких надписей.

Первое слово в надписи — «нигахдәр». Начало его — «нигах» — читается вполне уверенно, но буква «дәл» во второй его половине вызвала большие сомнения: она написана с верхней горизонтальной чертой влево, опущением в нижней части и двойной линией влево тоже внизу. И такой она повторится четыре раза, становясь только более узкой в левой

части надписи (мастер-резчик явно не мог правильно расположить надпись, да и к тому же, как указывалось выше, он поместил не целый бейт, а повторил почти дважды первую его половину).

Оказалось, что данная форма буквы «дәл (дәл)» встречается, хотя и без двойной нижней черты, на могильных камнях из Кубачи (№ 4, 7, 38, 39, 49, 51, 77, 107, 108). И зафиксирована она в первую очередь в таких словах, как «Мухаммад» и «хазә», в чтении которых не приходится сомневаться. Очень близкая форма этой буквы была обнаружена в надписи 706/1306 г. в селении Шири — с опущением в нижней части, но тоже без двойной линии влево (на других могильных надписях в Шири тоже есть близкое ее написание).

Таким образом, мы имеем основание читать эту букву как «дәл», а двойная линия внизу должна быть отнесена за счет индивидуальной особенности надписи (или почерка мастера).

Следующая буква, «алиф», не вызвала сомнений, как и стоящая за ней «рә» с завитком вверх (на что правильно указывал Л. И. Лавров). Такое «рә» отмечено в надписи 706/1306 г. в Шири. Следовательно, первое слово надписи можно читать как «нигахдәр». За ним идет слово «бада»; далее — сочетание «дж-хә», которое читается как «джахә». Сомнение вызывает только отсутствие буквы «нүн» — она, вероятно, у мастера не получилась. Однако поскольку мы уже понимаем содержание надписи, то имеем право уверенно восстановить эту букву.

Справа от головы быка, которая разделяет надпись на две части, мы видим букву «алиф», а слева буква сбита, но можно понять, что она была круглой. Над нею сохранилась единственная во всей надписи точка. Скорее всего, это была буква «фә», да и по смыслу надписи должно идти слово «джахә[и]дәфә[рийн]». Буква после «фә» слово напоминает «рә», ибо она сильно вытянута вверх и похожа на «кәф», только без черты вправо сверху. Таким образом, следует признать, что все буквы вслед за «фә» у нашего мастера просто не получились, так как «йә» и «нүн» совершенно искажены. Далее идет повторение начала надписи, но только слова вырезаны плотнее — мастеру явно не хватало места.

Итак, на тимпане вырезана первая половина (с частичным повторением) хорошо известного персидского бейта. В надписи были допущены некоторые искажения букв, — видимо, мастер не очень хорошо понимал сам текст, что наводит на мысль о копировании (это правильно отметила в свое время

¹³ См.: Гюзальян Л. Т. О дагестанских (кубачинских) котлах открытого типа. — В кн.: Тез. докл. науч. сессии, посв. итогам работы Гос. Эрмитажа за 1961 г. Л., 1962, с. 25—26; Scerretto U. Oggetti metallici di età islamica in Afghanistan. — AION, 1964, vol. 14, pt. 2, p. 687—696.

¹⁴ См.: Иванов А. А. Кубачинский бронзовый котел XIV в. — Сообщ. Гос. Эрмитажа, 1977, вып. 42, с. 54—58.

¹⁵ Подробно см.: Иванов А. А. О датировке. . .
¹⁶ Это приходится особо подчеркивать, ибо в Кубачи имеется группа рельефов (по ни одного могильного камня), изготовленная из песчаника и украшенная иным, с использованием типичной палметки, орнаментом, чем все остальные памятники в Кубачи. Эта группа явно была привезена в селение откуда-то из Дагестана в позднее время (см.: Иванов А. А. О датировке. . ., с. 178—180).

В. А. Крачковская). Но все же надпись читается и смысл ее понятен. Вместе с тем в Кубачи имеются как тимпаны,¹⁷ так и могильные камни (№ 1—6, 22, 27, 28 и др.), надписи на которых настолько не поддаются чтению, что их можно считать эпиграфическим орнаментом.

Интересующий нас бейт с конца XII до начала XIV в. на иранских вещах употреблялся как дополнительный, т. е. писался после основной надписи, когда оставалось место. Благопожелательный характер бейта делал его подходящим для любого памятника. Но с начала XIV в. текст стал употребляться самостоятельно или в сочетании с другими благопожелательными бейтами, написанными тем же размером.¹⁸

Следовательно, рассмотренная выше надпись была вырезана тоже не ранее XIV в. Кстати, принятие ислама (или его окончательное закрепление) здесь произошло в 705/1305 г.¹⁹ Напомним, что, по данным эпи-

графии, В. А. Крачковская относила эту надпись к середине XIII в.

Однако не только общие соображения позволяют датировать интересующую нас надпись XIV в. Теперь нам уже известна эволюция почерка и заполнения картуша с надписями в течение XIV в. на кубачинских памятниках, на которых к концу указанного периода элементы куфи исчезают, в то время как на нашем тимпане они еще достаточно сильны.

Более важным для датировки является заполнение полос с надписью. Во второй половине XIV в. на фоне надписи появляется растительный орнамент сначала в виде отдельных листьев и стеблей, а к концу века он превращается уже в волнистый стебель со спирально свернутыми побегими и листьями-пальметками. На той группе могильных плит, где надписи не читаются и которая датируется первой половиной XIV в., никакого орнамента на фоне надписей нет.²⁰

Таким образом, по двум вышеназванным признакам (элементам почерка «куфи» и отсутствию орнамента на фоне) тимпан с надписью можно датировать первой половиной XIV в. Любопытно, что более поздние персидские надписи (на могильных камнях № 59, 95 и на стене мечети в нижней части селения — без элементов куфи и с растительным орнаментом) не имеют искажений, видимо к концу XIV в. укоренились связи Кубачи с персоязычным миром.

¹⁷ См. Башкиров А. С. Искусство Дарестана, табл. 71, 13; Эпиграфические памятники Северного Кавказа. . . , ч. 1, № 336—338; Иванов А. А. О датировке. . . , рис. 142.

¹⁸ Ettinghausen R. Dated persian ceramics in some American museums (conclusion). — Bull. Amer. Inst. for Persian Art and Archaeol., 1936, vol. 4, N 4, p. 225, fig. 8 (изразец-звезда 705/1305-06 г.); Guides des Musées d'Italie, Florence: Coll. Carrand au Bargello. Rome, 1895, pl. 70 (изразец-звезда около 1310 г.).

¹⁹ См. Иванов А. А. О датировке. . . , с. 174. — Но здесь дата была указана неверно.

²⁰ Там же, рис. 123 (плита № 1).

В. Д. ГОРЯЧЕВА, В. И. НАСТИЧ

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ САФИД-БУЛАНА XII—XIV вв.

В 1971 г. нами проводилось археолого-архитектурное обследование мавзолея Шах-Фазил и археолого-топографическое изучение окружающей его местности.¹ Этот уникальный памятник средневекового зодчества Киргизии расположен на территории огромного кладбища, раскинувшегося на северо-восточной окраине с. Мазар (бывш. Сафид-Булан²) в Ошской области. Находясь у перекрестка авто-страд, соединяющих различные районы Ферганы и Северной Киргизии, мавзолей Шах-Фазил вместе с окружающим его кладбищем пользуется широкой известностью у населения и до недавнего времени являлся местом паломничества мусульман почти всей Ферганской долины.

Средневековое кладбище занимает площадь около 2 га и наряду с новым функционирует до сих пор. Намогильные камни с древних захоронений, по сообщениям старожилов, уже в конце XIX в. были перенесены к главной святыне — мавзолею Шах-Фазил — и помещены внутри его и снаружи, рядом с надгробиями местных шейхов. Установлено также, что сохранившиеся до настоящего времени кайраки — лишь малая часть тех, которые находились там еще в прошлом столетии: многие камни исчезли или же были сильно повреждены.

Еще в 80-х гг. прошлого века известный среднеазиатский краевед Н. А. Арванитак, занимавший должность начальника Чустского уезда Ферганской области, по надписям на

кайраках датировал сафид-буланское кладбище XIII—XIV вв.³ Снятые им копии текстов осмотрел в свое время Н. И. Веселовский, отметивший «массу надгробных камней с именами шейхов». Древнейшие из кайраков отнесены им к середине VI/XII в., наиболее поздние — к IX/XV в.⁴

Надпись на одном из намогильных камней, наиболее примечательным своим художественным и каллиграфическим оформлением (см. кайрак № 7), по слепку, сделанному в 1925 г. Е. К. Бетгером, прочел В. В. Бартольд. Он указал, что надгробие принадлежит ученому из Испид-Булана Мухаммаду ибн Давуду.⁵

Надпись на этом кайраке вместе с шестью другими эпиграфическими памятниками из Сафид-Булана была прочтена и опубликована М. М. Дьяконовым по эстампам, снятым в 1946 г. А. Н. Бернштамом.⁶ В публикации дается подробный разбор текстов эпитафий, анализируются мусульманские термины и титулатура духовных лиц, отмечается наличие в родословной погребенных турецких имен, делается ряд интересных и важных выводов по истории края и культурной жизни его обитателей, в частности о наличии городской торгово-ремесленной среды суфиев. Однако, как замечает сам автор, эстампажи были утрачены, поэтому остались неуточненными особенности почерка надписей⁷ и не разобраны отдельные слера.

При обследовании текстов намогильников, сопровождавшем их тщательный прорисовкой и фотографированием, и особенно при последующем кабинетном анализе выяснилось, что

¹ Выявление, фиксация и съемка надписей В. Д. Горячевой; ей же принадлежит вводная и заключительная части настоящей публикации. Расшифровка, чтение, перевод надписей, комментарии к ним и общая редакция осуществлены В. И. Настичем.

² В научной и научно-популярной литературе о памятнике Шах-Фазил обычно приводится искаженное наименование этого поселения: Сафид-Буланд, Софит-Булед, Сафид-Булял (см.: Щербина-Крамаренко Н. Н. По мусульманским святыням Средней Азии: Путевые заметки и впечатления. — Справочная книжка Самарканд. обл., Ташкент, 1896, вып. 4, отд. 4, с. 50—53; Засыркин Б. Н. Памятники Касана и Софит-Буленда. — Східний світ, 1929, № 3 (9), с. 188—193; Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии. М., 1950, с. 86—95).

³ Рапорт начальника Чустского уезда Н. А. Арванитак военному губернатору Ферганской области от 6 декабря 1884 г. — ЦГА УзССР, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 4642, л. 29. — Авторы приносят благодарность Б. Д. Кочеву за указание на этот фонд.

⁴ Веселовский Н. И. Дагдыд. — ЗВРАО, 1888, т. 3, вып. 1—2, с. 89.

⁵ Из письма Е. К. Бетгера по поводу кайраков из Киргизии. — ЭВ, 1951, вып. 5, с. 134.

⁶ Дьяконов М. М. Несколько надписей на кайраках из Киргизии. — ЭВ, 1948, вып. 2, с. 9—15.

⁷ Там же, с. 9.

в некоторых случаях наше чтение эпитафий расходится с чтением и переводом, предложенными М. М. Дьяконовым (кайраки № 5, 6); несколько надписей нуждается в отдельных поправках (№ 1—3) или же требует значительных дополнений (№ 4), поэтому мы сочли целесообразным не ограничиваться лишь изданием новых надписей, а дать полную публикацию всех эпиграфических памятников из Сафид-Булана, которые в настоящее время представлены 14 целыми камнями и двумя обломками. Нами принята новая систематизация памятников, построенная по хронологическому принципу: номера кайраков, опубликованных М. М. Дьяконовым, не совпадают с нашими и даны в скобках.

Кайрак № 7 на месте, указанном М. М. Дьяконовым, нами не обнаружен. Условно отмечая его под № 15, в целях сохранения сводного принципа публикации мы повторяем текст и перевод, предложенные Дьяконовым.⁸ То же касается и намагиляника № 16, копия текста которого без перевода и каких-либо описаний, помимо указания о принадлежности этого памятника мавзолее Шах-Фазил, обнаружена в полевом дневнике Б. Н. Засыпкина, проводившего археолого-архитектурные работы на мавзолее в 1947—1951 гг.:⁹ здесь помещены текст надписи и его перевод, сделанный нами.

Все сохранившиеся кайраки представляют собой плоские гальки темно-серого или слегка голубоватого цвета с коричневым оттенком «пустынного загара», различной конфигурации и величины: в среднем от 40 до 60 см в высоту и 20—45 см в ширину; размеры обломков — 20—25 см.

Кайрак № 1 (по М. М. Дьяконову — № 2). Прологоватый камень, расширенный в верхней части (рис. 1, а). Текст исполнен непрофессиональной, но старательной рукой крупным почерком «наск» с заметным влиянием кувфического стиля. Под буквами «дәл», «рә» и «сәд» проставлены точки, а над «син» — значок, напоминающий ташид (س). Буквы двух последних строк, содержащих дату надписи, более мелкие. Грамматические особенности (изафетная конструкция без артикля), орфография и диакритика отдельных слов (صاين. هيبت) определенно свидетельствуют о влиянии персидской языковой нормы. Без обрамления.

- [1] قبر
[2] خو اجه اجل
[3] صاين فخر التجار
[4] محمد بن هيبت الله

[5] الخوي فخر الله له
[6] سنة ست وسبعين
[7] وخمس مائة

- [1] Могила
[2] уважди славнейшего,
[3] заботливого,^а славы купцов,
[4] Мухаммада сына Хайбаталлаха,^б
[5] ал-Хусейни, да простит его Аллах!
[6—7] В году пятьсот семьдесят шестом
[1180-81 г.).

Комментарий. ^аВозможно и другое значение слова صاين — «непорочный». ^бМ. М. Дьяконов читал это имя как هيدرالله 'Хайдараллах'. Допуская возможность ошибки в его орфографии.¹⁰ Между тем здесь отмечается только графическое искажение: конечное *й* в слове هيبت растянuto на персидский манер и имеет необычное соединение с предыдущей буквой — в средней части снизу. Точная постановка диакритических точек в этом слове, как, впрочем, и во всем тексте, вопреки мнению Дьяконова, свидетельствует о достаточной грамотности исполнителя надписи.

Кайрак № 2 (по М. М. Дьяконову — № 1). Широкая галька подпрямоугольных форм с сужением книзу (рис. 2, а). Надпись выполнена профессиональной рукой, почерк — красивый каллиграфический «слегка цветущий» кувфи угловатых очертаний, с диакритическими точками. Характерно употребление точки под буквами «дәл» и «рә» и трех точек под «син». Без обрамления.

- الله باقى [1]
معين اعان الاسلام واكره [2]
الانام واطعم الطعام وحج [3]
بيت الحرام وزار قبر محمد عليه السلام^ا [4]
فرحمه الله وهو محمد بن محمود بن احمد بن [5]
محمود بن اشعث بن منصور بن حمد بن ابي [6]
صالح بن انزك بن ارسلان المعروف بجعاج [7]
معين الصابوني غفره الله واجداده وحفظ [8]
عن المكاره اولاده فى الثالث [9]
وعشرين من شوال سنة اربع وتسعين [10]
وخمس مائة [11]

- [1] Аллах вечен!
[2] Помощник, [который] помогал исламу и почитал
[3] людей, и кормил пищей, и совершал паломничество
[4] в Запретный дом,^а и посещал могилу Мухаммада, [да будет] мир над ним! —
[5] да помилует его Аллах!^б А он — Мухаммад сын Махмуда сына Ахмада сына
[6] Махмуда сына Ал'аса сына Мансура сына Хамада сына Абу
[7] Салиха сына Анзака (?)^в сына Арслана, известного как Хадждадж

⁸ Там же, с. 11.

⁹ ЦГА УзССР, ф. 2406, оп. 1, ед. хр. 80, л. 16.

¹⁰ Дьяконов М. М. Несколько надписей. ... с. 10, 13.

الله باقى

معين اعاننا السلام واكرم
 الايام واجمع الكرام وجمع
 بيت الجوامع وازفرهمك عليه السلام
 فربحه الله وهو ميمك بن ميموك بن امك بن
 ميموك بن اشعث بن ميموك بن ميموك بن امي
 صالح بن اقط بن اوس بن المعروف بن ابلح
 معوز الصابوني غفوة وايد اكمه وبنفك
 عن المكاهه اولاكه في الثالث
 وعشرون من شهر السنة اربع وتيسعين
 وخميس ما له

a

هداير

السبح الامام الاحل البشير النبوي
 شريف المله والد عزنا الايام والمسلم محمد بن ابي
 عم ابو معروف حاج ابا بن وبيت عمده الله الائمة
 وولد ابي شحات في يوم الجمعة في عشر شهر جمادى الآخرة
 سنة كان يساه

6

هذا قبر الشيخ الهمام
 الاجل العالم الامير
 القصة النبوية التي سرها لله والبر
 الاسلام والمسلمين من الامامة في العالمين
 لواء ناصر السنة منى السير محمد بن ابي
 القفا ذو المناق والمناير امين مسعود بن محمد
 السلامية في سنة ١٠٠٠ و جعل الجنة صواه
 محمد بن عبد الله بن
 محمد بن عبد الله بن

b

رحم الله الشاطر السلي
 ذو اعظفين المسمي محمد بن الشيخ
 محمد بن ابي جلال الزاهد شرف الملة قامو
 البديعة امين بن محمد بن غير الحسن
 عثمان بن ابي سيد لان في تجده الله با
 واسكنه معارف الجنان
 من سنة ١٠٠٠

Рис. 2. Кайраки из Сафид-Булана.

а - № 2; б - № 4; в - № 5; г - № 8.

[8] Му'ин ас-Сабуни, да простит Аллах его и предков его⁷ и да убережет [9—11] от нечестия сыновей его! Двадцать третьего шаввала года пятьсот девяносто четвертого (28 августа 1198 г.).

Комментарий. *Ка'бу в Мекке. ⁶Благопожелание, относящееся к самому покойному, в отличие от предыдущего *عنه السلام*, обязательного при упоминании имени пророка. *В этом имени точки над буквами поставлены так, что его можно читать и как *اترك* 'Атрак' и видеть в таком чтении имя тюркского происхождения; ср. зафиксированное у Махмуда Кашгарского *eträk* 'желтый, рыжий'. ¹¹ Можно предположить также чтение *etrük* 'Этрук' (имя собственное, отмеченное в рунической надписи из Тувы), ¹² хотя для этой версии следовало бы ожидать обозначения фонемы *ü* в графике слова *اتركوك*. *Слово *الله*, пропущенное при составлении текста и выбитое позднее над строкой, нарушает грамматику фразы. Правильно должно быть так: *غفر الله له وأجداده*.

Необычно длинная кунья, восходящая по крайней мере к середине X в., очевидно, призвана подчеркнуть не только тюркское происхождение покойного, но и его знатность как потомственного мусульманина. Слово *معين* 'помощник', которым начинается эпитафия, явно перекликается с лакабом Му'ин.

Кайрак № 3. Надпись на продолговатой гальке примитивным насхом с элементами куфи, без диакритики. Две последние строки сильно повреждены сколами. Без обрамления.

[1] هذا قبر حيدر بن عمر بن
[2] احمد لا تسلمى (?)
[3] غفر الله له و لوالديه
[4] فإني منتصّف من رجب سنة
[5] ... 'و' ... بن و خامسائة

- [1] Это могила Хайдара сына 'Умара сына
[2] Ахмада ал-... (?),¹¹
[3] да простит Аллах его и его родителей!
[4] В [середине] раджба года
[5] пятьсот...

Комментарий. *Точное чтение слова (нисба или лакаб) невозможно из-за графических искажений и отсутствия диакритики. В качестве лакаба здесь с большим сомнением можно предположить персидское *آسياجي* 'мельник'.

По остаткам даты и палеографическим данным, надпись относится к концу XII—первым годам XIII в.

Кайрак № 4. Галька неправильной четырехугольной формы (рис. 2, б). Надпись ровным скорописным скульсом среднего качества, за-

ключенная в фигурную рамку с арочным завершением и полулапметками на верхних углах. Буквы «дәл» и «рә» отмечены одной, а «ейн» — тремя точками снизу. Над словом *نوست* в строке 4 — орнаментальная вынетка. Начало строки 4 повреждено и частично неразборчиво.

[1] هذا قبر
[2] الشيخ الامام الاجل السعيد الشهيد
[3] شرف الملة والد ابن عزيز الاسلام والمسلمين محمد
بن ابي بكر بن
[4] عمه ابو اعرف (?) حجاج باب نوست تعفده الله
بالرحمة والرضوان
[5] وقد استشهد في يوم الجمعة في عشرين شهر
جمادي الاخر
[6] سنة ثمان وستمئة (1)

- [1] Это могила
[2] шейха, имама славнейшего, счастливого, мученика за веру,
[3] чести общины и веры, любимца ислама и мусульман, Мухаммада сына Абу Бакра сына¹¹
[4] 'Умара... известного [как] (?)⁶ Хаджадж Баб-и Дуст, да облетит его Аллах милостью и благосклонностью!
[5] Погиб в день пятницы, в десятую часть (?)⁸ месяца джумадā ал-әхир
[6] года шестьсот восьмого (11 ноября — 2 декабря 1211 г.).

Комментарий. *Слово *بن* выбито вертикально мелким почерком. ⁶Текст испорчен. *Учитывая частые грамматические погрешности в среднеазиатских надписях, здесь можно допустить чтение даты и как «десятого [числа]», т. е. 19 ноября, приходящегося на субботу по мекканскому календарю.¹³ Аналогичное расхождение в счете дней отмечено в эпитафии № 10 (см. с. 69).

Определенный интерес вызывает дата надписи в сочетании с фактом «гнибела за веру» покойного, по всей видимости, связанной с известными политическими событиями, происходившими в тот период в Средней Азии и Восточном Туркестане.¹⁴

Кайрак № 5. Трапециевидная галька с выдулкой передней частью (рис. 2, в). Надпись почерком группы «сульт», в последних строках принимающим вид беглого курсива без точек. Под скульсом обычно проставлено по три точки. Камень имеет несколько глубоких сколов, двумя из которых сильно поврежден текст; судя по расположению последних строк надписи, дефект в нижней части гальки существо-

¹³ Исчислено по: Цыбульский В. В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока: Синхронист. табл. и пояснения. М., 1964, с. 60.

¹⁴ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч. М., 1963, т. 1, с. 426—433.

¹¹ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 188.
¹² Там же.

вал еще до изготовления текста, но потом от камня был отколот еще кусок, унесший часть надписи. Без обрамления.

- [1] هذا قبر الشيخ الامام
[2] الاجل العالم العامل الزاهد الماتع
[3] الفقيه النبيه التقى النقى سراج الملة والدين
ماتقى (2)
[4] الاسلام والمسلمين جمال الائمة في العالمين
ناصر
[5] الامة ناصر السنة مرضى السير محمود الاثر شمس
العالم جمال
[6] الفقيهما نو المناقب والمابر (1) المسمى مسعود بن
محمود
[7] الازكى (2) [طيب]الله ثراه وجعل الجنة مثواه...
[8] ...تب ومعى عنه سانه
[9] ...وكبره العميم فى تاريخ
[10] ثامن عشرة من جماد (1) الاول
[11] سنه تسع وثلثين وست مائة (1)

[1] Это могила шейха, имама.

[2] славнейшего, мудрого, деятельного, праведного, истинно верующего,⁶

[3] законоведа просвещенного, богобоязненного, непорочного, светоча общины и веры, муфтия (?)

[4] ислама и мусульман, украшения имамов в обоих мирах, наставника

[5] общины, утверждающего сунну, угодного поведением, похвального деянием, солнца ученых, украшения

[6] законоведов, обладателя⁷ достоинств и добродетелей,⁸ называемого Мас'удом сыном Махмуда

[7] ал-. . . . ки, да смягчит Аллах землю его⁹ и назначит райский сад его [постоянным] жилищем, и. . .

[8] . . . и да удалит от него ненавистника его¹⁰

[9] . . . и да почит его народ! Числа [10] восемнадцатого, месяца джумад¹¹ * ал-аввал

[11] года шестьсот тридцать девятого (24 ноября 1241 г.).

Комментарий. *Слово *الزاهد* переведенное М. М. Дьякоповым и нами в этом и нескольких других кайраках (№ 6, 7, 12 и 16) как «праведный», имеет в суфийской терминологии более конкретный смысл — «аскет, подвижник, отрешившийся от мирских желаний».¹² Или «убежденного в истине». Словом «музакики» в ортодоксальном исламе обозначались приверженцы безусловной веры, в отличие от мутакаллимов, пытавшихся рационально обосновать религиозные концепции.¹³ *Вместо *فى*, необходимого по конст-

¹² Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV вв. Л., 1966, с. 313.

¹³ Бартольд В. В. Ученые мусульманского «ренессанса». — Соч. М., 1966, т. 6, с. 622—623.

рукции. *Точка под предпоследней буквой выбита явно по ошибке. Мы читаем здесь *ماتقى*. *Синонимично русскому «Да будет ему земля нухом!». *Выбито без точек, понято нами как *شأنه*. *Передано с опущением конечного алифа максура.

Кайрак № 6 (по М. М. Дьяконову — № 5). Широкая округлая галька (рис. 1, 6). Надпись ровным полукурсивным сульсом с лигатурами и непоследовательной диакритикой. Под буквами «дәл» и «рәй» обычно проставлены точки. В нескольких случаях алиф артикаля помещен над следующими за ним ләмом и соединен с ним своей нижней частью. Без обрамления.

- [1] هذا قبر الشيخ الاجل الكرم الامجد الاطهر
[2] الزاهد البارغ المتقى مجد الملة والدين
[3] شيخ الاسلام والمسلمين مفتى الامة كاشف
الغمة
[4] استلام الائمة زبدة الادم مبین الحلال والحرام ابن
الشيخ
[5] الامام الهمام قوام السنة نظام الملة ناصر الشريعة
الخطب
[6] الخطاوهو ابن الشيخ الامام الافضل الاكمل نجم
المق
[7] والدين مفتى الخافقين الذى تلقن الفقه والنظر
من صدرصنور العالمين
[8] بوهان الملة والدين صاحب المحيط قدس الله
ارواحهم وقد توفى
[9] مجد الله هذا المسمى ناصر بن محمد بن احمد
العثمانى فى جمادى الاخرسنة خمسین وستمائة

[1] Это могила шейха славнейшего, благороднейшего, превосходящего,⁶ непорочнейшего,

[2] праведного, сведущего, набожного, благочестивого, славы общины и веры,

[3] шейха ислама и мусульман, муфтия общины, обнаруживающего сокровенное,⁶

[4] наставника имамов, лучшего из людей, разъясающего дозволенное и запретное, сына шейха,

[5] имама достойного, опоры сунны, устроителя общины, защитника закона, красноречивейшего

[6] из проповедников, а он — сын шейха, имама достойнейшего, совершеннейшего, звезды истины

[7] и веры,⁸ муфтия обеих сторон горизонта,⁹ который¹⁰ воспринял знание и видение⁶ от садра садров [всех] миров

[8] Бурхан ал-милла ва-д-дина, автора «ал-Мухита»,¹¹ да освятит Аллах души их!¹¹ И скончался он

[9] да прославит Аллах этого называемого Насиром сыном Мухаммада сына Ахмада ал-Усмани¹¹ — в [месяце] джумад¹¹ ал-ахир года шестьсот пятидесятого (август—сентябрь 1252 г.).

Комментарий. *Собственно, еще раз «славнейшего». Или «избавляющего от печали»; ср. арабское благопожелание *كشفت الله غمّه* 'Да устранил Аллах скорбь (печаль) его!'. *Вполне вероятно, что Наджм ал-хакк ва-д-дин был лакабом Ахмада — деда покойного, *Востока и Запада.¹⁷ *Добавлено позднее над строкой. *Здесь под терминами «фихх» — знание; понимание и «назар» — рассуждение; видение — можно понимать методологические элементы мусульманской схоластической догматики, сочетавшей «объективное знание», основанное на безусловной вере, с умозрительным субъективным восприятием (ср. коммент. «б» к кайраку № 5). В суфийской гносеологии рациональное и эмоциональное восприятия реальности противопоставят трансцендентному «истинному познанию», являясь как бы его нижней ступенью.¹⁸ *Имеется в виду Бурхан ад-дин Махмуд ибн Ахмад (ум. 570/1174 г.), автор сочинения об основах ханифитского права «ал-Мухйит аз-Бурханий фй-л-фихх ан-Ну'маний», представитель могущественного рода Бурханидов, фактических правителей (садров) Бухары в XII—начале XIII в.¹⁹ *Первоначально это слово имело форму единственного числа *روحانم*, оба аллифа вставлены позднее. *Ниша покойного помещена под строкой. Сверху, после имени *توفى* мелким почерком добавлено еще раз *توفى* 'скончался'.

Кайрак № 7 (по М. М. Дьяконову — № 3). Вытянутая галка, сужающаяся книзу (рис. 1, в). Надпись великолепным каллиграфическим сульсом, переходящим в последних строках в беглую лигатурующую скоропись. К индивидуальным особенностям почерка относятся простановка точки под буквой «дал», перевернутой дужки (ˆ) под 'айном и огласовок (в основном фатха). Текст заключен в изящный пятиарочный картуш в две линии с фестоначатыми переплетениями в верхней части, увенчанными крестообразными значками.

[1] هذا مرقد
[2] الشيخ الامام الاجل العالم العابد الزاهد المتقى
[3] المجاهد المغتني قوام الملة والدين افتخار الواعظين
[4] ناصح المنين (=المسلمين) مغفر العلما مجمع
الفضائل قاتون الفقاهة
[5] ابو المعاهد محمد بن داود الاسيدبلاني تغمده
الله برحمته
[6] توفى فى جمادى الاخر من شهر سنة اربع
وستين واستمائة

¹⁷ Дьяконов М. М. Несколько надписей. ... с. 14.

¹⁸ Ср. цитату из Ибн ал-Араби в кн.: Фильштинский И. М., Шидфар Б. Я. Очерк арабо-мусульманской культуры (VII—XII вв.). М., 1971, с. 151—152. — Видимо, вернее говорить о противопоставлении фихха (права) как практической науки и теологии как теоретической. Суфийское толкование термина «назар» здесь представляется сомнительным. — *Примеч. ред.*

¹⁹ О бухарских садрах Бурханидах см.: Бартольд В. В. Бурхан. — Соч. М., 1964, т. 2, ч. 2, с. 515—518; Pritsak O. *Al-i Burhān*. — *Der Islam*, Berlin, 1952, Bd 30, S. 81—96.

[1] Это могила
[2] шейха, имама славнейшего, мудрого, праведного [Аллаху], праведного, благочестивого,

[3] поборника веры, муфтия, опоры общины и веры, славы проповедников,

[4] советника мусульман, гордости ученых, собрания совершенств, канона праведения,

[5] обладателя *достоинств, Мухаммада сына Да'уда ал-Исбидбулани, да облечет его Аллах своей милостью!

[6] Скончался [в месяце] джумада ал-ахир из месяцев года шестьсот шестьдесят четвертого (март—апрель 1266 г.).

Комментарий. *Вместо *ابى*, необходимого по конструкции.

Кайрак № 8. Обломок неправильной формы, верхняя и нижняя части которого утрачены (рис. 2, з). Сохранилось частично восемь строк надписи, высеченной ровным красивым сульсом с лигатурами, во многом сходным с почерком предыдущей надписи и скорее всего сделанным той же рукой. Остатки орнаментального обрамления с арочным завершением.

[1] ... [العامل] (?)
[2] ... [الكامل] (?) [المجمل الشامل شمس المنة]
[3] *و الدين افتخار الواعظين المسمى محمد بن
الشيخ
[4] الامام الاجل الزاهد شرف الملة قوام
[5] المنة امين بن محمد بن غريب الحسن بن
[6] عثمان الاسيدبلاني تغمده الله بالرحمة
والبروان
[7] واسكنه معارف الجنان توفى ...
[8] من شهر سنة خمس

[1] .. [деятель]ного (?),
[2] .. [совершенно]го (?), всеобъемлющего собрания [совершенств], солнца общины

[3] [и веры,] славы проповедников, называемого Мухаммадом сыном шейха,

[4] имама славнейшего, праведного, чести общины, подавителя

[5] ереси, Амина сына Мухаммада сына Гариб ал-Хаса [на сына]

[6] 'Усмана ал-Исбидбулани, да облечет его Аллах милостью и благоволением]

[7] и да упокоит его в благоуханных райских садах! Скончался ...

[8] из месяцев года ... пятого.

Комментарий. * Возможно, лакаб покойного Шамс ал-милла ва-д-дина. *Или *الحسين* 'ал-Хусейна'.

На основании очевидной близости почерка и общего стиля исполнения надписей кайраков № 7 и 8 мы считаем вполне возможным датиро-

вать последний примерно тем же временем. По сохранившемуся началу даты здесь можно предположить 665/1266-67 г., в крайнем случае плюс-минус 10 лет.

Кайрак № 9 (по М. М. Дьяконову — № 4). Надпись оригинальным скорописным почерком группы «сулс» с многочисленными лигатурами и непоследовательной диакритикой (рис. 3, а). Характерны соединения алифа артикля с ла́мом

[1] Это усыпальница *

[2] шейха, имама славнейшего, друга достойных, примера [для] знающих,⁶ господина сейидов,

[3] средоточия славы и благополучия, Джалал ад-дина, передатчика хадисов. А он — сын шейха, имама достойного,

[4] мудрого, подвижника,⁷ идущего [по пути единения с богом],⁸ гордости паломников

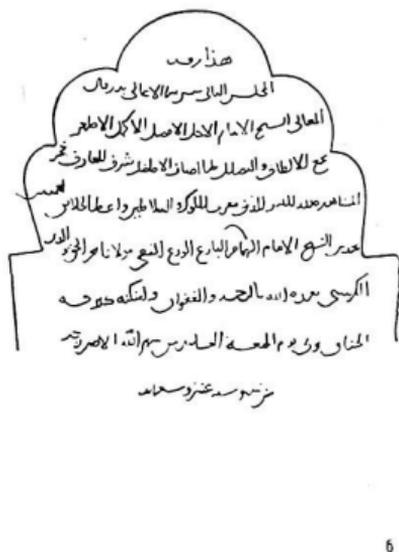
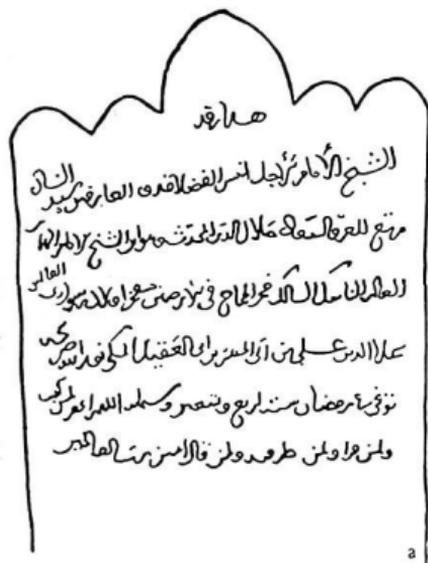

Рис. 3. Кайраки из Сафид-Булана.
а — № 9; б — № 10.

вершинами, алифа, дāла и tā марбу́та и другие сочетания. Обрамление в одну линию без осцования, с пятирочным навершием.

- [1] هذا رقد (1)
 [2] الشيخ الامام (1) الاجل انيس الغصلا قدوة العارفين سيد السادة
 [3] مرتع العز والسعادة جلال الدين المحدث وهو ابن الشيخ الامام الهمام
 [4] العالم الناسك السالك فخر الحجاج في الارضين مغفر اولاد رسول رب العالمين
 [5] علا الدين عني بن ابى الحسن بن ابى العقيل المكي نور الله ضريحه
 [6] توفي في رمضان سنة اربع وتسعين وستمائة اليهم اغفر لمن كتب
 [7] ولمن قرأ ولمن مطر (?) قبره ولمن قال امين رب العالمين

в землях, достойнейшего из потомков посланника господа миров,

[5] 'Ала' ад-дина 'Али сына Абу-л-Хасана сына Абу-л-Акила ал-Макки,²⁰ да озарит Аллах могилу его!

[6] Скопчался в [месяце] рамадане года шестьсот девяносто четвертого (июль—август 1295 г.). О Аллах! Прости того, кто писал,

[7] и того, кто читал, и того, кто охранял (?)² могилу его, и того, кто сказал «Аминь, господа миров!».

Комментарий. * Необычная форма слова رقد (вместо марقد) может быть обусловлена слабой прорезкой резачком начального йима, на месте которого видны лишь небольшое углубление. «العارفون» по

²⁰ Об этом имени см.: Дьяконов М. М. Несколько надписей. . . , с. 14.

Газали — «познавшие [бога]», ²¹ т. е. один из синонимов суфия. * В суфийской терминологии синонимично الزاهد (см. примеч. «а» к кайраку № 5). * Или «поступающего [сообразно тарикату]» — еще один синоним последователя суфизма. * Чтение слова сомнительно: в тексте перед буквой «та» виден неясный значок, который можно принять за начальный нун, поэтому мы читаем здесь возможное чтение — *طير* — в значении «обмазал [глиной и т. п.]» (синоним *طيرن*). В пользу второго чтения говорит распространенный в Средней Азии, но, видимо, более поздний обычай обмазывать глиной намагниленные возвышения («сагана» или «кабриш») внутри мазаров. Помимо всего прочего, эпитафия интересна своим ярко выраженным суфийским содержанием.

Кайрак № 10. Гранитная галка неправильной формы (рис. 3, б). Надпись исполнена неровным скорописным насхом с искажениями и неточной диакритикой. Фигурная рамка в одну линию с прямоугольным основанием и купольным завершением.

- [1] هذا مرقد
[2] المجلس العالي شمس بين الاعالي بدر قبال
[3] المعالي الشيخ الامام الاجل الافضل الاكمل الاملح
[4] امجد
[5] مجمع اللطاف والفضائل منجاء اصناف الافاضل
شرف المعارف فخر
[6] المشاهير صدر الملة والدين مقرب الملوك و
السلطين واعظ الخلائق اجمعين
[7] محمد بن الشيخ الامام الهمام البارع الورع المتقى
مولانا نجم الحق والدين
[8] الكرمينى تغمده الله بالرحمة والغفران واسكنه
بجوهة
[9] الجنان توفى يوم الجمعة العاشر من شهر الله
الاصم رجب
من شهر اوّل سنة عشر وسبع مائة

[1] Это могила

[2] «Высокого совета», * солица среди превосходящих, [полной] луны перед

[3] достойными, шейха, имама славнейшего, превосходнейшего, совершеннейшего, непорочнейшего, знатнейшего,

[4] собрания любезностей и добродетелей, прибежища достойнейших [из разных] сословий, чести известных, славы

[5] знаменитых, садра общины и веры, приближенного к царям и султанам, наставника всех [живых] созданий,

[6] Мухаммада, сына шейха, имама достойного, сведущего, набожного, благочестивого, маулана * Наджм ал-хакк ва-д-дина

[7] ал-Кармини, * да облегчит его Аллах милостью и прощением и да упокоит его на раздольях

²¹ Петрушевский И. П. Ислам в Иране. . . с. 229.

[8] райских садов! Скончался в день пятницы, десятого [дня] «глухого» месяца Аллаха — раджаба *

[9] из месяцев года семьсот десятого (3 декабря 1310 г.). *

Комментарий. * Термины المجلس الرفيع, المجلس العالي и т. п. в свое время подробно рассмотрел М. Хартман, ²² видевший в них неудачную попытку буквального перевода на арабский язык местного (туркского?) титула, который, очевидно, носили высокопоставленные персоны в придворных советах. В пользу этого мнения говорят фраза «приближенного к царям и султанам» (строка 5) и другие титулы и эпитеты покойного. А. Б. Халидов предлагает перевести этот титул как «его высокоприсутствие». * Титулы «садр» и «маулава» носили представители высшего духовного сословия, которые зачастую были и представителями светской власти в своих общинах. * Нисба по названию г. Карминия (Кермине; ныне — г. Навои в Узбекской ССР). * Арабы называли месяц раджаб «глухой», ибо в течение его запрещались военные действия и «не было слышно ни движения боя, ни звона оружия, ни голоса, зывающего о помощи». ²³ * По таблице В. В. Цыбульского, 10 раджаба 710 г. х. приходится на четверг.

Кайрак № 11. Обломок галки, содержащий три строки надписи, последняя из которых повреждена сколом. Почерк надписи — крупный угловатый куфи позднего стиля с элементами насха, без диакритики. Без обрамления.

- [1] هذه تربة الشيخ
[2] الفقيه الواعظ
[3] دانيال بن صالح

[1] Это могила шейха,

[2] законоведа, проповедника,

[3] Данийела сына Салиха. . .

По палеографическим данным, надпись относится к XII в.

Кайрак № 12 (по М. М. Дьяконову — № 6). Продолговатая галка, сильно сужающаяся в нижней части. Надпись крупным неровным почерком (смесь манерного геометризованного куфи и примитивного насха) с редкой диакритикой, без обрамления.

- [1] الشيخ الزاهد
[2] صاحب الكر امة ميا
[3] رك بن اسحاق الملقب
[4] بزاز غفر الله له
[5] ولوالديه ولاصحا
[6] به ولزايده (ا) ولمن دعا و
[7] لكتابه

²² Hartmann M. Archaeologisches aus Rus. sisch-Turkestan. III. — OLZ, 1906, N 7, S. 362—363.

²³ لويس معنوف، المنجد فى اللغة بيروت، ص ٢٢٢

- [1] Шейх праведный,
- [2] обладатель благородства,^а Муба-
- [3] рак сын Исхака, прозванный
- [4] Баззазом, да простит Аллах его
- [5] и родителей его, и дру-
- [6] зей его, и сокрывшего его (?),^б и тех,
- кто^в молился [за него, и]
- [7] написавшего это.

Комментарий. ^а В суфийской терминологии понимается и как «чудотворец». ^б Т. е. «похоронившего»; понято нами как причастие активного залога от глагола *زَوَى* 'скрывать, прятать'; еще менее вероятно употребление слова в значении «одевать, обряжать [в савак]» (для этого глагол *زَوَى* и производные от него применяются только во II породе). Но в любом случае, хотя общая неграмотность автора надписи совершенно очевидна (достаточно отметить два факта переноса слов и отсутствия предлога *ب* при лакабе (بِزَار), здесь не может быть искаженное, как полагал М. М. Дьяконов, *عَنَابِيَّة* 'забота, внимание'. ^в Слово *لَم* выбито над строкой.

Судя по почерку и составу эпитафии, наиболее вероятная ее дата — вторая половина XII — начало XIII в.

Кайрак № 13. Надпись на узком, округлом в поперечном сечении камне крупным примитивным насхом без обрамления.

- [1] هذا قبر محمد [بن]
- [2] محمود الكار
- [3] واني غفر الله
- [4] له ولوالديه

- [1] Это могила Мухаммада [сына]
- [2] Махмуда ал-Кара-
- [3] вани,^а да простит Аллах
- [4] его и его родителей!

Комментарий. ^а Нисба по названию г. Карвана (Кервана) в северной части Ферганской долины.²⁴

Датировка надписи по почерку затруднительна, но некоторые признаки (в частности, краткость эпитафии, архаизм графического стиля) позволяют отнести ее также к числу ранних (вторая половина XII в.).

Кайрак № 14. Гладкая галька неправильной трапециевидной формы (рис. 1, з). Почерк надписи — крупный угловатый насх с диакритикой. Начало и конец эпитафии написаны парабаски, в середине (строки 4—7) — четверостишие (руба'и) на персидском языке со сквозной рифмой на -ар, последняя строка которого

повреждена поверхностным сколом. Буквы «дал» и «ра» всюду отмечены одной, а «сия» — тремя точками снизу. Обрамление из дугообразных линий без основания, с купольным завершением.

- [1] المجاج
 - [2] هذا قبر الغريب
 - [3] بيت
 - [4] ذوقت كل مسخ مرا كم شديدار
 - [5] بر سر زم اين دوست مي كويم زار
 - [6] بلخاك همي كويم خاكا زنيهار
 - [7] آن ياروفا دارم ترا نيكو دار
 - [8] اللهم اغفر لكآ تبه
- [1] Паломник.^а
 - [2] Это могила чужеземца.
 - [3] Бейт:
 - [4] Во время [цветения] красной розы^б потерял я друга.
 - [5] Бью [себя] по голове обеими руками и горько плачу,
 - [6] и говорю с землей: «Земля, смотри,
 - [7] моего верного друга бережно храни!».
 - [8] О Аллах, прости написавшего это!

Комментарий. ^а Это слово бесспорно относится к строке 2, которая в таком случае будет читаться *هذا قبر المجاج الغريب* «Это могила паломника-чужеземца». ^б Дословно «у меня потерялся (пропал, исчез) друг», или же, если читать *كم شد ا*, *كم شد ا*, *كم شد ا* «у меня стало [одним] другом меньше». В строке 4 явно заключена хронограмма, расшифровка которой, как нам кажется, допускает несколько решений. 1) «В [числе] времени *сол-е сорз* потерялось (или стало меньше на) *мара*, [о] друг!», т. е. из суммы числовых значений букв *كل مسخ* (910) нужно вычесть *مرا* (=241). Вместе с переносным значением *كل مسخ* это дало бы довольно точную дату составления эпитафии — последние месяцы 669/апрель — июль 1271 г. Палеография надписи такой датировке в целом не противоречит; напротив, одна из характерных ее особенностей — пунктирование букв «ра» и «дале» — находит очень близко по времени параллель в графике кайрака № 7 (см. выше), изготовленного в 664/1266 г. (впрочем, эти и другие элементы палеографии более типичны для эпитагий конца XII — начала XIII в.). 2) В этой же конструкции, но с расшифровкой стечения *مرا* как *مرا* (=291), что дает 619/1222 г. 3) «В времени *сол-е сорз* у меня пропало *йара*» (=211), откуда получается дата 699/1299=300 г. По мнению прианста В. К. Шувалова, предположенного последнее чтение, оно является единственно возможным. Так или иначе, но по любому из трех предлагаемых вариантов, учитывая и палеографические особенности, эпитафия относится к XIII в.

Кайрак № 15 (по М. М. Дьяконову — № 7). Текст и перевод даются по публикации Дьяконова.

- [1] اهل خاتون
- [2] خدایا این
- [3] ضعیفة را بیامزد

²⁴ Бартольд В. В. Туркестан. . . , с. 219—220.

- [1] Огул Хатун.
[2] Бог эту
[3] женщину да помилует!

Кайрак № 16 (текст из полевого дневника
Б. Н. Засыпкина).

- هذا قبر السيد الامام العا [1]
لم الزاهد الواعظ [2]
عزيز السنة و الدين عمر بن [3]
محمد بن معتصم العلوي [4]
تغمده الله بغفر [5]
امين رب العالمين [6]

- [1] Это могила сейида, имама муд-
[2] рого, праведного, проповедника,
[3] любимца сунны и веры, Умара сына
[4] Мухаммада сына Му'тасима ал-'Алави,
[5] да облечет его Аллах прощением.
[6] Аминь, господь миров!

В надписи интересно отметить, что родовая покойного возводится к халифу 'Али. Кроме того, необычно выглядит в составе куньи имя Му'тасим, совершенно чуждое среднеазиатской ономастике и известное нам (в форме *الاعتصم بالله*) только как тронный титул нескольких правителей-халифов — Аббасидов и Альмохадов. По содержанию и построению эпитафия также можно датировать домонгольским временем.

Как было указано выше, все кайраки находятся в мазарах на территории средневекового кладбища, где до сих пор хоронят местных жителей, считающих себя потомками пророка Мухаммада.

Среди жителей с. Мазар и поныне бытует предание о том, что в местности Сафид-Булан в 34/654-55 г. «в бою с неверными» погиб отряд из 2700 арабских воинов, которыми командовал один из потомков (?) пророка, житель Медины Хазрат Шах-Джарир сын Хазрата Шах-Усмана. Шах-Джарир взял в жены касаскую девушку, которая родила Шах-Фазила — будущего завоевателя этой местности, умершего и похороненного в Сафид-Булане.²⁵

Об этих событиях сообщает еще Джамал ал-Карши (начало XIV в.), называя предводителя арабских войск Мухаммадом ибн Джариром, а местность, где они сражались и поги-

бли, — Исбид-Буланов.²⁶ То, что упоминаемая местность и есть современное с. Мазар (или Сафид-Булан), не подлежит сомнению. Это же название встречается и в двух наших надписях (кайраки № 7, 8).

В последнем случае мы имеем дело с довольно редким и интересным фактом упоминания при именах покойных нисбы по их родному городу, когда они в нем похоронены; обычно в эпитафиях встречаются нисбы и исключая из других мест. Впрочем, известны и выходящие из этого правила. Вспомогательные, известные из этого правила, отмеченные в среднеазиатской эпиграфике. Например, в Касане есть мазар с эпитафией, посвященной шейху Сейиду Ахмаду ал-Касани;²⁷ в Термезе — гробница с мраморной плитой, на которой выбито имя знаменитого ученого с нисбой по названию родного города;²⁸ в Сыгнаке (ныне — развалины Сунак-Нурган, Казахская ССР) похоронен «святой» Хан ад-Дин Сахиб Нихайа ас-Сигнаки, являвшийся «патроном этого города»;²⁹ «местные» нисбы упомянуты и в надписях ряда неопубликованных надмогилок из Киргизии (Узген, Кисирган-Ата и др.). Изначные в информативном смысле, эти нисбы, по нашему мнению, прибавлялись к именам в надписях вполне сознательно, с целью подчеркнуть знатность и достоинства покойных в глазах потомков, а также их известность в других районах мусульманского мира.

Даже не вдаваясь в подробный анализ текстов кайраков из Сафид-Булана, можно сказать, что одно их количество указывает на видную роль этого поселения в жизни Северо-Восточной Ферганы. Поскольку мусульманские ученые и законоведы, видные шейхи и имамы, носившие порой громкие титулы «муфтиев обеих сторон горизонта», «приближенных к царям и султанам» и т. п., как правило, концентрировались в крупных политических и религиозных центрах, то именно таким центром областного значения можно рассматривать и Сафид-Булан. Сюда съезжались даже чужеземцы-паломники, где и умирали (кайраки № 1, 14).

Археолого-топографическое изучение местности, проведенное нами в 1971 г., показало, что поселение общей площадью около 4 км²,

²⁵ Бартольд В. В. 1) Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 1. Тексты. СПб., 1898 (1900), с. 148, 160; 2) Туркестан..., с. 216—217.

²⁶ Веселовский Н. И. Дагбид, с. 89.

²⁷ Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью 1893—1894 гг. — Соч., М., 1966, т. 4, с. 56, примеч. 97.

²⁸ Якубовский А. Ю. Краткий отчет о поездке к развалинам мавзолея Кок-Кесие и г. Сыгнака (Саганак), ныне Санак-Нурган или Санак-Ата. — ЦГА УзССР, ф. 394, оп. 1, ед. хр. 310, л. 164.

²⁹ Наливкин Н. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, с. 7—10; Щербина К. Крамаренко Н. Н. По мусульманским святыням..., с. 50—51; Бриганов А. О следах древнего города Касана в Ферганской области. — ПТКЛ, 1899, с. 148; Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии. М., 1950, с. 94—95, и др.

известное для XII—XIV вв. под названием Исибд-Булан, возникло в конце IX—начале X в.³⁰ и к XI—XII вв. достигло наивысшего расцвета. К этому времени, вероятно, относятся и основание дервишской суфийской общины, существование которой в Сафид-Булане было доказано М. М. Дьяконовым³¹ и подтверждается новыми надписями на кайраках, исследованными нами.

Косвенным доказательством бытования суфийской, а возможно, и других мусульманских сект служат также обнаруженные внутри мавзолея Шах-Фазил многочисленные изображения деревьев, граната и особенно раскрытой ладони — исмаилитского символа «панджа», часто встречающегося в местах поклонения на Памире,³² в Таджикистане³³ и других областях Средней Азии, а также в Южном Казахстане. Некоторые из этих рисунков в мавзолее явно древнего происхождения. Кроме того, по штукатурке выцарапаны различные знаки и надписи, требующие специального эпиграфического исследования. Эти изображения свидетельствуют о значительных пережитках доисламских культов в Ферганской долине, что само по себе характерно для всякого мистического учения в исламе, и в частности для суфизма.³⁴

К XIII—XIV вв., когда суфизм уже «жил перепадами старых идей и стал клониться к упадку»,³⁵ наблюдается особое стремление мусуль-

манского духовенства к укреплению своего авторитета и самой религии в сознании народных масс. Это стремление нашло прямое отражение в провозглашении многочисленных «святых» и «чудотворцев» и в освящении их могил — мазаров.

Еще в сравнительно недавнем прошлом в Сафид-Булане проводились различные службы, связанные с деятельностью мазаров и включавшие в себя, как и в далеком средневековье, организацию религиозных праздеств всей округи, паломничество, жертвоприношения, обучение мусульманским наукам и т. д. Население Сафид-Булана даже к началу XX в. состояло исключительно из шейхов, которые освобождались от различных податей и взносов в государственную казну и даже от налогов с доходов, получаемых от паломничества, и пользовались особым почитанием в Кокандском ханстве.³⁶

Таким образом, эпиграфические памятники Мазара свидетельствуют о том, что к XII в. на северо-востоке Ферганской долины сложился не просто некрополь, как представлялось раньше, но и крупный религиозно-культурный центр наряду с такими городами, как Ахсикет, Касан и Узген.

Эпиграфические памятники Сафид-Булана, как подлинные документальные свидетельства своей эпохи, представляют несомненный научный интерес. Исторические сведения, содержащиеся в этих надписях, служат прекрасным дополнением к сообщениям письменных источников и, кроме того, во многих случаях сами являются комплексным и независимым источником по ряду вопросов. Их публикация поможет исследователям разрешить многие спорные проблемы средневековой истории народов Средней Азии.

³⁰ Впрочем, если судить по названию города, первоначальная форма которого несомненно Исибд-Булан (согдийского происхождения), то первые поселения, давшие ему это название, должны были обосноваться здесь еще в доисламскую эпоху (по крайней мере во второй половине VII—VIII в.).

³¹ Дьяконов М. М. Несколько надписей. ... с. 15.

³² Розенфельд А. З., Колесников А. И. Материалы по эпиграфике Памира. — ЭВ, 1969, вып. 19, с. 94—97.

³³ Семенов А. А. Материальные памятники арийской культуры. — В кн.: Таджикистан: Сб. статей О-ва для изучения Таджикистана и иранских народов за его пределами. Ташкент, 1925, с. 118.

³⁴ Массе А. Ислам. М., 1963, с. 163 след.

³⁵ Бациева С. М. («Шифа' ас-са'ил» — трактат Ибн-Халдуна о суфизме. — В кн.: Ближний и Средний

Восток (история, культура, источниковедение): Сб. статей в честь 70-летия Ильи Павловича Петрушевского. М., 1968, с. 42.

³⁶ Протокол от марта 10 дня 1900 г. поземельно-податного комиссара подполковника Кошлевского. — ЦГА УзССР, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 33273, л. 40—42.

Р. М. ДЖАНПОЛАДЯН

АРМЯНСКИЕ НАДПИСИ НА ВОЛГЕ

Болгар — столица Волжско-Камской Болгарии, царства, существовавшего в IX—XV вв. Находясь на пересечении торговых путей с Запада и Востока, этот город известен как один из крупнейших торговых пунктов. В него привозили товары из Западной Европы, с Дальнего и Ближнего Востока. Все это обменивалось на северную пушнину — собольи, горностаевые и беличьи меха. Монополия пушной торговли была в руках болгарских купцов.¹

По литературным и археологическим данным, в торговых сделках участвовали и купцы из Армении. Как показывает изучение археологического материала, армянские купцы в этом далеком волжском городе не были случайными гостями, а вели систематическую и организованную торговлю. Из Армении они привозили ковры, ткани, минеральные и растительные краски, металлические предметы, оружие, а приобретали преимущественно пушнину.²

Согласно существовавшим в средневековые обычаем, иностранные купцы не имели права поселяться в самом городе, а могли останавливаться только за городской стеной, в пригородах или соседних селах. Если купцы какой-либо страны вели постоянную торговлю с городом, то с течением времени поселения в пригородах превращались в постоянные места их жительства. Там обосновывались обслуживающий персонал и некоторые из купцов со своими семьями. Таким образом, постепенно небольшие торговые фактории превращались в торговые колонии, где уже строились капитальные жилые и складские помещения, а также церковь или мечеть.

Торговая фактория, со временем превращавшаяся в большую колонию, была основана армянскими купцами в IX в. за крепостным валом Болгара. Археологические раскопки

этого участка города, проведенные в 1946—1947 гг. экспедицией Института археологии АН СССР под руководством А. П. Смирнова, дали богатые свидетельства того, что армянские купцы основали здесь поселок, существовавший с IX по XIV в., причем наиболее интенсивная жизнь протекала в нем в XIII—XIV вв.³ Тогда же поселок разросся на 6 км до Ага-Базара на берегу Волги — пристани и рынка. В центре поселка в начале XIV в. на месте прежней часовни была построена церковь, вокруг которой расположилось кладбище, где хоронили не только армян, но и христиан другой национальности.

Несмотря на скудость находок из раскопанных христианских могил, все же оказалось возможным сделать некоторые выводы. Так, небольшой, но характерный материал привел исследователей к заключению, что здесь были погребены богатые люди, очевидно купцы.⁴ Антропологические данные показали, что на кладбище в основном были похоронены люди арменоидного антропологического типа, а остатки тканей и украшений связывали их с Арменией, и в частности с двумя крупными городами этого времени — Ани и Двином.⁵

Еще до раскопок бывшей армянской колонии там были обнаружены надгробные камни с армянскими надписями. Они впервые стали известны еще в начале XVIII в., когда в связи с постройкой на территории Болгара русского православного Успенского монастыря из канцелярии губернатора «был дан наказ» дьяку Андрею Михайлову осмотреть, «что на городище какого древнего строения есть, описать и землю отметить под монастырь». Михайлов в своей описи, составленной по этому наказу, сообщил о развалинах большого храма: «Знато, что та палата была напред сего церковью, потому что около ея много есть кладбищныя [каменья,

¹ Смирнов А. П. Волжские булгары. — Тр. ГИМ, 1951, вып. 19, с. 40.

² Жанполадян Р. М., Кирпичников А. Н. Средневековая сабля с армянской надписью, найденная в Приполярном Урале. — ЭВ, 1971, вып. 21, с. 23—29.

³ Смирнов А. П. Армянская колония города Болгара. — МИА, 1958, № 61, с. 330—359.

⁴ Там же, с. 350.

⁵ Жанполадян Р. М. О двух тканях из Ани и Болгара. — КСИА, 1972, № 32, с. 46—52.

с подписями, а подписи походили на армянские письма».⁶

В 1722 г. Петр I во время персидского похода, плывя по Волге из Казани в Астрахань, осмотрел по дороге городище Болгар и отдал приказ о поддержании и предохранении от разрушения имеющихся зданий и остальных древностей. По его же указу были сняты со всех надгробий копии надписей и переведены на русский язык. Четыре армянские надписи перевел Иван Васильев, армянин по национальности. Три из них в русском переводе впервые были изданы Иваном Лепехиным.⁷ Армянские тексты надписей им не были приведены. В XIX в. четыре вышеуказанные надписи и некоторые обнаруженные позднее были исследованы и опубликованы европейскими и русскими учеными.

В 1919 г. сотрудник Российской академии истории материальной культуры Б. В. Миллер был командирован в Казань для собрания сведений об армянских надписях в Болгаре и приобретения эстампажей и фотографий с них. Результаты своей двухмесячной работы он изложил в статье.⁸ Однако Миллеру не удалось обнаружить на месте новые надписи, и он ограничился сводкой сведений об уже известных эпиграфических памятниках.

Первое научное исследование армянских надписей из Болгара было сделано французским ученым М. Сен-Мартеном при использовании в основном копий текстов и переводов вышеупомянутого И. Васильева, полученных им от графа Поттоцкого по просьбе арабиста Г. Клапрота, издавшего 40 мусульманских надписей из Болгара.

В 1831 г. М. Сен-Мартен опубликовал четыре армянские надписи, сопроводив их французскими переводами.⁹ В предисловии он особо отметил то обстоятельство, что И. Васильевым из-за недостаточного знания армянского языка тексты были переписаны произвольно, в результате чего допущены грубые ошибки. Под № 1 Сен-Мартен напечатал надпись, текст которой сохранился только в литературе, и поэтому ни проверить, ни уточнить ее оказалось невозможно. Впервые эта надпись была издана И. Лепехиным без армянского оригинала.¹⁰

⁶ Новоструев К. И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царства. — В кн.: Тр. I археол. съезда. М., 1871, т. 2, с. 538.

⁷ Лепехин И. И. Дневные записи путешествия. СПб., 1795, т. 1, с. 272.

⁸ Миллер Б. В. Об армянских надписях в Болгарах и Казани. — ИРАИМК, 1925, т. 4, с. 61—80.

⁹ Saint-Martin M. Note sur les inscriptions arméniennes de Bolghari. — JA, 1831, t. 8, p. 503—506.

нала.¹⁰ Сен-Мартен же дает армянский текст и французский перевод:¹¹

ԹՎԷ ՌՃԶԶ Նահգրիտ ապախնարքիմ իմ ալրոյ բաղարեմ պատրոնիկ և Մարխտիչնյ առոյս տխյ Գայ բաղար իմ Աստվածատեոսի

Перевод по И. Лепехину: «Сей камень положен в сем славном городе над умершим армянином Назаром и над женою его Мариною 986 году, и того минуло 736 лет».¹²

Естественно, М. Сен-Мартен обращает внимание и на несоответствие даты, так как в 1537 г. Болгар был уже разрушен. К сожалению, эту надпись, кроме И. Васильева, никто не видел, но по аналогии с последующими надписями возможно исправить дату: вместо *ԹՃ՝ 900*, надо читать *ԹՎԷԷԷ ԷՃԶԶ* 'в году 786': прибавив к этому 551 (начало армянского летосчисления), получим 1337 г.

Приводим текст следующей надписи, изданной М. Сен-Мартеном:¹³

Այս նահգրիտապան Յովհաննիսի որդի Կարգանին ԹՎԷԷ ԷՃԾԷ

Перевод И. Лепехина: «Сей камень положен над умершим армянином Варламом, Ивановым сыном 557 году (1108)».¹⁴

И тут следует уточнить дату: *ԹՎԷԷԷ ԷՃԾԷ* — это, очевидно, 757, т. е. 1308 г.

В действительности надпись надо читать следующим образом:

Այս է նահգրիտ պարոն Յովհաննիսի որդի Կարգանին ԹՎԷԷԷ ԷՃԾԷ

Перевод: «Здесь покоится парон Иоанес, сын Вардана. В году 757 (1308)».

Надпись, опубликованная М. Сен-Мартеном под № 3, относится к большому надгробию. Она издавалась неоднократно, и по ней можно судить, как произвольно переписывались тексты надписей, посланные французскому арменисту. В них были допущены ошибки в передаче собственных имен и дат. Но в последнем случае Сен-Мартен имел более точную копию надписи, выполненную акад. Х. Д. Френом, что позволило ему уточнить дату. Эта же надпись в 1838 г. была переиздана М. Броссе,¹⁵ у которого на руках была копия, получен-

¹⁰ Лепехин И. И. Дневные записи... с. 272.

¹¹ Saint-Martin M. Note sur les inscriptions... p. 504 («Cette pierre a été placée dans/cette ville célèbre sur le défunt arménien Nazarov/et sur son épouse Martine l'an 986/1537»).

¹² Лепехин И. И. Дневные записи... с. 272.

¹³ Saint-Martin M. Note sur les inscriptions... p. 504 («Ceci est la tombe de Jaen (Hovanis) fils de Vartan, l'an 557»).

¹⁴ Лепехин И. И. Дневные записи... с. 272.

¹⁵ Brosset M. Note sur les inscriptions arméniennes du Bolghari. — Bull. scientifique, 1838, vol. 3, p. 19—20.

ная тоже от Френа, сделанная в 1836 г. с натуре Кафтанниковым. Две последующие были зарисованы в 1819 г. подполковником Поттом. Однако и его копии не очень точные. Но Броссе удалось исправить ошибки в надписи № 3 лишь при новой ее публикации (рис. 1, а).

Однако и в этой надписи дата была передана издателем неверно. На камне четко заметно ԷՃՁԴ '784' (1339 г.). Первая цифра обозначена не одной буквой Ձ, как это было у М. Броссе, а сочетанием двух: Է (7) и Ճ (100) — ԷՃ. Передача сотен в датах двумя бук-

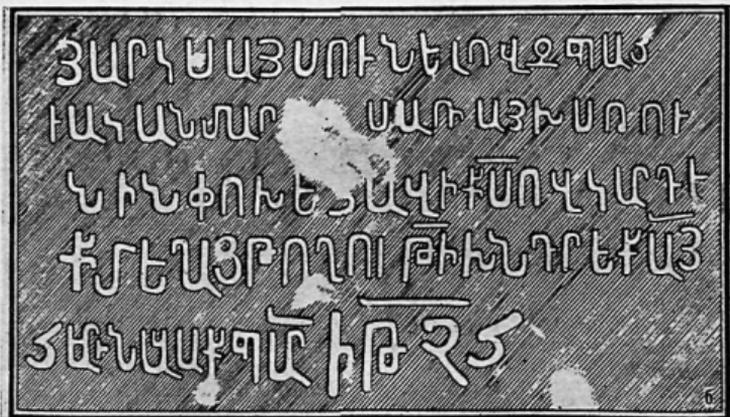

Рис. 1. Армянские надписи из Булгара. (По М. Броссе).

а — надпись 1335 г., б — 1321 г.

Приводим текст этой надписи:
 ԱՅՍԷ ՂԱՆԿԻՍ ԱՍՏՈՒԱՅՍԱՅՍԻՐԻՆ
 ԵՒ ՈՂՈՐՄԱԾԻՆ ՊԱՐՈՆ ԱԻՐԻՆ ՈՐԴՈՅ
 ՊԱՐՈՆ ԹԵՆԵՐԻՆ ՈՐԿ ՎԱՐ
 ԴԱՅԲ ՄԵՂԱՅ ԹՂՈՂԻԹՅԻՆ ԽՆԴՐԵՑԻՔ
 ԹՎԻՆ ԷՃՁԴ

Перевод: «Здесь покоится боголюбящий и милостивый господин (парон) Автия, сын господина Тенера. Вы, читающие это, просите прощение грехов его. Год 784 (1335)».¹⁶

¹⁶ Броссе М. И. Об армянских надписях в Булгарах. — Изв. имп. Археол. о-ва, СПб., 1861, т. 2, с. 182.

вами характерна и для других надписей из Булгара (рис. 1, б).

Приведенная надпись была опубликована еще в 1853 г. Н. Н. Березиным,¹⁷ но с нечетким изображением собственных имен и снова с ошибочной датой ԶԼԴ '634'. Тогда же Березин писал, что этот камень в рост человека лежал в с. Булгар в ограде Успенского храма.

Благодаря хлоротам Казанского общества археологов, этнографов и историков, члены ко-

¹⁷ Березин Н. Н. Булгар на Волге. Казань, 1853, с. 64—66.

того под руководством М. Г. Худякова вели в 1915 г. в Болгаре раскопки, камень с надписью был перевезен в Казань и помещен в нише второго марша лестницы Казанского университета, где находится и ныне.¹⁸

Четвертая надпись, изданная М. Сен-Мартемом, состоит из пяти строк и имеет большие пропуски:¹⁹

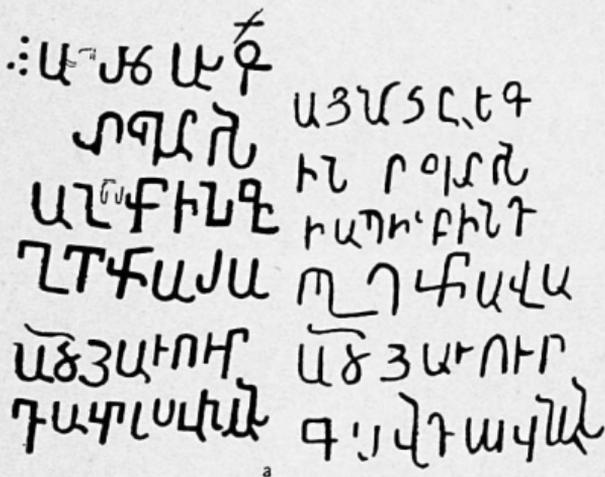

Рис. 2. Армянские надписи из «Греческой палаты».

а — по Н. Высочкому; б — из архива Н. Ф. Калининна.

ԱՅՄ ԶԱՆԳՐԻՍԷԷ...

... ՊԱՐ... ԵԱՎԱԿ...

... ՈՐԴ — ՈՅ... ԱՄԻՐԱՏԵԱ

ԱՐԴ ՈՐԴ ՎԱՐԴԱՅԲ ՄԵՂԱՅ

ՈՂՈՒ ԽԵՂԵՑԸԲ ՍՄ...

В 1836 г. М. Броссе на основании копии, найденной в архиве акад. Х. Д. Френа, сделанной Кафтаниковым черным карандашом, дополняет третью строку, но в своей статье он дает только латинскую транскрипцию армянской надписи.²⁰

Перевод этой надписи на русский язык с дополнением даты сделан Н. Н. Березиным:²¹

¹⁸ Миллер Б. В. Об армянских надписях... с. 72.

¹⁹ Saint-Martin M. Note sur les inscriptions... p. 505.

²⁰ Brosset M. Note sur les inscriptions... p. 20 («Ceci est la tombe/du baron... eval... du pélerin Thomes/Vart, vous qui liser (Ceci)/demander la rémission de mes péchés/à Dieu, Amin. Ceci fut écrit en l'an...»).

²¹ Березин Н. Н. Булгар на Волге, с. 65.

«Эта могила... парона... еваля... паломника Томаса Варда. Вы, которые читаете, попросите об отпущении моих грехов у Бога, аминь. Это было написано в году 784».

Надпись № 4 также не сохранилась, но по армянскому тексту М. Сен-Мартена и по переводам М. Броссе и Н. Н. Березина ее можно читать следующим образом:

ԱՅՄ ԶԱՆԳՐԻՍԷԷ [ՅԱՄՏՈՒՅՈՒ

ՄԵՂՐ] ՊԱՐ ՈՂ Ն ԱՎԱԿ

[ԻՆ] ՈՐԴԻՈՅ... [ԱՄԻՐԱՏԵԱ]

ԱՐԴ ՈՐԴ ՎԱՐԴԱՅԲ ՄԵՂԱՅ

[Թ]ՈՂՈՒ ԹԻԻԼ, ԽԵՂԵՑԸԲ

[ՅԱՄՏՈՒՅՈՑ ԱՄԷՆ ԹՎԻԷ...]

Перевод: «Здесь покоится парон Аваг, сын паломника Томаса. Кто прочтет, просите отпущение грехов у Бога, аминь...». Н. Н. Березин в скобках ставит 784, т. е. 1335 г.; откуда взята эта дата, нам неизвестно, однако надпись действительно может относиться к данному времени. Очевидно, этот же парон Аваг упомянут в эпитафии на могиле дочери (1321 г.).

Н. Н. Березин в вышеупомянутой работе издает копию еще одной армянской надписи без русского перевода, отмечая, что «содержание надписи неизвестно».²²

Русский перевод ее и прорисовку опубликовал М. Броссе (рис. 1, б):²³

²² Там же.

²³ Броссе М. И. Об армянских надписях в Болгарах, с. 183.

ՅԱՐԿՍ ԱՅՍ ՈՒՆԵՆՈՎ ԶՊԱՏՎԱԿԱՆ
ՄԱՐԿՄԻՆԷՆՆ ԿԱՌԱ ԽԱՔՈՒՆԻՆ ՓՈՆԵՑԱՎ
ԻՎԻՍՏՈՍ ՈՎ ԿԱՐԿԱՔ ՄԵՆԱՅ ՔՈՂՈՒԹԻՒՆ
ԽՆԴԻԲԻ ԱՍՏՈՒԾՈՅ ՀԱՒԻՆ ԱՎԱՔ
ՊԱՐԿՆԻՆԷՆ ԻՔՎԻՆԷՆ (1321.)

Перевод: «Гроб этот закрывает честное тело Сары Хатун. Вы, которые читаете это, просите у Бога прощение грехов отца парона Авага в году 770 (1321)».

М. Броссе слово «хатун» перевел как «госпожа», однако в данном случае оно может быть частичей собственного имени Сара-Хатун — форма, очень распространенная в Армении XIII—XIV вв. Броссе не раскрыл также лигатуру пятой строки, которую мы читаем *չարի* «отца». Этот камень сохранился по сей день и находится на городище Болгар, но, к сожалению, он вставлен в фундамент колокольни и виден лишь наполовину.

Приведенные выше армянские надписи найдены не на своих первоначальных местах, а на городище и главным образом в районе Успенского собора, где были собраны все подходящие для строительства камни.

В 1882 г. на территории армянской церкви, которая тогда носила название «Греческая палата», были обнаружены две надгробные плиты с армянскими надписями. Раскопки, произведенные под плитами, показали, что здесь находились могилы, в которых лежали только кости. Надписи на плитах издал Н. Высоцкий,²⁴ а тексты, опубликованные в фотографиях, прочел и перевел К. П. Патканов (рис. 2, а).

Сравнивая копию Н. Высоцкого с копией надписи, обнаруженной в архиве археолога Н. Ф. Калинина (рис. 2, б),²⁵ мы предлагаем следующий текст:

ԱՅՍ ՀԱՆԳ
ԻՍՏ ՊԱՐՈՆԷ
[Ե]ԱՂՈՒԹԻՆ [ՄԵ]
ՀԱՅԷՆ ՔԱՂՈՒԹԻՆԷՆ
ԱՍՏՈՒԾ ՅԱՒՈՒՐ
ԴԱՍԱՍԱՆԻՆ

Перевод: «Это есть покой парона Ягуба (Якова), прощение грехов у Бога в день суда».

Вторую надпись К. П. Патканов читал так: «Это есть покой веч... число 570 (1121)».

Ныне камень с этой надписью находится во дворе Казанского краеведческого музея, но, к сожалению, недоступен для фотографирования. Однако наблюдения на месте дали возможность сделать некоторые уточнения. На-

пример, дату, написанную в лигатуре, очевидно, надо читать *էճԿԷ* '767' (1318), а не *ՀՀ* '570' (1121 г.). Во второй строке можно различить имя Овсеп (рис. 3). Таким образом, надпись следует читать так:

ԱՅՍ ԷՅԱՆ
ԳԻՍՏ ՅԱՂՈՒԹԵՓԻ
ՔՎԻՆԷՆ ԷճԿԷ

Перевод: «Это есть место покоя Овсепя, год 767».

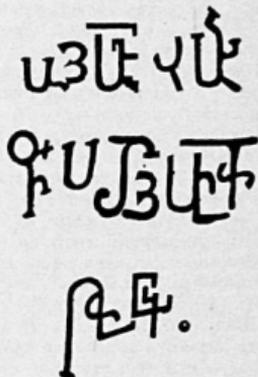

Рис. 3. Армянская надпись из Казанского краеведческого музея.

Кроме городища Болгар, где было большое армянское поселение, камни с армянскими надписями найдены и в других пунктах на побережье Волги и Камы.²⁶ Так, экспедиция Казанского музея под руководством Н. Ф. Калинина обнаружила в кладке православной церкви с. Кирельского надгробный камень в форме призмы с высеченной на верхних наклонных плоскостях надписью.²⁷ Копии, сделанные от руки, были посланы акад. И. А. Орбели. Армянский текст этой надписи сохранился в личном архиве Н. Ф. Калинина в Казани и И. А. Орбели в Ленинграде:²⁸

ՔՎԻՆԷՆԷՆ ԶԿԷ ԻՏԱՐԱԺԱՄ ՀԱՍԱԿԷՆ
ՅԱՆՎԱՐԾԱԿԻ ՎԱՆԱՆԵՆՅԱՆ ԱՂԱԽԻՆՆ
ԱՍՏՈՒԾՈՅ ՏՈՒՐՎԱՆ ՄԵՆԻՔՍ ԵՆ
ՓՈՆԵՑԱՎ ԱՌԻ ԳԻՍՏՈՍ ԱՍՏՈՒԾ
ՔՈՂՈՒԹ ԵՆ ԵՅՈՒՐ ԱՆՄԽԻԹԱՐ ԵՆ ՏՐ[Տ]

²⁶ Миллер Б. В. Об армянских надписях. . . с. 76—80.

²⁷ Калинина Н. Ф. От Сюкеева к Камскому устью. — В кн.: Записки Тетюшского музея. Казань, 1928, с. 12—13.

²⁸ Арх. КФТИ, ф. 8, оп. 1, л. 23, рис. 31; ЛО ИВАН, арх. акад. И. А. Орбели, ед. хр. 336.

²⁴ Высоцкий Н. Новая археологическая находка в селе Болгарах. — Изв. О-ва археологов Казан. ун-та. 1889, т. 7, с. 1—2.

²⁵ Арх. КФТИ, ф. 8, оп. 1, л. 24.

ՄՈՒԹԻԻԼԷ] ԵՏ ԳՐԵԼ ԱՅՍ ՈՐԲ ԿՐԲ ԿԱՐԿԱԲ
 ԹՈՂՈՒԹԻԻԼԷ] ՄԵՂԱՑ [ԽԼԴԲԵՏԷԲ] ԾՆԵՂԱՑ
 ՍՈՐԱ ԳՐԴՈՐԻ ԵՒ ԿԵՆԱԿՑԻ ՔՐԻՍՏՈՅՍ
 ԱՍՏՈՒԱԾ ԱՄԵՆ ԵՒՇԵՆՂԱՑԿ. . .

Русский перевод, сделанный И. А. Орбели, приведен в статье А. П. Смирнова: «Лета 767 (1318) преждевременно сопричислилась раба божия Турчан-Мелик и преставилась во Христе, оставляя нам скорбь неутешную, и владыка Мути дал написать это. Вы, кто прочтете, прощение грехов просите родителей ее Григорию и супруге. Христос-Бог, аминь и строителям».²⁹

Н. Ф. Калинин в 1928 г. в вышеупомянутой статье³⁰ пишет о надгробных камнях с армянскими надписями, найденных в с. Красная Поляна, лежавших в его время во дворе Тетюшского педагогического училища. В личном архиве Калинина³¹ имеется несколько листов с текстами армянских надписей, но, к сожалению, там нет отметки о месте их находки. Переписанные человеком, очевидно, не знающим армянского языка, они не всегда поддаются расшифровке. Возможно, это надписи именно с тех надгробных камней, о которых упоминает Калинин. На л. 22 четырехстрочная надпись, где читаются некоторые слова общих формул надгробных памятников. В каждой строке от 30 до 36 букв. По этой не совсем четкой и точной копии можно составить следующий текст:

ԱՍՏՈՒԱԾ [ՈՂՈՐՄԻ. . . ԻՈՒԽԷ ՈՐԴԻԷ. . .
 ԱՄԵՆԱ. . . ԵՒ ՄԵՐ. . . ԹՈՂՈՒԹԻԻԼԷ] ԾՆԵՂՈՂ-
 ԱՑԼ ԵՒ ԸՆԹԷՐԱՑ. . . ԳԱԳԻՆ ԵՒ ՔՐԻՍՏՈՅՍ. . .
 ԻԱԵՆՈՂԻՆ ՈՂԷ ՑԻՇՈՒ ԱՄԵՆ

Перевод: «Бог. . . смн. . . и нам отпущение [грехов] родителей и читающих [эту надпись] Гагу и Христос. . . Ягубу. . . душу помяни. . . аминь».

Эта надпись интересна тем, что здесь повторяется имя Ягуб — собственное имя вышеназванной надписи — в форме парон Ягуб, отец его. Очевидно, надгробные камни принадлежали членам одной семьи.

На л. 24 имеется текст еще одной армянской надписи:

[ԹՎԻԼ] ՌՀ
 . . . ՄԵՂԱՑ ԹՈՂՈՒԹԻԻԼԷ]
 ԽԼԴԲԵՏԷԲ] [ՆՈՑԱՑ ԱՄԵՆ

Перевод: «В году 1070 (1621 г. — это, очевидно, дата) . . . отпущение грехов просите им,

аминь». Собственное имя в надписи не читается.

Немалый интерес для истории переселения армян по Волге имеет 1621 г. После запустения Болгара к середине XVI в. местные жители. в том числе и армяне, переселились на новые места; возможно, какая-то их группа обосновалась на противоположном берегу Волги, а может быть, там и раньше находилась торговая фактория с армянским населением, которая существовала и в XVII в.

Н. Высоцкий в своей статье опубликовал также остатки армянской надписи, найденной

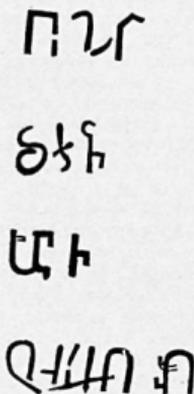

Рис. 4. Армянская надпись из Казани.

в самой Казани.³² Место ее находки весьма интересно. Камень с надписью был обнаружен в «Немецкой куртине», которая являлась частью суконной слободы, где одна или две улицы назывались армянскими. Высоцкий предполагает, что «Немецкая куртина» — кладбище армянской колонии в Казани. Армяне в Казань переселились в середине XV в. после разгрома Болгара. Вероятно, уже в это время как в Болгаре, так и в Казани жили не только армяне-купцы, но и ремесленники, в том числе ткачи, поэтому их слобода называлась суконной. В центре этой слободы также была построена церковь.

На камне сохранились только некоторые буквы (рис. 4). Так, три знака первой строки являются остатками слова ՈՂՈՐՄԻ 'помилуй', лигатуры третьей строки можно читать ԱՄԵՆ 'аминь', различима и отдельная буква

³² Высоцкий Н. Новая археологическая находка. . . с. 1.

²⁹ Смирнов А. П. Армянская колония города Болгара, с. 331.

³⁰ Калинин Н. Ф. От Сюкеева к Камскому устью, с. 12—13.

³¹ Арх. КФТИ, ф. 8, оп. 1, л. 24.

л' и'. На том месте, где был найден камень с остатками текста, обнаружены также и другие надгробия, но без надписей. Произведенные здесь раскопки открыли остатки костяков, куски желтого сукна и шелка бурого цвета.

Приведенные нами армянские надписи из Болгара датируются XIII—XIV вв. (1218, 1308, 1321, 1335, 1337 гг.), что соответствует времени наибольшего расцвета армянской колонии. Надписи из Красной Поляны — памятник XVII в. Казанская надпись не имеет даты, но, очевидно, она не может быть древнее XV в. В надписях встречаются некоторые собственные имена: Аваг, Автин, Ег, Ягуб, Иоаннес, Марина, Мут, Назарос, Овсеп, Сара (Хатун), Тенер. Большинство — распространенные армянские имена, часть из них характерна для XIII—XIV вв. Так, имя Аваг с приставкой «парон» (что означает принадлежность данного лица к богатой прослойке населения) попадает в арийских надписях XIII—XIV вв.³³ Сара — женское имя, весьма распространенное в XIII—XIV вв. главным образом в эпиграфических надписях армянских колоний Восточ-

ной Европы (Крым, Каменец).³⁴ Тенер — редкое женское имя, встреченное лишь один раз в строительной надписи XV в. в Ани.³⁵ Палеографических особенностей у надписей нет, своеобразны написания лишь некоторых букв: *Հ, Պ, Լ, Ձ, Զ*.

Армянские надписи, обнаруженные вне пределов Армении, на берегу Волги, дают интересный материал для выяснения торговых связей Армении и для изучения направлений и мест переселений армян после падения Багратидского царства.³⁶ Очевидно, не случайно археологический материал из раскопок в Болгаре содержит близкие аналогии находкам из Ани,³⁷ а некоторые имена, такие как Аваг, Автип, Тенер, часто встречаются в эпиграфических надписях из этого города.

³⁴ Ачарян Р. Словарь армянских личных имен. Ереван, 1948, т. 4.

³⁵ Там же.

³⁶ Часть материалов этой статьи опубликована на армянском языке (см.: Джаполадян Р. М. Армянские лашидарные надписи Поволжья. — Вести. Матенадарана, 1973, № 11, с. 211—222).

³⁷ Смирнов А. П. Армянская колония города Болгара; Джаполадян Р. М. О двух тканях. . .

³³ Свод армянских надписей. Ереван, 1966, вып. 1.

ЗАМЕТКИ И РЕЦЕНЗИИ

Г. И. ДЖАПАРИДЗЕ

НОВЫЕ ДОБАВЛЕНИЯ К РАБОТЕ Э. ЦАМБАУРА «DIE MÜNZPRÄGUNGEN DES ISLAMIS»¹

В 1971 г. американский нумизмат Г. К. Майлс опубликовал список 55 исламских монетных дворов, не зафиксированных в фундаментальном труде Э. Цамбаура, которые были выявлены различными нумизматами, в том числе и самим Майлсом в 1943—1971 гг. (уже после завершения труда Цамбаура).²

Предлагаемый нами список добавлений к работе Э. Цамбаура содержит еще 110 исламских монетных дворов, функционировавших к западу от Индии. Часть их отмечена в советской и зарубежной нумизматической литературе до 1971 г., остальные открыты и идентифицированы после этого.

Принимая во внимание многочисленность нумизматических публикаций, можно предположить, что и наши добавления не являются исчерпывающими.³

1. Ам'адан: в Марокко, на северо-востоке от Дабду. (Идрисиды).
Eustache D. Les ateliers monétaires du Maroc. — *Hespéris-Tamuda*, Rabat, 1970, vol. 1, p. 96, N 5.
2. Аве: в Джибале (Иран). (Великие Сельджуки).
Ayrıtekin C. Selçuklu paraları. Ankara, 1971, N 146; Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков. Ашхабад, 1971, с. 109.
3. Удж, или Удж: в Восточном Туркестане (Учтурфан). (Караханиды).
Кочнев Б. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. — ИМКУ, 1978, вып. 14, с. 124—125.
4. Ахалсиб, или Ахалсиб: Ахалцихе (Грузия). (Ильханы).
Ломоурц Т. Ахалцихский монетный двор. — Вестн. Гос. музея Грузии, 1944, т. XII-В, с. 213—216. На груз. яз. с рус. рез.
5. Ордү Хумайюн, или Ордү-йи Хумайюн 'Царственный лагерь', походный монетный двор. (Тимуриды, Османы).
Schäendlinger A. Osmanische Numismatik. Braunschweig, 1973, S. 56; Album S. A. A board of silver from the time of Iskander Qara-Qoyunlu. — *NCh*, 1976, vol 16, p. 118—119.
6. Ард ал-Хазар: местонахождение неизвестно. У Э. Цамбаура: Ард ал-хайр. (Хазары).

- Быков А. А. О хазарском чекане VIII—IX вв. — *Тр. Гос. Эрмитажа*, 1971, т. 12, с. 26—36.
7. Асйла, или мадына Асйла: Араила (Марокко). (Идрисиды, Мариниды).
Eustache D. Op. cit., p. 96, N 3; Mitchiner M. *Oriental coins and their values*. London, 1977, p. 19, 111.
 8. Аюбйр: в Джуаджане (Хорасан). (Арабо-сасанидские, Омейяды).
Balog P. An Umayyad dirham struck in 79 N. at Anbir in Juzjan, Khurasan. — *AION*, 1970, vol. 30/4, p. 550—558; G a u b e H. *Arabo-Sasanische Numismatik*. Braunschweig, 1973, S. 84—85.
 9. Ушй: Ушнувиай. Юго-западное оз. Урмия (Иран). (Кара-Ковулу).
Album S. A. board... p. 134, 138.
 10. Бадкүба: Баку (Азербайджан). (Османы).
Пахомов Е. Монетные клады Азербайджана и других союзных республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1949, т. 4, № 1246.
 11. Бараб: город и область в среднем течении р. Сырдарья. По Э. Цамбауру варианты: Фараб и Фараб. (Саманиды, Хорезмшахи, Ануштегиниды).
Давидович Е. А. Бараб — новый среднеазиатский монетный двор Саманидов и Ануштегинидов. — В кн.: *Письменные памятники Востока*, 1972, М., 1977, с. 124—129.
 12. Баранй: местонахождение неизвестно. (Османы).
Schäendlinger A. Op. cit., S. 157.
 13. Барфуруш, или Барфурушдек: в Мазендеране (Иран), на р. Баболь по дороге из Сари в Амоль. (Сефевиды, ановимый чекан иранских городов).
Rabino di Borgomale. *Coins and seals of shahs of Persia*. Hertford, 1945, p. 30; Mitchiner M. Op. cit., p. 21, 292.
 14. Базаар-булар: местонахождение неизвестно. (Ильханы).
Пахомов Е. Указ. соч. Баку, 1938, т. 2, № 469; Сейфеддини А. *Монеты Ильханов*. Баку, 1968, с. 179.
 15. Бадикерй, или Баликесйр: в Западной Анатолии (Турция). (Османы).
Schäendlinger A. Op. cit., S. 31.
 16. Биджар: местонахождение неизвестно. (Саманиды, Великие Сельджуки, ановимый чекан иранских городов).
Vasmer R. *Der kufische Münzfund von Friedrichshof in Estland*. Dorpat, 1925, S. 29; Rabino di Borgomale. Op. cit., tab. III; Ходжаниязов Т. Указ. соч., с. 109.
 17. Бурдж-Кшым: в Бадхшане (Афганистан). (Саманиды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 22, 135.

¹ Zambauer E. *Die Münzprägungen des Islams*. Wiesbaden, 1968.

² Miles G. C. *Additions to Zambauer's Münzprägungen des Islams*. — *ANS*, 1971, vol. 17, p. 229—233.

³ В ходе работы над статьей мы получили ряд полезных советов и замечаний от Е. А. Давидовича, за что приносим ей искреннюю благодарность.

18. Баранкет: возможно, Фаранкет, в Шаме (Узбекистан). (Караханиды).
Кочнев Б. Указ. соч., с. 129.
19. Билар: в Татарской АССР. (Джучиды).
Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет. — НЭ, 1949, вып. 1, с. 188.
20. Баласагун: одна из карахавидских столиц (Киргизия). (Караханиды).
Кочнев Б. Указ. соч., с. 122.
21. Балдий: в Ираке, между Басрой и Абаданом. (Великие Сельджуки).
Ходжааниязов Т. Указ. соч., с. 109.
22. Ал-Бина: в Ираке, возможно на р. Тигре, в 2 фарсахх (12 км) от Багдада. (Аббасиды).
Al-'Ush M. A. Rare Islamic coins. — NENIEN, p. 194.
23. Бандиз: в Юго-Западном Иране. (Музаффариды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 21, 264.
24. Бани Танди: в Марокко, севернее Феса. (Альмоуриды).
Eustache D. Op. cit., p. 96, N 7.
25. Бахт: Марокко, южнее Касера. (Идрисиды).
Eustache D. Op. cit., p. 96, N 8.
26. Булад: возможно, город в долине р. Боротал. (Чагатаиды).
Жуков В. Д. Дувкетский клад. — ИМКУ, 1959, вып. 1, с. 176—207.
27. Буна: Бон (Эт-Тиб) (Алижир). (Хафсиды).
Ан-нукуд ал-'арабийя фи Тунис. Ал-банк ал-маркази фи Тунис, 1968, с. 148.
28. Байканд, или Пайканд: вероятно, в Восточном Туркестане (с одноименным городом около Бухары не идентифицируется). (Караханиды).
Кочнев Б. Указ. соч., с. 127—128.
29. Парак: в Шаме (Узбекистан). (Шайбаниды).
Давидович Е. А. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI в. в роль надчеканов. — Изв. Отд-ния обществ. наук АН ТаджССР, 1953, т. 3, с. 50.
30. Тарудант: Тарудант — главный город области Сус на юге Марокко.
Eustache D. Op. cit., p. 96, N 10.
31. Тааа, или Тааа: в Восточном Марокко. (Марииниды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 23, 106, 110.
32. Тагасса: в Марокко, на юге Вади-Тагаса. (Аббасиды).
Eustache D. Op. cit., p. 96, N 11.
33. Туршба: в Хорасане (Иран), главный город округа Бунг. (Сефевиды).
Rabino di Vergomale. Op. cit., p. 28.
34. Тахлит: в Марокко, на юге Вади-Лукус. (Шдрисиды).
Eustache D. Op. cit., p. 97, N 15.
35. Таузар: Таузар, на юге Туниса. (Хафсиды).
Ан-нукуд... с. 148.
36. Джарба: Джарба, остров в зал. Габес (Тунис). (Османы).
Ан-нукуд... с. 149. Schaeudlinger A. Op. cit., S. 37.
37. Ал-Джаинад: в Йемене. (Сулайхиды/Зийяиды).
Al-'Ush M. A. Op. cit., p. 198.
38. Джунд-бик базарй: местонахождение неизвестно. (Джучиды).
Мухаммадиев А. Г. Два клада татарских монет XV в. — СА, 1966, № 2, с. 259—273.
39. Джурм (так): Джирм в Бадахшане (Афганистан). (Саманиды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 25, 140.
40. Чайджа, или Хайджа: Гюмюшане (вилайет Гюмюшане, Турция). (Османы).
- Schaeudlinger A. Op. cit., S. 38.
41. Чешмшакка: в Анатолии (Турция), севернее Харту. (Османы).
Schaeudlinger A. Op. cit., S. 38.
42. Худайда: Ходейда, в Йемене. (Османы).
Schaeudlinger A. Op. cit., S. 38.
43. Хилл-бирал-базарй: местонахождение неизвестно. (Джучиды).
Мухаммадиев А. Г. Указ. соч., с. 259—273.
44. Дахкат: в Илаке (Узбекистан). (Караханиды).
Кочнев Б. Указ. соч., с. 128.
45. Дар': в Марокко, на западе Джбел-Загоры. (Са'дий).
Eustache D. Op. cit., p. 97, N 16.
46. Дидсар: местонахождение неизвестно. (Омейяды).
Ан-Накшбандй Н., Ал-Бакры М. Ад-дирхам ал-'Умай ал-му'арраб. Багдад, 1974, с. 36.
47. Ад-Дашт: Дашт-и Майсай(?), Ирак, nykye течение р. Тигра. (Аббасиды).
Dja'far Abdel Kader. Monnaies musulmanes et poids en verre incdites. — In: Melanges syriens offerts a René Dussaud. Paris, 1939, t. 1, p. 409, N 19.
48. Дашт-и Майсай: Ирак. (Арабо-сасанидские, Омейяды).
Walker J. 1) A catalogue of arab-sasanian coins. London, 1941, p. CXVII, 42; 2) A catalogue of arab-byzantine and post-reform Umayyad coins. London, 1956, p. XXXIX, 142; Gaube H. Op. cit., S. 94—95.
49. Дамур Кабу: Дербет (Дагестан). (Османы).
Пахомов Е. Указ. соч. Баку, 1957, т. 7, № 1833.
50. Дманис: Дманиси (Грузия). (Багратид — вассал великих монгольских ханов).
Ломоури Т. К вопросу о грузинских монетах XIII в. — Бюл. Гос. музея Грузии, 1940, т. X-V, с. 124—131. На груз. яз. с рус. рез.; Перетели Г. В. Об одной монете из Дманиса. — В кн.: Литературные изыскания. Тбилиси, 1947, т. 2, с. 167—170. На груз. яз.
51. Рудана: Тарудант (Марокко). (Алавиды).
Eustache D. Op. cit., p. 97, N 18.
52. Рама, или Рамуз: Рамхурмуз, в Хузестане (Иран). (Нур-Авард атабег Лур-Бузурга).
Albion S. The coinage of Nur-Award, Atabeg of Lur-Buzurg. 751—757 Н./А. D. 1350—1356. — ANS, 1977, vol. 22, p. 217.
53. Рурдара: Рудравар, в Джибале (Иран). (Сельджуки Ирак).
Lowick N. M. Seljuk coins. — NCh, 1970, vol. 10, p. 248.
54. Ар-Руйян: в Табаристане (Иран). (Аббасиды, Ильханы).
Al-'Ush A. M. Op. cit., p. 196—197; Mitchiner S. Op. cit., p. 28, 259.
55. Забак, Зebak: в Бадахшане (Афганистан). (Саманиды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 28, 142.
56. Загам: Загем, в Хакетинском царстве (Азербайджан). (Сефевиды).
Кутелия Т. Монеты, чеканенные в Загем. — Матне. Сер. истории, археол., этногр. и истории искусства, 1972, № 4, с. 133—142. На груз. яз.
57. Зиджа-Хусра: возможно, Азинджа-Хусрау, к востоку от р. Тигра. (Омейяды).
Ан-Накшбандй Н., Ал-Бакры М. Указ. соч., с. 37.
58. Зайдан: в Хузестане (Иран), возможно около р. Джеррах. Э. Цамбаур помещал его в Хорасане. (Ильханы).

- Lowick N. N. Trade pattern in Persian Gulf. — NENIEN, p. 325.
59. Зайя: в Марокко, на юге Вади-Зиз. (Хариджит-суфриг, Идрисиды).
Eustache D. Op. cit., p. 97, N 19.
60. Сарканд: местонахождение неизвестно, возможно в Восточном Туркестане. (Караханиды).
Кочев Б. Указ. соч., с. 124.
61. Сурадиш Кшиш: в Бадахшане (Афганистан). (Саманиды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 28, 143.
62. Сабу: в Марокко, северо-западнее Феса. (Идрисиды).
Eustache D. Op. cit., p. 97, N 21.
63. Сарир: в Дагестане, северо-западнее Дербента. (Джучиды).
Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч., с. 189.
64. Судду: область к западу от оз. Урмия (Иран). (Кара-Коюнд).
Album S. A board... p. 132.
65. Ас-Сус, или Мадина Сус: Тарудант в Марокко. (Альмохад).
Eustache D. Op. cit., p. 98, N 24.
66. Сусана: в Малой Азии, около Масисы. (Тулуиды).
Al-Ush M. A. Op. cit., p. 197.
67. Шаджи: на р. Таласе (Киргизия). (Караханиды).
Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. — НЭ, 1974, вып. 11, с. 163.
68. Шавдар: район Ургута (около Самарканда, Узбекистан). (Шайбаниды).
Давидович Е. А. 1) Денежное хозяйство на территории Южного Таджикистана и Узбекистана во втором десятилетии XVI в. — В кн.: Нумизматический сб. М., 1977, вып. 5, ч. 1, с. 26, 28. (Тр. ГИМ; Вып. 49); 2) Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, № 75.
69. Ширбазар: Иран, точное местонахождение неизвестно. (Ильханы).
Mitchiner M. Op. cit., p. 30, 253.
70. Суфру: Сефру, юго-восточнее Феса (Марокко). (Меграва).
Eustache D. Op. cit., p. 98, N 26.
71. 'Адил Джаваз: Адилсезав, на северо-востоке оз. Ван (Турция). (Кара-Коюнд).
Album S. A board... p. 144.
72. Фадля: северо-восточнее Касабланки (Марокко). (Алавиды).
Eustache D. Op. cit., p. 98, N 31.
73. Кабис: Габес (Тунис). (Хафсиды).
Ан-нукуд... с. 149.
74. Кубадийн: в районе Шааргуза (Таджикистан). (Тимуриды).
Давидович Е. А. 1) Некоторые черты... с. 45—72; 2) Материалы для характеристики медных монет XV в. — НЭ, 1969, вып. 5, с. 225—248; 3) Клады... № 66.
75. Карджин: в Северной Осетии, на правом притоке р. Терек — р. Карджин. У Э. Цамбаура: Фархин(?) (Ильханы).
Гваберидзе Ц. М. О новом монетном дворе Северной Осетии. — В кн.: Нумизматический сб. Тбилиси, 1977, с. 117—121.
76. Каристан: возможно, в Гарджистане (Северо-Западный Афганистан). (Саманиды).
Lowick N. M. An early tenth century hoard from Isfahan. — NCh, 1974, vol. 14, p. 114—115.
77. Кириян: вероятно, в Волжской Болгарии (Чувашская АССР). (Джучиды).
- Калинин Н. Ф., Халиков А. X. Итоги археологических работ 1945—1952 гг. Казань, 1954, с. 98; Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч., с. 108.
78. Карий, а также Карий и Карий: Гарин (Армения). У Э. Цамбаура: Карин или Курбий. (Ильханы, Кара-Коюнд).
Пахомов Е. Указ. соч. Баку, 1940, т. 3, № 872—873; Сейфеддин М. Монеты Ильханы, с. 189.
79. Куз-Орду: Баласагун (Киргизия). У Э. Цамбаура: Кара-Орду. (Караханиды).
Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах по нумизматическим данным. — Изв. АН КиргССР, 1975, № 2, с. 87—94.
80. Кшиш, или Кшиш: в Бадахшане (Афганистан); ср. № 61. (Саманиды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 34, 136.
81. Кундуз: Кундуз (Афганистан). (Караханиды, Хорезмшахи, Тимуриды).
Давидович Е. А. 1) Шааргузский клад двойных динаров 906/1500—1501 и 907/1501—1502 гг. — Докл. АН ТаджССР, 1953, вып. 9, с. 3—42; 2) Денежное хозяйство... с. 13, 28—29; Vivaq A. D. A mongol invasion hoard from Afghanistan. — NENIEN, 1974, p. 377.
82. Кайс: Кипр, остров в Персидском заливе. (Ильханы).
Lowick N. M. Trade pattern... p. 324, 332.
83. Кабшан: в Иранском Азербайджане. (Ильханы).
Mitchiner M. Op. cit., p. 34, 259.
84. Канджиде[x], или Канджиде[x]: округ к западу от Пешиджаба (Сайрам, Казахстан). (Чагатаиды).
Жуков В. Д. Чекан Кендиде и анэпиграфические монеты в Дункентском кладе: Доп. к предв. сообщ. — ИМКУ, 1961, вып. 2, с. 307—312.
85. Күхи-Гяйдү: область в остане Лур-Бузург с главным городом Бехбехан. (Иран). У Э. Цамбаура: گوه لسوه (Нур-Авард атабег Лур-Бузурга).
Album S. The coinage... p. 261.
86. Кйран: город, вероятно, между Табризом и Байлаканом. (Великие монгольские ханы).
Кол. Гос. Эрмитажа, расшифровка Р. Фасмера; Сейфеддин М. А. Монеты с надписью Улугмулгу улдус-бек. — НЭ, 1971, вып. 9, с. 20.
87. Лур-Бузург: Большой Лурестан, юго-восточная часть остана Лурестан (Иран). У Э. Цамбаура: Арабаид (Арабаид или Аранд). (Ильханы, Нур-Авард атабег Лур-Бузурга).
Album S. The coinage... p. 214—215, 217.
88. Лашкар: Аскар-Мукрам, в Хузестане (Иран). (Великие монгольские ханы).
Джалагани Я. Из истории монетного дела в Грузии XIII в. Тбилиси, 1958, с. 23; Сейфеддин М. А. Монеты... с. 121.
89. Лактава: Тагунит (Марокко). (Са'диды).
Eustache D. Op. cit., p. 121, N 32.
90. Лур-Куджик: Малый Лурестан, северо-западная часть остана Лурестан (Иран). (Ильханы).
Mitchiner M. Op. cit., p. 36, 260.
91. Ал-Мадина ал-Байда: Касабланка (Марокко). (Алавиды).
Eustache D. Op. cit., p. 99, N 34.
92. Мадина Таффалат: Сиджильмаса (Марокко). (Са'диды).
Eustache D. Op. cit., p. 99, N 35.
93. Мадина ал-Муваффакия: в Ираке, на р. Евфрате. У Э. Цамбаура: Мадина ал-Муваффакия. (Аббасиды).

- Ан-Накшбанди Н. Канз Хидр Илайс. — Сумер, 1954, т. 10, с. 185; Numismatic Literature, 1959, vol. 49, p. 626.
94. Мрйра: в Марокко на юге Вади-Мрйрт. (Идрисиды).
Eustache D. Op. cit., p. 99, N 38.
95. Ма'дин-Джар: Ма'дин Джарбаййа, около серебряного рудника Павджхара. (Саманиды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 38, 141.
96. Мукус: Мюкюс, в Ванском вилайете (Турция). (Османы).
Schaeudlinger A. Op. cit., S. 54.
97. Маллай Ибрахим: южнее Марракеша (Марокко). (Алавиты).
Eustache D. Op. cit., p. 99, N 40.
98. Мийа́кка́л: остров между рукавами Зеравшана — Карадарьей и Акдарьей. (Шайбаниды).
Давидович Е. А. Некоторые черты... с. 50.
99. На'ни: Нани, на севере Фарса (Иран). (Бунды, Сефевиды).
Rabino di Borgomale. Op. cit., p. 28; Whitcomb D. B. The Fars hoard: A Buid hoard from Fars province, Iran. — ANS, 1976, vol. 21, p. 174.
100. Никубу́ли: Никополь в Болгарии. (Османы).
Schaeudlinger A. Op. cit., S. 55.
101. Навбаза́р: вероятно, в районе Гиссара (Таджикистан). (Тимуриды).
Давидович Е. А. 1) Материалы... с. 232—233; 2) Клады... № 66.
102. Наванд: вероятно, Навандак, между Чаганианом и Гиссаром. (Тимуриды).
Давидович Е. А. Материалы... с. 233.
103. Ан-Ний́: либо город на дороге между Реем и Нишабуром, либо две отдельные области на Аравийском полуострове. (Омейяды).
Al-'Ush M. A. Op. cit., p. 193—194.
104. Вади́ Лав: на юге Вади-Лау (Марокко). (Хаммуиды).
Eustache D. Op. cit., p. 99, N 43.
105. Вабкаи́: Вабкен, севернее Бухары (Узбекистан). (Шайбаниды).
Давидович Е. А. 1) Денежное хозяйство... с. 26; 2) Клады... с. 369, 417.
106. Ва́ш: область в долине одноименной реки (Таджикистан). (Великие Сельджуки, Хорезмшахи, Тимуриды).
Давидович Е. А. 1) Материалы... с. 232—233; 2) Клады... с. 144; Vivag A. D. Op. cit., p. 379.
107. Вавмахи́: Уаумана(?) около Хенифры (Марокко). (Идрисиды).
Eustache D. Op. cit., p. 99, N 43.
108. Ал-Вала́джа: севернее Феса (Марокко). (Альмо-равиды).
Eustache D. Op. cit., p. 100, N 49.
109. Йакме́: на юге Вади-Икем (Марокко). (Идрисиды).
Eustache D. Op. cit., p. 100, N 52.
110. Пу́мга́н(?): в Восточном Бадахшане. (Саманиды).
Mitchiner M. Op. cit., p. 40, 141.

Moaz Kh., Ory S., Inscriptions arabes de Damas: Les stèles funéraires. I. Cimetière d'al-Bab al-Sagîr-Damas, 1977. VIII + 208 p., LV pl.

Рассматриваемое издание Французского института в Дамаске является полной публикацией арабских эпитафий с дамасского кладбища Баб-ас-Сагир. В основу его положено собрание эстампов известного знатока арабских древностей Халида Моаза, позволившее воспроизвести и некоторые исчезнувшие к настоящему времени надписи. Всего в томе 83 надписи XI—XVI вв. и по одной — XVII—XVIII вв.; 56 из них публикуются впервые.

Издание каждой надписи сопровождается развернутым историко-биографическим комментарием и разбором особенностей почерка и формуляра. Книга удобна для пользования, так как помимо обычного географического и именного указателя снабжена многочисленными сводными таблицами: местонахождения

надписей, распределения стел по форме и орнаментации, коранических цитат, титулатуры, наконец, сводной хронологической таблицы всех эпитафий. По подробности и продуманности публикации эту книгу можно считать образцом для других аналогичных изданий.

В томе не имеется особо интересных по историческому содержанию надписей, да и весь комплекс их слишком случаен, чтобы на основании его делать выводы историко-демографического или социально-экономического характера. Однако сама идея полной публикации эпитафий из одного пункта заслуживает одобрения. Было бы очень полезно монографически исследовать эпитафии какого-нибудь одного древнего ипользуемого средневекового некрополя, который дал бы более представительную выборку для историко-демографического исследования.

О. Г. Большаков

Мухтаров А. Эпиграфические памятники Кухистана XI—XIX вв. Душанбе, 1978—1979, кн. 1. 305 с.; кн. 2. 150 с.

Фиксация и публикация эпиграфических памятников Средней Азии ведется более ста лет, но до сих пор никто не занимался сплошным обследованием целого района с регистрацией всех надписей и граффити. Впервые такая работа была предпринята А. Мухта-

ровым; он собрал, исследовал и перевел 264 надписи XI—XIX вв. на арабском и таджикском языках, сохранившиеся в Среднеазиатском Кухистане (верховья Зеравшана и его истоки), для которого они имеют особое значение, поскольку письменные источники другого рода обходили вниманием этот труднодоступный регион.

Большинство надписей — эпитафии, но, пожалуй, впервые в таком количестве вошли в научный оборот

памятные надписи, из которых наиболее интересны пять граффити султана Бабура (некоторые из них упомянуты им в «Бабур-Наме»); еще три автора предположительно считает принадлежащими ему же.

Рецензируемое издание состоит из двух книг. Первая содержит публикацию основной массы надписей, вторая по замыслу является исследованием, завершающим эту публикацию, однако и в ней воспроизведено значительное количество надписей разного содержания.

Все надписи даются в арабской графике с русскими переводами, 85 из них воспроизведены в фотографиях и прорисовках. К сожалению (это не вина автора), растр в иллюстрациях очень крупный и во многих случаях фотографии не могут помочь чтению сомнительных мест. Порядок публикации не совсем ясен: с одной стороны, все надписи разделены на три хронологические группы (XI—XIV, XIV—XVI, XVII—XIX вв.), а внутри как будто членился по тематике, во с другой — единая рубрикация отсутствует и, кроме того, в нарушение всех принципов ряд надписей сверх трех хронологических групп публикуется во второй книге по чисто тематическому признаку. Все это затрудняет пользование изданием.

Во второй книге А. Мухтаров рассматривает некоторые проблемы истории Кухистана на основе опубликованных надписей: роль отдельных социальных групп, социальную терминологию, состояние хозяйства, соотношение эпиграфических и литературных памятников и т. д. Значительный интерес представляет анализ термина «дикхан» в XIII—XVI вв. (с. 76—91), из которого вытекает, что вплоть до XVI в. (по крайней мере в этом районе) он обозначал земледельца, а землевладельца.

Наличие серий эпитахий позволило автору проследить историю нескольких родов, изменение тематики надписей и качества их выполнения, выявить круг изданий отдельных резчиков.

Книга А. Мухтарова является серьезным вкладом в историко-культурное исследование Средней Азии и будем надеяться, побудит других историков к подобным же исследованиям. Но именно то обстоятельство, что она может стать примером, заставляет нас обратить особое внимание на недочеты, которых следовало бы избежать в последующих публикациях текстов.

Мы уже отмечали непосредственность в порядке публикации, смешение публикации и исследования. Это, кроме всего прочего, лишило автора возможности дать сплошную нумерацию надписей. Указания на различные инвентарные номера не помогают ориентации, ибо отсутствует какой-либо конкорданс; отсутствует и терминологический указатель, поэтому, чтобы разобраться, например, в каком контексте употребляется термин «шейх» (2, с. 85), читателю придется снова просматривать обе книги.

Переводы в основном выполнены правильно, хотя можно пожелать, чтобы одинаковые выражения одинаково передавались бы во всех случаях. Так, выражение «кулла му'миний ва-л-му'минат» переводится то «всех мужчин и женщин», то «всех верующих мужчин и женщин», то «всех верующих (мужчин и женщин)». Выражение «ва'из ал-муджа» — «проповедник царей» (1, с. 68) и «наставник правителей» (1, с. 97). Шаблонное и хорошо известное изречение «кулла ман 'алайха фанин» переводится «каждый на ней (земле) смертен» и «каждый, кто на ней (земле) смертен» (1, с. 56, 57, 59), а выражу с этим — «все, что на ней (земле) исчезнет» (1, с. 45, № 21).

Слово «мураббин» переводится «наставник» (1, с. 38, 45—46, 76, 78—79, 192, 202), «возвышающий» (1, с. 39—40), «сважкоющий» (1, с. 43—44), «превосходящий» (1, с. 164—165), «покровитель» (2, с. 101), «усиливаю-

щий» (1, с. 78—79). «Аз-зайхид» — «отшельник» (1, с. 68), «набояный» (1, с. 68—70 и др.), «подвижник» (1, с. 143), «сакет» (1, с. 36, 38, 73), «благочестивый» (1, с. 39).

Конечно, при переводе не только можно, но и нужно в зависимости от контекста использовать различные синонимы, но в данном случае мы имеем дело с очень шаблонными текстами и стандартными выражениями, позволяющими пользоваться столь же стандартными переводами.

К сожалению, кроме разнобой в переводе стандартных выражений встречаются неправильные переводы как с арабского, так и с родного для автора таджикского языка. В некоторых случаях, возможно, мы имеем дело с досадными опечатками, которых в арабском наборе немало. Так, в переводе надписи на кайраке № 93 (1, с. 45, строка 4) читаем: «...и он бесподобный и никем не преобладающий в гор. Бетха из рода Карашан...». В тексте же вместо выделенных нами слов видим непонятное *بيطعا منه*. Кстати, в примечании, поясняющем местонахождение этого загадочного рода, вероятно, дана неверная ссылка на литературу. В строке 3 той же надписи определение «ал-а'зам», относящееся к «байт Аллаха», прилагается к другому слову, и смысл текста искажается.

В надписи на кайраке № 132 (1, с. 79) в строке 7 вместо отчетливо видного на фотографии слова *عنه* неверно прочтено *طه*, поэтому и в переводе вместо «Да возыснит Аллах положение его» получилось «(Да) возыснит Аллах (их) деятельность». В надписи на кайраке № 95 (1, с. 98) фраза «кулл шай' халик илла ваджиху лаху ал-хукм» переведена так: «Всякая вещь гибнет, ибо у нее есть правитель», а нужно: «Все на свете гибнет, кроме лица его, кому принадлежит власть». Выражение «*сахип мабул*» на кайраке № 198 (1, с. 107—108) переведено как «хозяин, принявший этот текст», хотя на самом деле «мабул» — причастие страдательного залога и фраза эта означает «погребенный, принятый (Аллахом)». В надписи на кайраке № 42 (1, с. 103, строка 3) слово «маздун» переведено «умиротворенный» вместо «угнетенный»: тот, с кем обращаются несправедливо.

В строке 2 родословного древа из Шингака (2, с. 31, 34) вместо «Слава Аллаху, который сотворил меня из плоти мусульман и утроб мусульманок» читаем «Слава Аллаху, что создал меня из костяка утробы мусульманок».

Иногда встречаются явные недоразумения, вызванные небрежной считкой текста перед печатью: например, в надписи на кайраке № 183 (1, с. 150—151) в строке 8 написано «Джабриль», а переведено «Азраил». Впрочем, в переводе этой надписи есть и ошибки, вызванные неправильным пониманием формы арабского причастия: вместо «того, кого слушались» переведено «послушным».

Некоторые стихотворные эпитафии и надписи на таджикском языке переведены совершенно непонятным набором слов. Наиболее яркий пример — перевод надписи на кайраке № 95 (1, с. 100, строки 1—4):

«Все, кто взглянет на камень тот синий.
Должен обещать, несмотря на обожеством.
От духа начисто священными, если желают,
До конца жизни все станут... (увидят)».

Во многих других случаях встречаются отклонения от точного смысла текста и просто неправильные переводы (стилистических ошибок мы здесь не касаемся). В упоминавшейся выше надписи № 198 в строке 11 читаем:

«В этом луче старания всеми жизнью прошла,
Клювился сад сердца моего вместе окояю».

Следует:

«На этом лугу стараний весна жизни прошла,
Так что стал сад души его обителью покоя»

Одна ошибка объясняется тем, что на каком-то этапе в рукописи слово «луг» превратилось в «луч», но, даже учитывая это, мы не получили бы удовлетворительного перевода.

Надпись в Шамтиче (1, с. 188): «Стону в кабаке, чтобы ворот себе разорвать», в которой, вероятно, нужно читать «дйр» вместо «дейр», следует переводить так: «Долгий вздох разрывает ворот». В надписи на

кайраке № 178 (1, с. 62, строка 2) вместо непонятного «кипарис от своего роста остался изумленным» должно стоять «кипарис был поражен ее стройностью». В надписи № 98 (1, с. 62—63, строка 2) слово «баногуш» переведено «заушная впадина» вместо «мочка уха».

С большим сожалением приходится отметить, что в целом хорошая книга, в которую А. Мухтаров вложил много труда, испорчена небрежной авторской вычиткой и плохой редактурой (последнее, конечно, не снимает вины с переводчика). На эту сторону издания надписей нужно обратить внимание и другим эпиграфистам-востоковедам.

О. Г. Болымаков

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЖВС	— Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974.	ANS	— The American Numismatic Society. Museum Notes. New York.
ВДИ	— Вестник древней истории. М.	AO	— Ars Orientalis. Baltimore.
ГИМ	— Государственный Исторический музей.	BA	— The Biblical Archaeologist. New Haven.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества. СПб., Пг.	BASOR	— Bulletin of the American School of Oriental Research. Baltimore.
ЗИВАН	— Записки Института востоковедения АН СССР. Л., М.	BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris, Athènes.
ЗКВ	— Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской академии наук (Академии наук СССР). Л.	BiOr	— Bibliotheca Orientalis. London.
ИАН	— Известия Академии наук. М.	BSOAS	— Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London.
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.	CIH	— Corpus inscriptionum semiticarum. Pt 4. Inscriptions himyariticas et sabaicas continens. Paris, 1889—1931, vol. 1—3.
ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры. Пг., Л.	CRAIBL	— Comptes rendus de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. Paris.
КФТИ	— Казанский филиал Тюркологического института.	Eis.	— Eretz-Israel. Jerusalem.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.	IAP	— Diringer D. Le iscrizioni antichebraiche palestinesi. Firenze, 1934.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Л., М.	IEJ	— Israel Exploration Journal. Jerusalem.
КФТИ	— Казанский физико-технический институт АН СССР.	JAOS	— Journal asiatique. Paris.
ЛО ИВАН	— Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.	JEA	— The Journal of Egyptian Archaeology. London.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Л., М.	JRAS	— The Journal of Royal Asiatic Society. London.
НАА	— Народы Азии и Африки. М.	JSS	— Journal of Semitic Studies. Manchester.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. М.	KAI	— Donner H., Röllig W. Kanaanäische und aramäische Inschriften. Wiesbaden, 1962.
ПППИК	— Памятники письменности и проблемы истории культуры Востока. Сборник докладов на годичной научной сессии ЛО ИВАН. М.	NCh	— The Numismatic Chronicle. 7-th ser.
ПС	— Палестинский сборник. Л.	NENIEH	— Near Eastern numismatics, iconography, epigraphy and history. Beirut, 1974.
ПТКЛА	— Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент.	OLZ	— Orientalistische Literatur-Zeitung. Leipzig.
РАНИОН	— Российская ассоциация научных институтов общественных наук.	RB	— Revue biblique. Paris.
СА	— Советская археология. М.	RES	— Répertoire d'épigraphie sémitique / Red. G. Ryckmans. Paris, 1929—1950, vol. 1—7.
СТ	— Советская тюркология. М.	RN	— Revue numismatique. Paris.
СЭ	— Советская этнография. М.	SBAW	— Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philologisch-historische Klasse. Wien.
ТС	— Тюркологический сборник. М.	SPAW	— Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin.
ЦГА УзССР	— Центральный государственный архив Узбекской ССР.	Wb.	— Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig, 1926—1931, Bd 1—5.
ЭВ	— Эпиграфика Востока. Л.	WUS	— Aistleitner J. Wörterbuch der ugaritischen Sprache. Berlin, 1963.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция.	WZKM	— Wiener Zeitschrift für die Kunde Morgenlandes. Wien.
AAASH	— Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Budapest.	ZA	— Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete. Berlin, Leipzig.
ADAJ	— Annual of the Department of Antiquities of Jordan. Amman.	ZDMG	— Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Leipzig, Wiesbaden.
AI	— Ars Islamica. Princeton, Ann Arbor.		
AIUN	— Annali dell'Istituto universitario orientale di Napoli. Napoli.		
AMI	— Archäologische Mitteilungen aus Iran. Berlin.		

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Лившиц И. Г. К папирусу Харрис I 65a 9 (из области египетской семантики)	3
Шифман И. Ш. Аммонитские надписи первой половины I тыс. до н. э. из Аммана	6
Лившиц В. А. Новые парфянские надписи из Туркмении и Ирака	18
Лундин А. Г. Две сабейские надписи из Мариба	41
Васильев Д. Д. Неопубликованная руническая надпись с горы Телсей	48
Большаков О. Г. Арабская надпись из Умм-Аширы (Нубия)	50
Иванов А. А., Оразов О. Клад бронзовых вещей с городища Старого Серакса	52
Иванов А. А. Новое чтение надписи на тимпане с борцами из селения Кубачи	57
Горячева В. Д., Настич В. Н. Эпиграфические памятники из Сафид-Булана XII—XIV вв.	61
Джапполадян Р. М. Армянские надписи на Волге	73

З а м е т к и и р е ц е н з и и

Джапаридзе Г. И. Новые добавления к работе Э. Цамбаура «Die Münzprägungen des Islams»	80
Моаз К. И., Огу С. Inscriptions arabes de Damas (О. Г. Большаков)	83
Мухтаров А. Эпиграфические памятники Кухистана XI—XIX вв. (О. Г. Большаков)	83
Список сокращений	86

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА, XXII

Утверждено к печати
Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор издательства В. Т. Бочвер
Технический редактор Г. А. Смирнова
Корректоры Л. М. Егорова и А. Э. Лакозская

ИБ № 20715

Сдано в набор 4.08.83. Подписано к печати 20.06.84. М-18457. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,24. Усл. кр.-отт. 11,25. Уч.-изд. л. 9,74. Тираж 1200.
Тип. зак. № 641, Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Наука». Ленинградское отделение. 199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, 1.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.